

Сомнамбула

ОН ВСЕ
РАЗДУШАЕТ...

Перевод группы "BOOKHOURS"

ШАНТАЛЬ ТЕССЬЕ

Шанталь Тессье

Саботаж

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.
«Саботаж» Шанталь Тессье

Название: Шанталь Тессье, «Саботаж»
Серия: Вне серии
Переводчик: Дмитрий С.
Редактор: Татьяна С.
Обложка: Виктория К.
Вычитка: Татьяна С.
Переведено для группы: <https://vk.com/bookhours>

Аннотация

КОЛТОН

Рэйли Лексингтон Адамс — моя сводная сестра и единственная женщина в мире, способная заставить мою кровь кипеть.

Она мстительна, безумна и просто сногсшибательна.

Я ненавижу в ней все, кроме тех моментов, когда она на коленях умоляет меня использовать ее в качестве моей личной игрушки.

Мы слишком долго играли в кошки-мышки. Использовали друг друга ради собственного извращенного удовольствия.

Я разрушил все отношения, которые когда-либо были у моей маленькой принцессы. Это верный способ, чтобы она приползла ко мне, умоляя дать ей то, что могу дать только я, когда другой мужчина ее подведет.

Но я устал смотреть, как другие получают часть того, что принадлежит мне. Поэтому поступил так, как поступил бы любой здравомыслящий мужчина, — предъявил свои права, показал всему миру, что она принадлежит мне, и я сделаю все, что потребуется, чтобы она тоже в это поверила.

РЭЙЛИ

Колтон Ремингтон Нокс — человек, которого я презираю, но не могу ему отказать.

Он — то, что любая девушка назвала бы ходячим красным флажком. Но я никогда не утверждала, что я умная женщина, когда дело касается мужчин. Почему с ним все должно быть по-другому?

Мне всегда удавалось ему противостоять. Но на этот раз он зашел слишком далеко. Выложить видео, где я стою перед ним на коленях, для чего? Чтобы похвастаться? Смутить меня? Он ведет себя так, как будто не очень хорошо меня знает.

Колт хочет поиграть в игру? Я сделаю все, что потребуется, чтобы убедиться, что я выиграю. Неважно, чего мне это будет стоить.

Люди и так считают, что у меня нет достоинства, так зачем их разочаровывать на этот раз?

Это темный роман, который может содержать триггеры для некоторых из-за сексуальных сцен, речи и жестокости.

Что нужно знать о «Саботаже»:

Это роман МЖ со сценой МЖММ (без взаимодействия ММ. Они сосредото-

чены на ней).

Ревнивый и собственнический.

Мрачный роман о колледже и сводном брате.

ПРОЛОГ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

ГЛАВА 12

ГЛАВА 13

ГЛАВА 14

ГЛАВА 15

ГЛАВА 16

ЭПИЛОГ

ПЛЕЙЛИСТ

“Joke’s On You” by Charlotte Lawrence

“Bad Moon” by Hollywood Undead

“In The End” by Black Veil Brides

“vicious” by Tate McRae

“Middle Of The Night” by Elley Duhé

ПРОЛОГ

КОЛТОН

— Проклятье!

Я издаю стон от того, что делает стоящая на коленях женщина. Сжав в руках ее светлые волосы, я глубоко вдыхаю, и мои бедра сами собой поднимаются со стула в столовой, где я сижу.

Мое дыхание учащается, и столовую наполняют звуки того, как она сосет мой член. Она не очень часто давится. Нет, я очень хорошо обучил свою маленькую шлюшку.

Открыв глаза, я вижу, как она смотрит на меня снизу-вверх своими кристально-голубыми глазами, и они полны слёз. Несколько из них уже стекает по ее щекам, размазывая макияж, который она нанесла перед тем, как выйти сегодня вечером. Она могла танцевать и флиртовать с другими мужчинами, но я знал, что она вернется домой ко мне — она всегда так делает — нуждаясь в том, чтобы ее трахнули.

Это одна из причин, по которой я заставил ее жить со мной. Она всегда у меня на виду.

Слегка потянув ее за волосы, я отрываю ее голову от своего члена, а она не закрывает рот, готовая к тому, что я продолжу ее трахать.

— Такая хорошая девочка. — хриплю я, облизав губы.

Она в нетерпении высовывает язык, и по ее подбородку стекает слюна. Отпустив левой рукой ее волосы, я засовываю ей в рот три пальца, заставляя откинуть голову назад. Она быстро моргает от вторжения, и по ее красивому лицу бежит волна новых слез.

— Тебе это нравится, да, принцесса?

Она пытается кивнуть, но не может, вместо этого из нее вырываются невнятные слова.

— Да, грязная шлюха любит, когда у нее наполнен рот.

Я убираю пальцы, она втягивает воздух и тут же вскрикивает от моего удара по лицу. Он не такой грубый, чтобы причинить ей боль, но вполне ощутимый.

— Давай, скажи, — требую я.

Она ерзает на коленях в своем белом клубном платье. Глубокий вырез демонстрирует ее впечатляющие сиськи, а короткий подол едва прикрывает киску. Я собираюсь разорвать его в клочья еще до того, как закончится эта ночь.

— Колт...

Прервав ее, я снова даю ей пощечину и, все еще держа девушку за волосы другой рукой, хватаю за подбородок. Она хнычет, а я наклоняюсь ближе к ее лицу, и я плюю ей в рот.

— Скажи это, принцесса. Скажи мне, что ты моя хорошая маленькая шлюшка, и что ты сделаешь все, чтобы доставить мне удовольствие.

Некоторые женщины — заносчивые стервы, которые не любят раскрывать свою сексуальность. Рэйли Лексингтон Адамс не из их числа. Эта женщина — чистый экстаз. Тот факт, что я ненавижу ее до чертиков, делает это еще лучше. А то, что она так же сильно ненавидит меня, — просто глазурь на торте.

— Я твоя хорошая маленькая шлюшка, — стонет наконец она, снова опускаясь на колени. — Я сделаю все, что ты захочешь.

Я улыбаюсь ей.

— Пожалуйста, — умоляет она.

Ее некогда накрашенные красным губы теперь смазаны и открыты для меня, поэтому я отпускаю ее подбородок, но другой рукой все еще держу девушку за волосы.

— Докажи это, — поддразниваю ее я, откидываясь на спинку стула. Мужчины, сидящие за обеденным столом справа от меня, хихикают, но я не обращаю на них внимания.

Наклонившись вперед, она снова обхватывает губами головку моего члена, и я толкаю ее лицо вниз, удерживая член у нее во рту. Она ерзает на коленях, и я снова приподнимаю бедра, проникая глубже. От напряжения, которое я чувствую, когда скольжу вниз по задней стенке ее горла, у меня перехватывает дыхание.

Блядь, я хочу повалить ее на спину и трахать ее лицо, пока на него не кончу. Но я не могу. Не сегодня. Я знал, что она придет домой влажная и готовая. У меня был план. Который, в конце концов, осуществится. Я люблю играть в игры. Мы с Рэйли играли в них годами. И я очень быстро понял, что лучший

способ ее победить — это долгая игра.

Отпустив ее волосы и сцепив за головой пальцы, я расслабляюсь на стуле, а она задыхается и сплевывает на мой член. Рэйли смотрит на меня сквозь покрытые тушью влажные и матовые ресницы. В ее великолепных голубых глазах выражение полнейшего отчаяния.

Блядь, она просто сногшибательна.

При этой мысли я скрежещу зубами. Я это в ней ненавижу. То, как она расхаживает по городу с другими мужчинами. Как знает, что надеть, чтобы меня возбудить. И тот факт, что я чувствую в этом доме ее запах. Это, мягко говоря, раздражает. Я ненавижу эту суку всем своим существом, но даже я не могу отрицать, что хочу ее. Вот что самое дерьмовое. То, что я не могу ею насытиться.

— Не убедительно, принцесса, — говорю я ей, цокая языком.

Ее запястья связаны за спиной моим ремнем, так что она не может воспользоваться руками. Рэйли придется показать мне, на что способен ее рот. Как будто я еще не в курсе.

Ее глаза сужаются и темнеют, и она обнажает свои идеально ровные белые зубы. Хорошо. Я хочу, чтобы она разозлилась. Потому что очень скоро ее унижу.

Парни справа от меня начинают смеяться, но мы оба не обращаем на них никакого внимания. Ей все равно, кто смотрит, лишь бы получить то, чего она хочет. К тому же, она любит унижения и деградацию. Они заводят эту шлюшку.

Сделав глубокий вдох, Рэйли опускает свой открытый рот на мой член и заглатывает его целиком. От гнева ее намерение заставить меня кончить становится еще решительнее. Еще один уровень нашей игры, в которой у нее нет шансов на победу. Откинув назад голову и снова закрыв глаза, я наслаждаюсь тем, как хорош ее горячий и влажный рот.

Вскоре я чувствую, как напрягаются мои яйца, и смотрю вниз. Ее голова быстро покачивается, и я вот-вот взорвусь у нее в горле.

Собрав всю силу воли, я отпихиваю ее от себя. Рэйли растягивается на полу на боку, и я кончаю, обхватив свой член. Немного попадает мне на джинсы, но большая часть — на черный мраморный пол рядом с ней.

Я делаю несколько глубоких, успокаивающих вдохов, просто глядя, как она лежит там. Она задыхается, глаза закрыты, руки по-прежнему связаны за спиной. Ее белое вечернее платье задралось на талии, демонстрируя мне кружевные стринги бежевого цвета. Уверен, если раздвину ей ноги, трусики будут мокрыми. Открыв глаза, Рэйли подтягивает колени и умудряется поджать их под себя, чтобы сесть.

Я протягиваю руку, убираю с мокрого лица ее спутанные волосы и заправляю их ей за ухо.

— Посмотри, какой беспорядок ты устроила, — говорю я, указывая на разлившуюся на полу сперму.

Рэйли хнычет, ее тело дрожит от желания. Моя принцесса хочет еще. Шлюха никогда не насытится.

Наклонившись вперед, я обхватываю рукой ее тонкую шею, чувствуя, как учащается пульс, и нежно целую ее лицо. На вкус она как океан — соленый — от всех выпланных ею слез, и я шепчу:

— Приберись.

Дрожа всем телом, она выдыхает мое имя.

— Колт...

— Убери это! — приказываю я, встав со стула. Я хватаю ее за волосы и пихаю лицом в пол рядом со спермой.

Она вскрикивает, но затем извивается, чтобы лечь в более удобное положение, на живот.

Я возвышаюсь над ней, поставив ноги с каждой стороны от ее задницы, которая теперь видна из-за платья.

— Вот что делают шлюхи, принцесса, — говорю я, прижимая ее лицо к холодному полу, пока она шмыгает носом. — Они убирают за собой. А ты моя хорошая маленькая шлюшка, верно?

Рэйли кивает изо всех сил и вдыхает.

— Скажи это.

— Я... я твоя хорошая маленькая шлюшка, — шепчет она, брызгая слюной.

— А теперь покажи мне.

Приоткрыв губы, Рэйли высовывает язык и слизывая сперму, размазывая ее по полу.

— Хорошая девочка, — хвалю я ее, и она хнычет. Я отпускаю волосы и убираю их с ее лица. — Все, принцесса. Все до капли. Убери за собой.

Я делаю несколько шагов назад и смотрю на нее сверху вниз. Она раскачивается из стороны в сторону, ее руки связаны моим ремнем, язык максимально высунут, чтобы слизать сперму, и я улыбаюсь. Каждый раз, когда я держу ее так, это маленькая победа.

Тут меня осеняет идея, я наклоняюсь, хватаю Рэйли за бедра и раздвигаю их. Затем опускаюсь между ними на колени.

— Я так и знал, — улыбаясь, я смотрю на мокрое пятно у нее на белье.

Поскольку ее ноги раздвинуты, а задница приподнята над полом, у меня прекрасный обзор.

Я сдвигаю стринги в сторону и провожу костяшками пальцев по ее мокрой пизде, мой рот жаждет попробовать ее на вкус. Она полностью выбрита. Я знаю, что она сделала это, думая, что сегодня ей повезет.

— Пожалуйста, — умоляет она.

От прозвучавшего в ее голосе отчаяния, мне хочется уступить и зарыться лицом ей между ног, чтобы сожрать ее прямо здесь, пока Рэйли слизывает с пола мою сперму. Но я этого не делаю, потому что это делает она. Она моя шлюха, а не наоборот.

Я шлепаю ее по заднице так сильно, что на ней остается красный отпечаток руки. Рэйли вскрикивает и пытается от меня отползти, но ей некуда бежать.

— Я говорил тебе, что ты остановилась? — спрашиваю я, поглаживая ладонью ее задницу и впиваясь пальцами в чувствительную кожу.

Она содрогается всем телом, но я слышу ее тихий ответ.

— Нет.

— Тогда продолжай лизать, — приказываю я. — Я хочу, чтобы пол был чистым, принцесса.

Я игнорирую ее тихий плач, когда она возвращается к тому, что делала, а мой взгляд снова падает на ее киску. Не в силах сдержаться, я засовываю в нее палец и прикусываю язык, чтобы не застонать вслух от того, какая она мок-

рая. Не хочу, чтобы она слышала, как сильно я ее хочу.

Я вынимаю его и засовываю в рот.

— Отчаяние так приятно на вкус, — говорю я, убрав от губ палец.

Парни за столом смеются, и на этот раз я на них смотрю. Они сидят, отодвинувшись от стола, чтобы лучше ее видеть. Финн сжимает в губах косяк, глядя, как Рэйли слизывает мою сперму, одной рукой он держит рукоятку ножа, а другой вертит конец лезвия. Алекс курит сигарету, его глаза прикованы к поднятой заднице. А Дженкс, ну, он делает то, что я ему сказал. Я ловлю глазами его взгляд, а затем киваю ему. Он кивает мне в ответ и убирает в карман свой телефон.

Снова посмотрев вниз на ее блестящую пизду, я ввожу в нее два пальца, заставляя ее стонать. Я знаю, что она хочет большего. Рэйли любит грубость. Я начинаю трахать ее пальцами, ее тело раскачивается вперед-назад. Она хнычет и задыхается от лизущего пол языка. Рэйли как наркоманка, которая пролила то небольшое, что у нее осталось, и не хочет позволить этому пропасть.

Ее киска сжимает мои пальцы, и я чувствую, как напрягается ее тело. Я убираю их, она максимально выгибает спину, и тишину комнаты наполняет звук ее дыхания. Мне нравится ее дразнить. Заставлять ползать на четвереньках, умоляя меня ее трахнуть.

Я смотрю на пол и вижу, что она убрала большую часть пролитой мною спермы.

— Хорошая девочка, — улыбаюсь я.

Встав, я хватаю ее за светлые волосы. Затем рывком поднимаю на ноги, и под ее вскрик бросаю Рэйли на спину на обеденный стол, подминая под себя ее руки и на этот раз заставляя кричать.

— Финн, заткни ее, — говорю я ему.

Он встает со стула и снимает ремень.

— Открой шире.

Не успевает она выполнить приказ, как Финн засовывает ремень ей в рот, за зубы, а затем обматывает его вокруг ее головы. Он завязывает ремень, закрепив его на месте.

Опершись на край стола, я тянусь вверх и провожу большим пальцем по ее зубам, что прикусывают черную кожу. Ее лицо и волосы испачканы в разлившейся на полу сперме. Рэйли тяжело дышит через нос. Я хватаю почти прозрачный материал, который она называет платьем и, разорвав его по центру, обнажаю ей грудь. На ней нет лифчика. Честно говоря, я удивлен, что на ней вообще было нижнее белье.

Пробежав руками по ее ребрам, я хватаю ее большие груди и сжимаю в ладонях, заставляя ее раскачиваться взад-вперед, отчего дребезжит стол.

Рэйли переводит взгляд с меня на трех моих друзей, и я вижу, как он становится еще тяжелее. Я также замечаю, что ее соски твердеют, и она выгибает шею. *Интересно.*

— Кто хочет попробовать? — спрашиваю я.

Я никогда раньше не позволял им попробовать. Если быть честным с самим собой, я ненавижу тот факт, что она трахается с другими мужчинами. Но я не могу позволить, чтобы она об этом узнала. И сейчас речь идет о моем контроле над ней, а не наоборот.

Она — моя гребаная игрушка, которую можно использовать и передавать

по кругу.

Финн наклоняется к ее лицу, выдыхая дым из своего косяка. Она качает головой вперед-назад, а из ее заткнутого рта вылетают нечленораздельные слова. Смеясь, он отвечает:

— Я бы не отказался.

Я поднимаю ее колени и, поставив на стол ее черные туфли на каблуках, толкаю Рэйли вверх, чтобы она оказалась в центре.

— Раздвинь ноги, принцесса, — приказываю ей я, и они раскрываются. — Такая жадная шлюха.

Я шлепаю ее по внутренней стороне бедра, издав громкий хлопок.

Она выгибает спину и пытается сбросить давление со связанных под ней рук, но Алекс кладет руки ей на шею, удерживая ее на месте на другом конце стола.

Я срываю с нее нижнее белье и просовываю в нее палец. Вытащив его, я подношу его к лицу Финна. Он раздвигает губы, и я засовываю палец ему в рот. Когда он смыкает губы, его глаза становятся тяжелыми, и он стонет из глубины горла.

Я вытаскиваю его и, приняв решение, улыбаюсь.

— Вытащи из ее рта ремень.

Алекс убирает руки с ее шеи и расстегивает ремень, вынимая его изо рта. Просунув руку ей под шею, я приподнимаю Рэйли, чтобы она села, и приближаю к себе ее лицо. Она выглядит так, будто пережила грозу — ее лицо и волосы в слезах, слюне и сперме. Она выглядит чертовски великолепно.

— Ты немного пропустила, — говорю я и, проведя пальцем по ее мокрой щеке, счищаю немного спермы и размазываю по ее пухлым губам.

Она облизывает их, а затем в ожидании открывает рот.

— Хочешь кончить? — спрашиваю я, зная, что она сделает все, чтобы кончить прямо сейчас. Я не зря оставил ее на грани.

Кивнув один раз, она умоляет:

— Пожалуйста, — и начинает плакать. — Колт, мне это нужно. Боже, пожалуйста...

— Шшш, — говорю я, мягко целую ее в лоб, а затем снова поднимаю на нее глаза. — Сегодня ты принадлежишь мне, поняла?

— Но...

— Позволь мне объяснить все предельно ясно, принцесса, — я хватаю ее за волосы и, откинув голову назад, целую Рэйли в челюсть. — Ты должна доставить им удовольствие. Но только я доставляю удовольствие тебе. Понятно?

Они знают, как сильно я ее ненавижу, и они также знают, что я убью их, если они, хоть пальцем тронут ее за моей спиной. Что я могу сказать? Я сложный человек.

Я претендовал на нее, как только встретил. И все в этом городе это знают. Еще одна причина, по которой мужчины, за которыми она охотится, не задерживаются здесь надолго.

— И тогда я смогу кончить? — нервно сглатывая, спрашивает она.

Я не могу удержаться от улыбки и припадаю губами к ее обнаженной шее.

— Зависит от обстоятельств.

— От каких? — шепчет она.

Я отстраняюсь и встречаюсь с ее красивыми, полными надежды глазами.

— От того, хорошая ты девочка или нет.

Облизнув губы, Рэйли кивает один раз.

— Всегда.

— Посмотрим.

Дернув Рэйли за волосы, я тяну ее вниз к краю стола. Укладываю в левом углу, спиной к себе. Таким образом, ее попа и киска оказываются с края стола, а голова почти свисает с другой стороны. Легкий доступ для всех них.

Финн уже убрал косяк и достал член. Судя по тому, как он смотрит на ее рот, похоже, он уже решил, что выберет.

Алекс входит в столовую, а я даже не заметил, что он вышел, но по зажатому у него в руке маслу канолы ясно, что он собирается заняться ее задницей.

Дженкс снимает через голову рубашку, расстегивает джинсы, а затем стягивает их до лодыжек и устраивается поудобнее.

Наклонившись к Рэйли, я обхватываю сзади ее колени и, подтянув к груди, фиксирую их рукой.

— Колт, — хнычет она, пытаюсь сопротивляться.

Ее руки все еще связаны за спиной. Я знаю, что ей неудобно. *Как плохо.*

Я хватаю ее за волосы и дергаю назад, теперь она полностью откинута на край стола.

— Шлюхи не выбирают, как их будут трахать, принцесса.

Алекс и Дженкс надевают на свои члены презервативы и подходят к краю стола справа от меня, откуда свисают ее задница и пизда. Без всякого предупреждения Дженкс начинает драть пальцами ее красивую розовую киску, заставляя ее сильнее извиваться в моих руках.

Я опускаю свой рот к ее губам и шепчу:

— Они просто берут. А ты моя шлюха, не так ли?

— Да-а, — выкрикивает она, и мне не нужно смотреть, чтобы понять, что Дженкс трахает ее пальцами.

Алекс бросает масло канолы на центр стола, откуда оно скатывается на пол.

— Это может быть больно, — смеется он, и я смотрю, как Алекс проводит пальцами по ее попе, размазывая масло, чтобы ее подготовить. Удовлетворившись, он вводит в нее один палец.

Она стонет, дрожа всем телом.

— Сделай так, чтобы им было хорошо, — я наклоняюсь и целую ее покрытое спермой лицо. — Ты всегда делаешь мне так хорошо, принцесса. Теперь их очередь.

Рэйли зажмуривается и напрягается, упираясь ногами мне в руку.

— Расслабься, просто расслабься и прими это, — стонет Алекс. — Я знаю, что тебе нравится, когда тебя трахают в задницу.

— О, — вскрикивает она. — Боже...

Финн хватается ее лицо и откидывает голову, а другой рукой засовывает ей в рот два пальца.

Я смотрю вниз на ее красивое лицо, и слезы текут из ее глаз водопадом. Может, потому что ее тело сейчас скручено, как крендель. Может, потому, что ей нужно кончить. С этим придется подождать.

Убрав пальцы, Финн требует:

— Открой шире.

Рэйли приоткрывает губы, и он вводит ей в рот свой член.

Она раскачивается всем телом на краю стола взад-вперед. Я наклоняюсь, удерживая ее на месте, пока три моих друга занимаются с ней своими делами. Она дает мне слишком много власти над ней. Глупая девчонка. Она знает, что я только воспользуюсь этим.

— Я понимаю, почему ты трахаешь эту шлюху, хотя и ненавидишь ее, — стонет Алекс. Его член входит и выходит из ее задницы, не давая ей времени приспособиться. Но он был прав. Его член там не первый. Первым был я. И мне было нелегко.

— Правда? — смеется Дженкс, продолжая ласкать ее пальцами.

Ждет, когда Алекс закончит с ее задницей, чтобы он мог сделать свой ход. В таком положении, в котором она находится, они не могут трахать ее оба одновременно.

— Эта пизда..., — он прикусывает нижнюю губу. — Она такая охуенно мокрая.

Дженкс вытаскивает пальцы и наклоняется, проводя рукой по ее лицу.

— Почувствуй, какая ты мокрая, — усмехается он. — Но я не удивлен. Шлюхи предпочитают, чтобы их использовали одновременно несколькими членами.

Она издает нечленораздельные звуки, моргая и держа во рту член Финна. У меня возникает желание слизать с ее щеки слезы, но я воздерживаюсь. Она будет моей позже.

Финн присвистывает.

— Черт, вот это рот.

И засовывает свой член полностью ей в глотку.

Ее тело содрогается от ударов о стол, а глаза становятся тяжелыми.

— Не смей, Рэйли, — рычу я, прекрасно понимая, что происходит. Я ее обучил. — Не смей, блядь, кончать с ними.

Только я могу доставить ей удовольствие. Я предложил ее не для того, чтобы она получала удовольствие от них.

Финн опускает руку к ее лицу и зажимает ей нос, перекрывая доступ воздуха. Ее глаза расширяются, а тело бьется обо всех нас.

— Я кончаю, — первым выкрикивает Алекс.

Он врезается ей в задницу в последний раз и, захрипев, вытаскивает свой полутвердый член и отступает назад. Затем выходит из столовой, сняв презерватив.

Дженкс не теряет ни секунды и, схватив ее за бедро, вгоняет в нее свой член. Я смотрю и вижу, как низ его живота покрывает ее влага.

Я удивляюсь ярости, которая бурлит во мне, как кастрюля с водой, которая вот-вот закипит. Мысль о том, что она кончит на его член, выводит меня из себя. Но сейчас я не могу их остановить. Она никогда не позволит мне это пережить. Вот чего она ждет от меня. Быть использованным. Быть объектом. Нам наплевать друг на друга.

— Бляяяяяядь, — рычит Финн, а затем я наблюдаю, как он напрягается и кончает ей в горло.

Выйдя из Рэйли, он отпускает ее нос, и она хватается ртом воздух, слюна и сперма вылетают из ее рта и падают на стол, к которому она прижата.

— Хорошая работа, шлюха, — он похлопывает ее по щеке, затем падает на

стул и почти теряет сознание.

— Колт... — выкрикивает она мое имя. — Я не могу...

— Рэйли! — предупреждаю я.

Если она кончит на член Дженкса, я заставлю ее об этом пожалеть. Я отлуплю эту задницу до посинения.

Дженкс выходит из ее киски, она прижимается к столу и начинает плакать еще сильнее.

— Переверни ее, — приказывает он.

Я переворачиваю ее с бока на спину, а он пододвигает ее задницу к краю. Я встаю на место Финна и наклоняюсь над краем стола, держа ее ноги прижатыми к груди. Моя голова теперь прямо над ее головой. Она смотрит на меня, по лицу катятся слезы, и я слышу, как Дженкс снова начинает ее трахать.

— Пожалуйста, — умоляет она. Единственное слово обрывается. — Мне нужно...

— Не кончай, блядь, Рэйли, — огрызаюсь я, больше злясь на себя, чем на что-либо еще. Я достаточно трахал ее, чтобы знать, что для того, чтобы она кончила, нужно приложить немало усилий. Кто бы мог подумать, что этого добьются три члена?

— Я не могу остановиться, — плачет она, всхлипывая, по ее лицу текут новые слезы. — Колт...

Я закрываю ей рот рукой и опускаю лицо к столу, чтобы прошептать ей на ухо:

— Если ты кончишь, я свяжу тебя и буду трахать до тех пор, пока ты не дойдешь до предела, а потом остановлюсь. И так снова и снова. Столько раз, сколько потребуется, чтобы ты усвоила урок. Ты меня поняла?

Ее глаза начинают закатываться, Рэйли выгибает шею, и как только я уже думаю, что она ослушается меня и кончит на член Дженкса, он выскальзывается из нее и, спотыкаясь, отходит от стола.

— Господи, чувак. Нам нужно просто привязать ее к столу и пользоваться ею всю ночь, — он облизывает губы, обводя глазами ее тело.

Ее киски ему недостаточно. Я понимаю. Этого никогда не бывает достаточно.

— Ты хорошо повеселился, — я отпускаю ее ноги и, просунув под нее руки, поднимаю обмякшее тело Рэйли со стола. Она лежит в полубессознательном состоянии на моих руках, пока я несущу ее наверх.

ГЛАВА 1 РЭЙЛИ

Я сижу на водительском сиденье своей машины, припаркованной у дома, который называю тюрьмой — белая штукатурка, черные ставни, три этажа с широким крыльцом и множеством балконов с железными перилами. Окруженный прекрасными лесами Пенсильвании, он выглядит как нечто, что можно увидеть в телешоу для богатых и знаменитых. Мне хочется ржать.

Круглая подъездная дорожка забита машинами, потому что этот придурок устраивает сегодня вечеринку. Он даже не спросил, есть ли мне до этого дело, но я не удивлена. Это его дом. Я просто здесь живу.

Салон освещают огни приборной панели, салон машины дребезжит от ба-

сов «Joke's On You» Шарлотты Лоуренс, а я размышляю о том, что большинство из нас называют любовью.

Вы когда-нибудь уставали быть женщиной? Разве вам не хотелось хоть раз узнать, каково это — быть мужчиной? Иметь член, который может трахать все, что захочет, и получать за это похлопывания по спине, как будто ты действительно чего-то добился?

Почему женщины не могут сходить с ума в двадцать лет, а потом хотеть остепениться в тридцать, и чтобы их за это не осуждали? Если ты девственница, то ты слишком неопытна, и они не хотят тратить время на то, чтобы «научить» тебя. Если же у тебя было несколько партнеров, значит, тебя слишком часто использовали, и ты недостаточно для них хороша.

В наши дни девушек учат поднимать потолок и разбивать стекло. Будь независимой — тебе не нужен мужчина. Но мне все равно, насколько вы успешны. Людям все равно нужен секс. Какое-то человеческое взаимодействие.

Как женщина, я это понимаю. Необходимость использовать мужчин, но при этом верить в любовь. Но общество велит нам в этом усомниться. Учитывая высокий уровень разводов, вы должны задуматься: есть ли на свете человек, который вам нужен? Может быть, этот человек сегодня вам подходит, но что будет через два года? Кто сказал, что мужчина, за которого вы выйдете замуж и от которого у вас будет трое детей, не будет трахать вашу лучшую подругу в вашей спальне с развешенными на стене свадебными фотографиями, и говорить ей, что не бросит вас из-за детей? И что тогда?

Я его нахрен убью, вот что. Потом проведу остаток жизни в тюрьме, пока моя мать будет воспитывать моих детей, а над ними будут издеваться, потому что их мать — психопатка-убийца, которая в свои двадцать лет была шлюхой.

Женщины скажут что-то вроде: «*Это всего лишь мужчина. Ты заслуживаешь лучшего. Иди и найди другого*». Но почему я должна начинать все сначала с кем-то другим, потому что он не может держать свой член в штанах? Почему я должна принимать его предательство? Меня не учили принимать поражение. Нет. Моя мать воспитала меня бороться с огнем. Даже если это означает, что мне придется сгореть вместе с ним.

Я смотрю через лобовое стекло на припаркованную передо мной машину. Она уникальная, редкая. Он заказал ее после того, как окончил колледж и пошел работать к своему папочке. Это черный Ламборджини Сиан, который обошелся ему в 3,6 миллиона долларов. Я думаю, она уродливая.

Из-за него я сомневаюсь во всем. Мужчины, любовь, секс. Я нахожусь там, где нахожусь, благодаря нему. Этот ублюдок перешел черту. Уже много лет мы с ним не расстаемся. Я ненавижу его. Он ненавидит меня. Это то, что заставляет мир вращаться. Я в этом уверена.

Но секс... Черт возьми, он просто потрясающий. Это то, от чего я так злюсь на себя и на весь мир. Но как только один из нас думает, что пора остановиться, другой тянет нас для нового раунда. Мы оба знаем это. Иначе, я уверена, мы бы друг друга убили.

Моя мама вышла замуж за его отца, когда мы учились в школе. Типичный сказочный роман. Она была загруженной работой официанткой, и ей недоплачивали. Он был миллиардером, который однажды рано утром случайно зашел и сел в ее секции. Через четыре месяца они поженились. Мой отчим —

хороший парень. Но мой сводный брат? Скажем так, он просто гребаный кошмар. Он на год старше меня, и я думала, что избавлюсь от него после того, как он закончит школу. Но нет. Как только его отец устроил меня в Университет Баррингтон — элитный колледж для богатых детей — он предложил мне комнату в своем доме, которую он делит с тремя своими лучшими друзьями, как будто я какая-то бездомная собака, которой некуда идти. Я рассмеялась, думая, что это какая-то больная шутка. Моя мама считала, что это была лучшая идея Колтона. Она хвалит его и считает, что он — лучшее, что с нами случилось, не считая, конечно, его отца. Надо отдать ему должное, он хорош в роли пасынка, но он живет для того, чтобы делать мою жизнь невыносимой.

Взглянув на часы на приборной панели, я вижу, что уже четверть первого ночи.

Сейчас самое подходящее время. Он, наверное, сейчас по самые яйца во рту у какой-нибудь тёлки. Остается только надеяться, что я собираюсь прервать столь увлекательное для него занятие.

Перекинув свои длинные светлые волосы через левое плечо, я забираю из подстаканника косяк и зажигалку и засовываю их в лифчик. Это не для того, чтобы получить кайф или успокоить нервы. Это из его личного тайника, о котором, как он думает, я не знаю.

Мой телефон пикает в сотый раз за последние десять минут, и я не обращаю на него внимания. В последний раз, когда я проверяла, у видео было более миллиона просмотров менее чем за пять часов. Вместо этого я роюсь в сумочке и достаю помаду.

Когда я опускаю козырек, два фонаря по обе стороны дают мне достаточно видимости, чтобы заново нанести помаду «Руби Ву», чтобы она была свежей. Улыбаясь красным губам, я потираю зубы, чтобы убедиться, что на них ничего не попало. Шоу начинается.

Выбравшись из машины, я иду к своему багажнику и слышу шепот людей, которые тусуются снаружи дома, а из него раздается «Bad Moon» группы Hollywood Undead.

— Блядь, — шипит один парень.

— Иди и приведи их, — приказывает другой.

Я улыбаюсь про себя. *Да, иди и приведи их.* Не знаю, почему они так удивлены, увидев меня здесь. Я, блядь, тоже здесь живу. Они ожидают, что я буду скрываться из-за видео? Если это так, то они не знают, кто я такая. Но сейчас узнают.

Я хватаю металлическую бейсбольную битку и маленькую канистру с бензином, даже не потрудившись закрыть багажник. Я здесь не для того, чтобы скрывать то, что собираюсь сделать.

Я иду к его машине, постукивая по асфальту подъездной дорожки шестидюймовыми каблуками туфель Кристиан Лабутен моей матери. Когда решишь показать свое безумие, ты должна выгладеть на все сто. Иначе ты просто еще одна тупая сука, как и все остальные. Любая женщина может позволить мужчине довести ее до безумия. Смысл в том, чтобы выделяться — чтобы тебя помнили и боялись за твою токсичность, — но при этом выгладеть сногшибательно.

Остановившись у его машины, я замечаю нескольких завсегдатаев вечеринки, которые выбегают через двойные двери дома, как будто там пожар. Не

обращая на них внимания, я ставлю пятигаллоновую канистру с бензином на землю, хватаю битую и с размаху бью ею по окну со стороны водителя.

— Блядь! — шиплю я, когда она ударяется о стекло и отскакивает назад.

Мои кисти и предплечья вибрируют от движения, отчего их жжет. Это труднее, чем кажется. Убирая по одной руке за раз, я пытаюсь их вытряхнуть.

— Боже мой, Рэй. Какого хрена ты делаешь? — слышу я крик моей подруги Татум, которая сбегает по ступенькам в черном мини-платье и туфлях на каблуках от Диор.

Я могла бы спросить ее, *какого хера Татум у меня дома на вечеринке*, хотя, когда я предложила ей сходить на двойное свидание, она сказала мне, что у нее другие планы на вечер, но не делаю этого. Вместо этого я продолжаю идти вперед. Расширяя свою стойку, я стараюсь перенести весь свой вес на ступни. Мне бы не хотелось упасть. Крепче сжав битую, я замахваюсь снова. На этот раз она тоже отскакивает.

— Ты...

Глубоко вдохнув, я издаю крик и, прервав Татум, замахваюсь битой. На этот раз я целюсь в край, и окно разлетается вдребезги.

— Спасибо, черт возьми, — вздыхаю я.

Было бы чертовски неловко, если бы я не смогла сделать это при зрителях. Я отбрасываю битую в сторону и со смехом тянусь внутрь разбитого окна, стараясь не порезать руку и отпереть машину.

— Посмотри на это.

Она уже была открыта. Конечно, этот ублюдок не стал бы запирать свою машину, потому что никто никогда не стал бы возиться с его дерьмом.

Я могла бы сначала проверить, но, если вы спросите любого, кто меня знает, он скажет вам, что я могу быть драматичной. К тому же, мне просто нравится ломать дерьмо. Это может быть очень терапевтическим.

Когда я открываю дверь, к моим ногам падает разбитое стекло. Я наступаю на него каблуками и поднимаю канистру с бензином. Заглядываю внутрь, вижу покрывающие черно-серые сиденья и пол осколки стекла и улыбаюсь. Открутив крышку, я тянусь внутрь и начинаю трясти канистру, разбрызгиваться бензин во все стороны. Я не думаю, что есть правильный или неправильный способ это сделать. Не то чтобы я гуглила это или что-то в этом роде. Я просто руководствуюсь тем, что кажется естественным.

Потом я думаю, *какого черта*, и бросаю все это в машину. Достая из-под рубашки зажигалку, зажигаю ее и тоже бросаю в машину, а затем делаю несколько шагов назад.

Черт, это было приятно.

КОЛТОН

— Тебе это нравится? — спрашивает Эми, оседлав мой член.

— Да, — вру я, борясь с зевотой.

Мне нужно выпить, затянуться, что угодно, чтобы себе помочь. Мне чертовски скучно.

— Хмм, — стонет она, откидывая назад голову и двигая бедрами вперед-назад.

Мой взгляд пробегает по ее искусственным сиськам и тонкой талии. У меня

не было настроения трахаться, но когда она это предложила, я подумал, *конечно, почему бы и нет?*

Кто-то стучит в дверь моей спальни.

— Уходи, — рычу я, мои пальцы впиваются в ее бедра, требуя большего. Ее сиськи даже не шевелятся, пока она двигается вперед-назад, как будто от этого есть хоть какой-то толк, не беспокоясь о том, что кто-то пытается нас прервать.

— Колт...

— Я занят! — говорю я, глядя на дверь через ее плечо. *Настойчивый ублюдок.* — Оставь меня нахуй в...

Дверь открывается, и к дверной раме прислоняется Финн. Его зеленые глаза падают на голую задницу Эми. Наклонив голову в сторону, он облизывает губы и объявляет:

— Здесь Рэйли.

Я улыбаюсь его словам, а Эми тянется вверх, проводя руками по моим волосам.

— Она видела видео. Я знал, что ей не потребуется много времени, чтобы вернуться со свидания.

Он смеется, кивает один раз и все еще смотрит на Эми, которая перестала меня трахать.

— Оо, Рэйли все видела. Пока мы разговариваем, она поджигает твою машину.

— Что? — рывкаю я. Отпихиваю Эми, и она с грохотом падает с кровати на пол. — Блядь!

— Уверена, что ты это заслужил, — смеется Эми, ничуть не расстроенная тем, что я только, что отшвырнул ее в сторону. Мы пьем уже несколько часов, но я, в отличие от нее, не пьян, поэтому не нахожу это смешным.

Даже не потрудившись надеть рубашку, я сбегая по лестнице, пытаюсь натянуть джинсы, и врываюсь в открытые передние двери, чтобы увидеть бушующий внутри моей машины огонь.

— Твою мать!

— Черт, — хихикает Алекс, уже стоя на крыльце и наслаждаясь зрелищем. Даже не потрудился ее остановить. — Эта сука действительно это сделала. Я думал, они пошутили.

Я скрежещу зубами. Мне насрать на машину. Нет, меня волнует то, что хорошенькая маленькая принцесса стоит рядом с ней, скрестив руки на груди, и смотрит на меня с улыбкой на лице.

Она такая маленькая сучка.

— Уберите всех с территории, — приказывает Финн, выйдя к нам на крыльцо. Он был гораздо медленнее, чем я. — Нам не нужны зрители, наблюдающие за тем, как мы о ней заботимся.

— Нет, — не соглашаюсь я, не сводя с нее глаз.

Рэйли склонила голову набок, ее длинные белокурые волосы перекинута через одно плечо. Обычно она их завивает, но сегодня они прямые. Я представляю, как подхожу к ней, наматываю их на кулак, тащу в дом и поднимаюсь в свою комнату, где привязываю ее к кровати и бью ремнем по заднице. По ее лицу текут слезы, и Рэйли умоляет меня остановиться, пока я не выебал из нее эту сучку. А потом оставить ее там, с лицом, покрытым моей спермой,

неудовлетворенную и униженную. Это послужит ей уроком. Но я также знаю, что ей это понравится.

— Нет? — хихикает Финн. — Серьезно, чувак? Она только что подожгла твою машину. Он показывает на нее, как будто я не вижу, охватившего ее пламени.

Решив не объясняться, я его игнорирую, и мой взгляд падает на ее туфли на каблуках и бежит вверх по загорелым, подтянутым ногам Рэйли. На ней черные потертые снизу джинсовые шорты и черная футболка с V-образным вырезом. Просто и в то же время чертовски привлекательно. Рэйли — это дьявол в женском обличье. Она мстительна, манипулирующая и невероятно чертовски сексуальна. Грех выглядеть так хорошо. И мне должно быть стыдно за то, что я стал, ею одержим.

— Девчонка чертовски сумасшедшая, — бормочет Дженкс, выходя из дома и прикуривая зажатую в губах сигарету. Его джинсы тоже расстегнуты, но, по крайней мере, на нем есть рубашка.

— Где, черт возьми, ты был? — спрашивает Финн, как будто он мог остановить Рэйли.

— Мне сосали член, — он затягивается сигаретой и выдувает дым. — А где был ты? — парирует он, и Финн только хмыкает, ничего не ответив.

— А чего ты ожидал? — вздыхает Алекс, переключив свое внимание на меня. — Ты выложил то видео. Мы знали, что она за тобой придет.

Я стою, прижавшись к крыльцу. Если я сделаю, хоть одно движение, то убью ее на хрен, а свидетелей слишком много. Даже я не смогу откупиться от обвинения в убийстве, когда все эти ублюдки записывают все прямо сейчас. Нет, я отомщу позже. Когда мы будем одни. В свое время.

Она медленно идет по подъездной дорожке. Одна нога впереди другой, голова высоко поднята, плечи отведены назад, выпятив большую грудь, руки на узких бедрах. Пока Рэйли поднимается по лестнице, мой взгляд останавливается на ней, вокруг нее клубится дым от людей, заливающих огонь водой. Ее кристально-голубые глаза блестят от льющегося из дома света, и меня бесит то, что мой член тверд, и это не имеет никакого отношения к обнаженной женщине на полу в моей спальне.

— Мальчики, — приветствует она моих друзей, останавливаясь передо мной, но не смотрит на них, хотя они стоят рядом со мной. Вместо этого ее взгляд останавливается на мне, а затем опускается на мою обнаженную грудь. — Надеюсь, я тебе не помешала.

Ее накрашенные красным губы на короткую секунду слегка поджимаются, как будто мысль о том, что она оттащила меня от женщины, может ее огорчить. Но когда ее глаза снова встречаются с моими, по ее лицу расплывается коварная улыбка, говорящая мне, что она действительно чувствует по поводу того, что я был занят.

— Не стоило сливать то видео.

Я наклоняюсь вперед, и она не отступает. Нет, в этой сучке есть одна особенность. Она ничего не боится. Я подхожу достаточно близко, чтобы почувствовать запах дыма, оставшегося на ее одежде от моей машины, и шепчу:

— Это видео ничто по сравнению с тем, что я с тобой сделаю.

Отстранившись, Рэйли качает головой, кладет руки на мою обнаженную грудь, и я напрягаюсь от прикосновения. Мягкость ее прикосновений застав-

ляет мое сердце биться быстрее. Я хотел от нее реакции, но никогда не думал, что она пойдет таким путем.

— Я не волнуюсь, — она сверкает на меня красивыми глазами, улыбнувшись мне своей фирменной улыбкой. Потянувшись вверх, Райли достает из-под рубашки косяк и смотрит на Дженкса. — Ты не против?

Ублюдок протягивает ей свою зажигалку и зажигает косяк. Она делает длинную затяжку, а затем выдувает дым мне в лицо, после чего проходит мимо меня в дом.

— Косяк был из твоего тайника? — спрашивает Финн, глядя, как она входит в дом.

Его глаза прикованы к ее заднице в потертых шортах. Он снова хочет Рэйли с тех пор, как я позволил им взять ее на обеденном столе шесть недель назад.

— Чувак, мы должны поджечь весь дом. Если она залезла в твой тайник, значит, она была в твоей комнате. Неизвестно, что она там подбросила.

Я не могу говорить. Моя челюсть плотно сжата. Руки сжаты в кулаки, ногти впиваются в ладони. Я ожидал возмездия. Но этого? Это больше, чем она рассчитывала. Рэйли должна знать, что я верну ей долг. Я готов вступить с ней в войну. И я не проиграю. Неважно, что мне придется сделать.

Но она не знает, почему я решил обнародовать это видео именно сейчас. Я хранил его шесть недель. Терпеливо ждал. Это была хорошая причина. Я сделаю ее своей. Она проведет остаток жизни в роли моей шлюхи.

Рэйли понятия не имеет, кто я на самом деле. Она думает, что знает меня, но все, что она знает, это то, что ей хочется видеть. Я для нее просто трах. Если бы Рэйли знала, кто мы на самом деле, то испугалась бы и никогда не вернулась в этот дом.

— Потушите огонь, — приказывает Алекс, как раз когда кто-то пробегает мимо с ведром воды. Как будто это поможет.

— Что ты хочешь делать? — спрашивает он, поворачиваясь лицом к дому и вставая рядом со мной.

— Позаботиться о ней, — рычу я.

Он хмурится, его голубые глаза встречаются с моими.

— Сегодня вечером?

Я качаю головой. Завтра мы должны обедать с ее мамой и моим папой, а это значит, что моя месть ограничится только сегодняшним вечером.

— Нет. Мне нужно больше времени с ней.

— Все, что нам нужно, это одна ночь, — шутит Финн. — Я предлагаю связать ее и сделать ее нашей маленькой шлюшкой, как в прошлый раз. Напомнить ей, как ей понравилось, когда ее трахали в том видео.

Я стискиваю зубы. *Ни в коем случае.*

На подъездную дорожку въезжает Белый Лексус Ньюбургринг, и я сразу понимаю, кто это. Дверь со стороны водителя открывается, и из машины выходит парень. Он не спеша идет к нам. Его зачесанные назад каштановые волосы, мокасины, слаксы и рубашка на пуговицах делают его похожим на человека, которому здесь не место.

— Привет, Колтон, — кивает он мне. — Парни.

Когда он доходит до крыльца, то оглядывается через плечо.

— Нейт, — говорю я ему.

Я знаю его уже много лет. Мы вместе с ним окончили Баррингтон, но никогда не были друзьями. И уж точно не дружим сейчас.

Он присвистывает, поворачиваясь лицом к шоу.

— Что, блядь, случилось?

— Твоя...

— Ты же знаешь, как проходят наши вечеринки, — прерываю я Финна прежде, чем он успевает сказать Нейту правду.

— Да, но... — смеется Нейт. — Даже для тебя это безумие, Колт.

Он хлопает меня по плечу, а затем поворачивается ко мне лицом.

— Ты видел Рэйли?

Алекс фыркает и бормочет:

— Он жалеет, что видел.

— Кстати, как дела? — спрашивает его Финн. — Вы, ребята, уже давно вместе.

Пять недель, если быть точным. Я ненавижу себя за то, что даже это знаю.

Как будто это странный вопрос, Нейт хмурится, удивляясь, какого хрена мой друг беспокоится о его личной жизни.

— Хорошо, — наконец, отвечает Нейт, но его тон звучит неуверенно, как будто мы знаем что-то, чего не знает он.

Ааа, Рэйли, твой парень только что донес на тебя. Я прикусываю губу, чтобы не улыбнуться.

— Она в своей комнате, — говорю я, указывая на открытые входные двери, прежде чем он успевает сказать что-то еще.

— Черт, Колт, — парень по имени Дэвид взбегает по лестнице, в одной руке у него мобильник, в другой — пиво. — Ты точно знаешь, как разозлить Рэйли.

Он качает головой и добавляет:

— Вы смелые ребята, раз позволили ей здесь жить, — смеется он, входя в дом.

Нейт смотрит на меня.

— Это сделала Рэй?

— Заставляет задуматься, что сделал Колт, чтобы она зашла так далеко, — добавляет Финн, и я сужаю глаза, молча заставляя его заткнуться.

— Что случилось? — спрашивает меня Нейт.

Я пожимаю плечами.

— Черт его знает?

Если он еще не в курсе, сейчас я не собираюсь портить сюрприз. Не без того, чтобы она тоже была здесь. Это было бы эгоистично с моей стороны.

Не говоря больше ни слова, Нейт проходит мимо нас в дом, несомненно, чтобы выяснить, какого черта я сделал, чтобы она подожгла мою машину.

— Как ты думаешь, что это значит? — спрашивает Финн.

— Он не видел видео, — отвечаю я, улыбнувшись. Маленькая принцесса не хочет, чтобы он знал, что она была моей маленькой грязной шлюшкой.

— Я не думаю, что это так, — возражает он. — Это было по всему интернету. Мне прислали видео более пятидесяти человек, потому что они не знали, что я был непосредственным участником.

Я пожимаю плечами.

— Это единственное логичное объяснение.

— Хочешь, чтобы я заставил всех уйти? — спрашивает Дженкс и, бросив си-

гарету, наступает на нее ногой.

— Пусть остаются, — отмахиваюсь от него я.

— Уверен?

— Да, в конце концов, мы устроили им вечеринку.

Я заканчиваю разговор, вхожу в дом и возвращаюсь в свою комнату. Войдя, я вижу, что Эми удалось добраться до моей кровати, но она голая и в отключке. Мне приходит в голову мысль ворваться в комнату маленькой принцессы, поставить ее на колени и трахнуть ее милый ротик, но я этого не делаю. Там Нейт, и, вероятно, получает от нее именно то, что я хочу.

Я позволю ему получить ее сейчас. Но это будет его последний раз.

ГЛАВА 2 РЭЙЛИ

Я расхаживаю по своей комнате, отключив телефон, чтобы больше не слышать уведомлений, но тут невольно оборачиваюсь звук открывающейся двери. Я почти уверена, что сейчас сюда ворвется Колт и сбросит меня с лестницы или вытащит за волосы на улицу, а его друзья будут снимать, как я смотрю на горящую машину. Но, к моему удивлению, это не он.

— Эй? — хмурится Нейт. Войдя в комнату, он захлопывает за собой дверь.

Я кладу руки на бедра.

— Что ты здесь делаешь?

Я только что отвезла его к нему домой после того, как закончилось наше свидание.

— Что там происходит? — он показывает на закрытую дверь. — Машина Колтона сгорает дотла.

Я от него отмахиваюсь.

— Колт делает глупости.

Что не является ложью. Гуляющее по интернету видео со мной — явное тому доказательство.

— Ты в порядке? — подходит ко мне Нейт.

— Конечно, — я бросаю телефон на стол, теперь он больше не будет звонить. — А почему нет?

Я отпиваю воды.

— Потому что это ты ее подожгла, — заявляет он, укоризненно прищурив свои светло-карие глаза.

— Это тебе сказал Колт?

«Ну и ябеда».

— Ему и не нужно было ничего говорить, — Нейт делает шаг ко мне. — Что он тебе сделал?

— Ничего, — пожимаю плечами я.

— Ты лжешь, — говорит он, выпятив челюсть. — Что, блядь, он сделал, Рэй? Если он тебя обидел, я пойду и надеру ему задницу...

— Успокойся.

Я подхожу к нему и кладу руки ему на грудь, но Нейт от меня отстраняется.

— Успокойся? — повторяет он. — Ты подожгла его машину. Неужели ты не понимаешь, насколько это было безумно? Твоя мать тебя убьет.

Я улыбаюсь.

— Нет, не убьет.

Колт ей не скажет, что это была я, потому что тогда ему придется объяснять, почему я вообще это сделала. Он проследит, чтобы не было опубликовано видео того, что я сделала сегодня вечером. С ней Колт должен поддерживать свой статус хорошего мальчика, потому что это часть его большой игры.

— Ты слишком много волнуешься, — я расстегиваю его пуговицу; адреналин бьет ключом. Мое тело горит, киска пульсирует. Я сейчас чертовски возбуждена.

— Рэй, — рычит Нейт, отмахиваясь от моих рук.

— Что ты здесь делаешь? — снова спрашиваю я.

Он от меня отстраняется и, вздохнув, похлопывает по карманам брюк.

— После того, как ты подбросила меня до дома, я попытался тебе позвонить, но понял, что у меня нет мобильного. Я оставил его в твоей машине?

— Нет. Когда ты выходил, он был у тебя в руке.

Ложь. Это я его взяла.

Нейт проводит рукой по лицу.

— Я везде его искал и не смог найти. Последний раз я видел его у себя, когда закончился фильм. Я включил звонок. На всякий случай, пойду поищу, — он поворачивается ко мне спиной.

Я протягиваю руку и хватаю его сзади за рубашку. Повернув его лицом к себе, я обхватываю его руками за шею.

— Я могу придумать тебе занятие получше, раз уж ты здесь.

Я не дура. Он увидит видео, которое Колт разместил по всему интернету, но я бы хотела оттянуть это как можно дольше. Не потому, что мне плевать на Нейта, а потому, что не хочу, чтобы Колт испытывал удовлетворение от победы.

Нейт отводит лицо, его светло-карие глаза опускаются к моим губам.

— Ты под кайфом? От тебя пахнет травой.

Черт.

— Татум курила. Я попробовала.

Я курила еще в школе, но он этого не знает.

— С каких пор ты начала курить?

Я пожимаю плечами.

— Это была всего одна затяжка.

Мысль о том, что Нейт придет сюда искать свой телефон, не приходила мне в голову. Иначе я бы выбрала для мести что-нибудь другое. Или подождала бы до другой ночи.

— Рэйли, — он смотрит на меня сверху вниз. — Что, блядь, происходит?

— Ничего. Клянусь.

Он выглядит так, будто хочет возразить, но вместо этого тянется вниз, хватая меня за голые бедра и поднимает. Я обхватываю его ногами за талию, и Нейт несет меня на кровать. Мне нужен хороший трах после той ночи, что у меня была. И его член лучше, чем мой вибратор.

Бросив меня на кровать, Нейт расстегивает мои джинсовые шорты, и я поднимаю задницу, чтобы он мог спустить их вместе со стрингами. Пока он стягивает свои брюки, я сбрасываю рубашку и расстегиваю лифчик. Я ложусь обратно, а Нейт спешит надеть на член презерватив, что означает, что он не хочет, чтобы я его сосала. Я хмурюсь, потому что люблю это делать.

Надев презерватив, Нейт оказывается сверху. Его язык проникает мне в рот, и я глотаю слюну, которая попадает вместе с его грязным поцелуем. Его рука скользит мне между ног, и я раздвигаю их для более легкого доступа. Схватив член, он толкается в меня. Дело в том, что у Нейта член довольно приличных размеров. Он просто не знает, как им пользоваться. Во всяком случае, не со мной. Я закрываю глаза, пытаюсь придумать что-нибудь, что заставит меня кончить.

Моему телу нужно многое. Главное для меня — это прелюдия. Я люблю грубый и грязный секс. Свяжите меня и заставьте умолять отсосать. Плюйте на меня, унижайте меня. Блядь, дайте мне пощечину и назовите меня своей грязной шлюхой. Обещаю, моему телу это понравится. Я провела исследование, и в некоторых случаях говорится, что перегибы могут быть вызваны детскими травмами, но это не про меня.

Я рассказала Нейту, что мне нравится, и, хотя ему не было это противно, делать это подобным образом он не захотел. Он не увлекается подобными вещами.

— О, боже, детка, — задвигав бедрами, стонет мне в ухо Нейт.

Я провожу ногтями по его спине, и он с шипением вдыхает.

— Не так грубо, Рэй, — скулит он.

Я хочу закатить глаза.

— Прекрати, — говорю я, положив руку ему на грудь.

— Я думал, ты хочешь заняться сексом, — хмурится он.

Видите ли, это была прекрасная возможность для него ударить меня по лицу и сказать, чтобы я заткнулась. Именно так поступил бы Колт. Один только вопрос Нейта все испортил. Но сейчас я не могу остановиться. Мне просто другая нужна.

— Да. Дай мне перевернуться.

Я еще немного надавливаю ему на грудь, чтобы он сел. Мне удастся перевернуться под ним и приподнять задницу.

«Прикажи мне встать на четвереньки и шлепать себя по киске, пока ты плюешь на нее», — кричит мой разум.

Но он и так уже волнуется обо мне и моем недавнем пирошоу. Я не хочу пугать его еще больше.

Я чувствую, как он снова толкается в меня, и Нейт ложится грудью на мою спину, прижимая меня к себе. *Ладно, так немного лучше.*

— Вот так, Рэй.

Он убирает с плеча мои волосы, и как только я думаю, что Нейт собирается намотать их на кулак, отводит их в сторону и нежно целует меня в плечо. Я еле сдерживаю вздох. Вместо этого я закрываю глаза и представляю, что надо мной нависает Колт, его рука обхватывает мое горло, перекрывая мне воздух, пока он трахает меня в задницу и называет своей маленькой хорошенькой шлюшкой.

Этот ублюдок официально разрушил все мои шансы на хорошую сексуальную жизнь.

Перевернувшись на спину, я открываю глаза и вижу Нейта в отключке на

моей кровати. На улице все еще темно. Встав, я натягиваю футболку и хлопковые шорты, иду по коридору к лестнице и, проходя мимо комнаты Колта, слышу женский голос.

— Колт! Да... Черт, да...

Повернув ручку, я обнаруживаю, что дверь не заперта, и, улыбнувшись про себя, открываю ее.

— Можешь заткнуть ей рот? Не все хотят слушать твое фальшивое порно дерьмо.

Я вижу иронию в своем заявлении, учитывая, что всего несколько часов назад я симулировала оргазм с Нейтом.

Он включает свет, делая все чертовски ярким, давая мне четкое представление о том, что на нем лежит голая Эми. К счастью, она повернута ко мне спиной, так что мне не приходится смотреть на ее сиськи. Она откидывает голову назад, смеясь над тем, что я сказала.

Колт опирается на изголовье кровати. На короткую секунду его прищуренные глаза встречаются с моими, а уголки губ кривятся в ухмылке. Он поднимает руки, сцепив за головой пальцы, отчего у него напрягаются мышцы. Мой взгляд пробегает по его гладкой, рельефной груди, и я представляю, как толкаю ее и показываю, как это делается. Колт не любит быть снизу. Нет, он предпочитает быть сверху, удерживая тебя, пока ты умоляешь.

— Почему бы тебе не присоединиться к нам, принцесса? — предлагает он, и его зеленые глаза опускаются на мои шорты.

При этой мысли я презрительно усмехаюсь.

— Нет, спасибо.

Затем я захлопываю дверь и спускаюсь по лестнице, изнывая от жажды. От выкуренной мною травы у меня пересохло во рту. Вечеринка явно закончилась, но, то тут, то там все еще лежат тела. Не так уж много беспорядка. Если Колтон Ремингтон Нокс устраивает вечеринку, ты не мусоришь. Никто не уходит из этого дома, не прибрав за собой.

Взяв из холодильника бутылку воды, я возвращаюсь в свою комнату, но решаю сделать крюк и принять душ. Мои волосы пахнут дымом, и от этого меня тошнит.

Мы с Колтом — единственные, у кого спальни на втором этаже. Конечно, у него главная спальня с ванной комнатой. После окончания школы он заплатил миллионы за этот дом. Ну, наверное, я должна сказать, что за него заплатили деньги из полученного им трастового фонда. Мать Колта умерла, когда он был маленьким, и после окончания школы на него свалилась крупная сумма наличных.

Ребята сразу же переехали к нему. Алекс и Дженкс живут на первом этаже с другой стороны дома. Финну достался третий этаж.

В моей спальне также есть ванная комната. Но самое приятное, что в нее можно войти из коридора, так что гостям не придется проходить через мою комнату, если я этого не хочу. Не то чтобы кому-то вообще понадобилась моя ванная. В доме двенадцать долбаных ванных комнат.

Войдя в свою ванную, я достаю из бельевого шкафа полотенце и вешаю его на крючок, затем снимаю рубашку, шорты, нижнее белье и иду в душ. Пока греется вода, я подхожу к двойной раковине и чищу зубы, пытаюсь избавиться от этого ужасного привкуса травы.

Я даже не курю. Уже нет. Это была моя фишка в старших классах. Надеюсь, этот ублюдок заметил, что это его косяк. Несколько недель назад, пока он был на работе со своим *папочкой*, и нашла в глубине шкафа спрятанный косяк. Я знала, что, в конце концов, он пригодится.

Прополоскав рот, я открываю стеклянную дверь душа и шагаю под обжигающую горячую воду. Закрыв глаза, я встаю под струю и откидываю голову назад, смачивая волосы.

В голове проносятся мысли о видео, и я думаю о том, как утопила бы Колта в бассейне на заднем дворе. Как он посмел это записать. Как он посмел, блядь, этим поделиться? Какова была его цель? Почему сейчас? Почему сегодня?

Я его за это ненавижу, но при одной мысли о той ночи моя киска сжимается сама по себе.

Шесть недель назад

— Принцесса?

Со стоном я приоткрываю тяжелые веки и вижу нависающего надо мной Колта. Я измучена. Мое тело все еще дрожит от потребности. Он не позволил мне кончить. Я была так близка к этому столько раз внизу, в столовой. Как раз когда я была готова взорваться, Дженкс выскользнул, оставив меня снова неудовлетворенной.

Отказ от оргазма — это сука, с которой у меня отношения от любви до ненависти.

— Пожалуйста, — шепчу я, потянувшись вверх, чтобы обвить руками его шею, но они не двигаются.

Откинув голову назад, я понимаю, что он уже привязал мои запястья к своей кровати. Клянусь, в какой-то момент я потеряла сознание. Я со стоном приоткрываю губы и тяну привязанные запястья, отчего дребезжит кровать.

— Именно такой ты мне и нравишься. Прикованная к моей кровати и плачущая, — Колт проводит по моим губам большим пальцем, и я двигаю головой, чтобы втянуть его в рот.

— О, нет, — Колт выдергивает палец у меня изо рта. — У тебя еще будет много чего пососать.

Издав стон разочарования, я пытаюсь потереть бедра друг о друга, чтобы ослабить разлившееся между ними напряжение. У него в комнате горят все лампы, и от этого у меня болят глаза. Мы оба мокрые, только что из душа. Он помог мне отмыться от наших предыдущих занятий, потому что я была слишком слаба, чтобы сделать это самой.

Колт опускает голову к моей груди и посасывает сосок.

Я выгибаю спину. Это не первый раз, когда я трахаюсь со своим сводным братом. Это продолжается уже много лет. Сегодня я встречалась с Татум. Мы обе напились. Дрехав на Убер-такси, я прошла через дом и нашла его с друзьями в столовой. Не помню, что там он сказал и как все произошло, но я оказалась на коленях со связанными за спиной руками, и уже давно перестала этим париться.

Если Колт чего-то хочет, он это получит. Если я хочу, он обязательно мне это даст.

Так уж сложились обстоятельства.

— Колт, пожалуйста. Мне нужно кончить.

Он отпускает мой сосок и сползает вниз по моему телу. Схватив меня за бедра, он закидывает их себе на плечи.

— Блядь... да, — я практически в слезах приподнимаю бедра.

Колт шлепает меня по киске, от чего я вскрикиваю.

— Ты такая чертовски ненасытная, — рычит он, а затем слизывает мою влагу.

Я вот-вот взорвусь. Киска пульсирует, я вся мокрая, и готова на все, чтобы кончить прямо сейчас.

— Я позволю тебе кончить, принцесса, — он целует внутреннюю сторону моего бедра, и я пытаюсь двигать бедрами из стороны в сторону, чтобы его рот оказался там, где мне хочется.

Колт впивается зубами мне в бедро, и я дергаю за ремни. Отпустив мою кожу, он нежно целует теперь уже горящее место.

— И после того, как ты кончишь мне на лицо, ты вылижешь его дочиста. Понятно?

Я киваю и извиваюсь.

— Да.

Еще один поцелуй, на этот раз в тазовую кость, и я рычу на него, как животное, готовое напасть.

— И ты поблагодаришь меня.

Еще одно «да». Или, может, я только об этом думаю. Не знаю. У меня начинает рябить в глазах.

— Потом я трахну тебя в рот и кончу тебе на лицо. Ты поблагодаришь меня и за это.

— Все что угодно.

Колт вводит в меня палец, и у меня вздрагивают бедра.

— Мы повторим этот процесс, принцесса, — он вводит в меня второй, и я не могу дышать. Мое тело натянута сильнее, чем резина. — Пока ты не потеряешь сознание от бессилия.

Та ночь была лучшей на свете пыткой. Колт выполнил свое обещание. В какой-то момент я отключилась в его постели и проснулась на следующее утро уже в своей. Весь тот день я не вставала с кровати. Мое тело было слишком слабым, голова слишком туманной. Я знала, что никогда больше не смогу испытать такого кайфа.

Не открывая глаз, я опускаю руку между ног и начинаю играть с собой, вспоминая ту ночь. Нейт не мне этого не дал, поэтому приходится делать все самой.

От какого-то звука я распахиваю глаза и, увидев, что не одна, хочу закричать, но чья-то рука зажимает мне рот.

КОЛТОН

— Привет, принцесса, — говорю я, и ее глаза сужаются.

Рэйли бьет меня в голую грудь, и теперь, когда первоначальный шок от моего появления в душе прошел, отступаю назад и убираю руку от ее рта.

— Какого хрена, Колт?

Рэйли отталкивает меня и хочет выйти из душа. Но я хватаю ее за руку, удерживая ее внутри.

— Убирайся! — огрызается она, поворачиваясь ко мне, и ее мокрые волосы хлещут ее по лицу.

— Нет.

Рэйли дует губы.

— Собираешься наказать меня за то, что я уничтожила твою драгоценную машину?

Я смеюсь. У меня было несколько часов, чтобы успокоиться после устроенного ею шоу. Выпивка и данный Финном косяк, помогли унять мой гнев. Сейчас я просто возбужден, и Эми мне не помогла. Но как только я увидел стоящую у двери Рэйли, то сразу понял, кто может это сделать. Я даже не кончил. Как только Эми кончила, я о ней забыл. Рэйли погубила меня для любой другой женщины. Они скучные. Неполюбопытные.

— Не сейчас, — честно отвечаю я.

— Тогда убирайся отсюда к черту. Я хочу спокойно принять душ.

Протянув руку, я хватаю ее за мокрые волосы и дергаю к себе, от чего Рэйли шипит.

— Я хочу тебя, — я не скрываю, почему к ней пришел. — И судя по тому, как ты себя трогала, думаю, ты тоже меня хочешь.

Сильно сомневаюсь, что Рэйли думала о своем парне, раз он у нее в постели. Если бы она хотела Нейта, то разбудила бы его.

— Нет! — Рэйли пытается отстраниться; ее прижимающееся ко мне обнаженное влажное тело совсем ей в этом не помогает. — Твой член только что был внутри Эми.

— Я слышу ревность, принцесса?

Она грубо смеется, но не отвечает.

Тот факт, что на мне был презерватив, не имеет значения, поэтому я об этом помалкиваю.

— Вот, — отпустив ее, я подхожу к полке и беру ее гель для душа. Затем беру Рэйли за запястье и выдавливаю немного ей в руку. Я кладу ее ладонь на свой твердый член, обхватывая основание ее пальцами. — Вымой меня.

— Я не...

— Вымой мой член, принцесса, — требую я и, уперев руки по обе стороны от ее головы в покрытую белым кафелем стену, заключаю ее в воображаемую клетку.

Мое лицо так близко к лицу Рэйли, что, когда ее дыхание учащается, я чувствую запах мятной зубной пасты. Рэйли поднимает лицо, открывая мне доступ к ее шее. Я облизываю ее пульсирующую вену, пробуя на вкус стекающую по коже воду. — Смой ее с меня, и я оттрахаю твою пизду так, как тебе нравится.

— Колт. — шепчет Рэйли, и я убираю руки со стены.

Сделав шаг назад, я кладу одну руку ей на шею и крепко ее сжимаю. Рэйли сглатывает, ее грудь поднимается и опадает, а с губ срывается звук, который можно назвать только хныканьем.

Блядь, она великолепа. Кристально-голубые глаза, длинные темные ресницы, а ее губы... Черт возьми. Они созданы для того, чтобы сосать мой член. Эта мысль напоминает мне, что она все еще его держит.

— Вот так, принцесса.

Я кладу руку ей на ладонь и начинаю водить ею вверх-вниз по своему длинному и твердому члену, медленно показывая ей, что мне нужно. Ее пальцы даже не соприкасаются, мой размер слишком велик для ее руки. Когда я чувствую, что Рэйли включается в игру, я ее отпускаю.

— Ненавижу тебя, — шепчет она и, больно сжимая мой член, набирает темп.

Я принял решение сделать ее своей, но это не значит, что я больше ее не ненавижу. Мне хочется трахать Рэйли, обхватив руками ее хрупкую фигурку, с намерением ее убить. Единственная причина, по которой я не позволяю ей зайти так далеко, это моя уверенность в том, что она позволит мне трахнуть ее снова.

— Знаю, — я наклоняюсь к ее лицу под потоком стекающей по нашим телам обжигающе горячей воды, и наши губы почти соприкасаются. — Я тоже тебя чертовски ненавижу, принцесса.

— Ты нас записал, — мягким голосом говорит она, создавая впечатление, будто это разбило ей сердце. Будто она ожидала от меня большего. Но это не так. Рэйли могла бы стать гребаной актрисой. Ее красивые глаза моргают длинными темными ресницами и, невинно взглянув на меня, Рэйли оставляет мой член.

— Да.

Я думаю, что она собирается меня оттолкнуть, но вместо этого ее рука опускается мне на яйца. Рэйли начинает их массировать, ее накрашенные черным лаком ногти царапают чувствительную кожу, и я вздрагиваю. Она выгибает темную бровь и сжимает их до такой степени, что мне кажется, сейчас их оторвет, заставляя меня задержать дыхание и подняться на цыпочки. Вот что мне нравится в наших ненавистных отношениях. Мы оба заходим слишком далеко. Мы не думаем. Мы просто действуем. И это взрывоопасно. Моя машина, от которой теперь осталась лишь груда металла и пепла, явное тому доказательство.

— Рэйли..., — задыхаясь, предупреждаю я, когда она меня не отпускает.

Рэйли мне улыбается, и у меня замирает сердце от мысли, что она пытается посмотреть, как далеко я пойду. Или отвлечь меня, чтобы я не захотел ее трахнуть. Она уже должна знать меня лучше.

Я крепко сжимаю руку у нее на шее, лишая ее воздуха. Заставляю ее пухлые губы приоткрыться, она пытается дышать, но не сопротивляется. Нет, моя хорошая девочка принимает это как маленькая голодная шлюшка, которой она и является. Я отпускаю свое лицо к ее лицу.

— Я просто хотел, чтобы весь мир увидел, как красиво ты выглядишь, когда стоишь на коленях, принцесса.

Отпустив мои яйца, Рэйли поднимает руку и бьет меня по лицу. Она не смогла ударить меня так сильно, как может, из-за положения, в котором я ее удерживаю. Поэтому я отпускаю шею Рэйли, делаю шаг назад и, дав ей немного пространства, вытираю мыло, оставленное ее рукой на моей щеке. Затем поднимаю руки в знак капитуляции.

— Я знаю, что ты можешь сильнее...

Она бьет меня. Ее кулак попадает мне в челюсть, от чего моя голова дергается в сторону. Потерев лицо, я шевелю челюстью, пытаюсь унять пульсирую-

щее ощущение.

— Пошел ты, Колт!

Пройдя мимо меня, Рэйли открывает стеклянную дверь, чтобы выйти, но я хватаю ее за шею и, впившись пальцами ей в кожу, дергаю обратно к себе. Развернувшись, я впечатываю ее лицом в кафельную стену. Рэйли вскрикивает, но я зажимаю ей рот рукой.

— Шшш, принцесса. У тебя в кровати твой парень. Не хочу, чтобы он увидел, как я тебя трахаю.

Рэйли сопротивляется, отталкивается от стены и пытается стряхнуть со рта мою руку, но добивается лишь того, что ее мокрые волосы хлещут меня по груди и лицу, а изгиб задницы трется о мой твердый член.

Опустив взгляд на свой член, я вижу, что вода смыла все мыло, и хватаюсь за его основание. Скользнув в нее, я прижимаю Рэйли к стене бедрами и опускаю голову к ее уху.

— Теперь ты будешь брать мой член, как хорошая маленькая шлюшка. И будешь вести себя тихо, поняла?

Рэйли кивает, тяжело дыша через нос.

— Хорошая девочка, — я покусываю ее ухо. — Раздвинь для меня ноги.

Она приспосабливается, делая то, что я говорю, и я отступаю, чтобы Рэйли могла немного приподнять задницу. Я слишком высокий, чтобы заниматься тут этим дерьмом, но у нее в постели мужчина, а у меня — женщина. Никому из них меня не остановить, так что придется обойтись этим.

Согнув колени и постанывая, я направляю свой член ей в киску, растягивая ее под свой размер. Рэйли хнычет, а я хватаю ее за влажные волосы и тяну ее голову в сторону, открывая себе доступ к ее рту. Отчаянно желая ощутить знакомый вкус, я прижимаюсь губами к ее губам и начинаю двигать бедрами.

Я пожираю губы Рэйли, а она тянет вверх руки и хватается пальцами мои мокрые волосы. На нас сверху хлещет вода, зубы сталкиваются, а языки борются за контроль.

— Поиграй с собой, — приказываю я, отстраняясь и задыхаясь.

Рэйли отпускает мои волосы, и я чувствую, как, пока вгоняю в нее свой член, ее пальцы играют с клитором. Есть в ее пизде что-то такое, от чего у меня подкашиваются колени. Может, поэтому я так сильно ее ненавижу — потому что просто не могу ею насытиться.

Я снова накрываю ее губы своими, чувствую, как киска сжимается, и Рэйли стонет. Но она быстро отстраняется, тяжело дыша.

Мне нужна поза получше, и я решаю сменить обстановку. Выскользнув из нее, я оттаскиваю Рэйли к дальней стене, где стоит скамейка. Затем хватаю Рэйли за шею и наклоняю. Она шлепает ладонями по мокрой скамье, а я собираю ее волосы в одну руку, а затем бью ее по заднице.

Рэйли вскрикивает.

— Ты как будто хочешь, чтобы он нас услышал, принцесса. Это так?

Она изо всех сил трясет головой, но моя рука все еще в ее волосах.

— Хочешь, чтобы он услышал, как звучит голос умоляющей о члене шлюхи?

— Нет.

— Ты хочешь, чтобы он вошел сюда и увидел, как я тебя трахаю? Хочешь, чтобы я показал ему, как тебе это нравится?

Я бы предпочел, чтобы Нейт сейчас меня не прерывал, но хочу напомнить ей о такой возможности.

Рэйли задыхается.

— Мы не должны...

— Мы уже...

Я вонзаю в нее свой член, заставляя вскрикнуть. Запустив руку ей в волосы, я откидываю ее голову под странным углом и, склонившись над ней, рычу ей в ухо:

— Я хочу, чтобы из этой сладкой пизды капала моя сперма, принцесса. Таким образом, когда утром Нейт станет тебе отлизывать, ты будешь знать, что он пробует меня на вкус.

Всхлипывая, она снова толкается ко мне бедрами, требуя большего.

— Колт, — выдыхает она.

— Я хочу, чтобы на его лице моя сперма смешалась с твоей влагой.

Я бы солгал, сказав, что нисколько к нему не ревную. Но я никогда ей в этом не признаюсь. Он скоро уйдет. Как только он увидит это видео, его здесь не станет. Нет. Нейт осудит ее, как и все остальные. Она моя шлюха, моя гребаная сучка, и если мне придется вырезать на ее коже свое имя, чтобы сделать это очевидным для каждого захотевшего ее мужчины, я это сделаю.

Большую душевую кабину наполняет звук шлепков наших тел, и я протягиваю руку, чтобы поиграть с ее набухшим клитором.

Стоны Рэйли становятся громче, и на этот раз я даже не пытаюсь ее заткнуть. Мне нравится слышать, как она кончает, и кто бы ни вошел, он получит свое шоу.

— Вот так, принцесса, — я вгрызаюсь ей в плечо и высасываю теплую воду с ее кожи. Рэйли упирается руками в стоящую перед ней стену, чтобы прижаться ко мне. Она уже близко.

Я отпускаю ее клитор и встаю во весь свой рост. Я сплевываю на ее задницу и вставляю в нее большой палец, зная, что ей нравится. Что я ее к этому приучил.

Ее киска почти сразу сжимается вокруг меня, и Рэйли с криком кончает, как я и хотел. Опустив глаза, я смотрю, как мой покрытый влагой член входит в нее и выходит, и тоже кончаю.

Сделав глубокий вдох, я выхожу из нее и помогаю ей встать. Повернув Рэйли к себе, я убираю с ее лица мокрые волосы и, нежно касаясь щеки, смотрю в тяжелые глаза. Я наклоняюсь и целую ее, забирая то небольшое, что у нее осталось.

Мое сердце колотится, пульс учащается, и у меня возникает желание затащить ее под душ и смотреть, как она задыхается под льющейся на нее водой.

Я чертовски сильно ненавижу эту женщину. По крайней мере, я думал, что ненавижу. Теперь я не уверен в своих чувствах. Я публично рассказал о нас и о том, чем мы занимаемся. Ее больше не будут воспринимать как мою сводную сестру. Теперь каждый, кто посмотрит запись, знает, что мы трахаемся, и что она принадлежит мне.

Рэйли отстраняется от поцелуя и, открыв глаза, смотрит на меня. Я провожу костяшками пальцев по ее щеке и вижу написанное на ее лице сожаление, от того, что мы только что сделали. Мы не спали вместе шесть недель, с той ночи, когда записал то видео. Рэйли держалась на расстоянии от парней и ме-

ня. Я был слишком занят, чтобы ее преследовать, но отношения между ней и Нейтом затянулись. Пришло время вмешаться. Это самые долгие отношения, которые я позволил ей иметь.

Рэйли отстраняется и выходит из душа. Проведя руками по запотевшему стеклу, я смотрю, как она выбегает из ванной, обернувшись полотенцем и даже не потрудившись вытереться.

Прислонившись к стене, я закрываю глаза и провожу руками по своим темным волосам, убирая их со лба. Сейчас я как никогда хочу, чтобы ее парень увидел ту запись, где мы вместе. Так или иначе, это произойдет.

— Мне даже не жаль, принцесса, — шепчу я, отталкиваясь от стены и выключая воду.

Выйдя из душа, я вижу на стойке ее помаду и, усмехнувшись, беру ее в руку.

— Ты только думала, что ненавидишь меня.

ГЛАВА 3 РЭЙЛИ

Я просыпаюсь, потягиваюсь и замираю, услышав движение позади себя. Черт, я забыла, что приехал Нейт. Я чувствую, насколько мокрыми стали мои трусики после того, что мы с Колтом делали в душе всего несколько часов назад.

Решив, что не могу вечно притворяться спящей, я медленно переворачиваюсь и вижу, как Нейт встает, натягивает и застегивает рубашку, а затем проводит руками по своим темным спутанным волосам.

— Доброе утро, — тихо говорю я, оценивая его настроение после того, что он видел прошлой ночью.

Положив руки на кровать, он наклоняется и целует меня в лоб.

— Доброе утро. Извини, но мне нужно бежать.

Я выдыхаю сдерживаемый воздух.

— Все в порядке.

«Слава Богу».

— Мне нужно найти свой телефон, — хмурится Нейт.

Он натягивает брюки, а затем, как прошлой ночью, обшаривает карманы, словно мобильный должен появиться как по волшебству.

«Нет, если я имею к этому какое-то отношение».

Я сползаю с кровати и надеваю футболку и джинсовые шорты. Затем захожу через смежную дверь в ванную. Войдя, я задыхаюсь от увиденного, написанного красной помадой по всей длине моего зеркала.

Каков я на вкус?

У меня учащается пульс.

— Вот ублюдок!

— Твоя машина открыта? — слышу я позади голос Нейта.

Я хватаю средство для снятия макияжа и так быстро откручиваю крышку, что она падает на пол. Затем выливаю содержимое флакона на зеркало и провожу по нему руками в надежде, что от этого надпись исчезнет.

— Нет, — вру я, мой голос ломается на одном слове.

Конечно, она не заперта. Прошлой ночью я даже оставила открытым багажник.

— Где твои ключи?

Я включаю кран и, зачерпнув ледяную воду, лью ее на зеркало. Это не приносит никакой пользы.

«*Черт побери!*»

— Сейчас найду.

Я избегаю его предыдущего вопроса, хватаю полотенце и просто размазываю помаду, от чего все становится еще хуже, чем было. Когда это не помогает, я просто оставляю всё, как есть. Выйдя из ванной, я захлопываю дверь и сталкиваюсь с Нейтом. Пытаюсь перевести дыхание, я вытираю руки о внутреннюю сторону футболки в надежде, что он не увидит на них следы красной помады.

— Ты в порядке? — хмурится Нейт, уставившись на меня своими карими глазами.

— Конечно, — улыбаюсь ему я во весь рот. — Давай спустимся вниз и позавтракаем.

Я беру его под руку, надеясь, что он не чувствует охватившую меня дрожь.

«*Я его убью!*»

Прошлой ночью я знала, что Колт что-то задумал. Даже он не может быть настолько пофигистом после того, что я сделала с его машиной. У него был план, и я оказалась в самом центре.

— Я не могу остаться. Мне нужно вернуться домой, — напоминает мне Нейт.

Даже лучше.

Мы заходим на кухню, парни сидят за столом. Дженкс запихивает в рот хлопья. Алекс возится в телефоне, а Финн играет со своим ножом. У раковины стоит Эми и споласкивает тарелку.

Мой взгляд встречается с глазами Колта, и он откидывается на стуле, на его лице играет ухмылка.

— Я забыл взять ремень, — Нейт от меня отстраняется, и я отпускаю его, молясь, чтобы он не решил воспользоваться моей ванной. Я подумываю пойти за ним, но останавливаюсь, потому что Колту может показаться, будто я пытаюсь его избежать.

Конечно, он заговаривает первым.

— Как твоё утро?

По тому, что он прожигает дыру в моих шортах, я точно знаю, о чем он спрашивает.

— Замечательно, — улыбаюсь ему я. — Не угадал. Он этого не делал.

— Кто не делал чего? — спрашивает Эми, и я решаю не обращать на нее внимания.

Мы не враги, но и не друзья. Тем не менее, я уважаю эту женщину. Она плюет на всех, и мне это в ней нравится. Эми знает, чего хочет, и уж точно не остепениться. Парни в Баррингтон между собой называют ее шлюхой, но, когда она рядом, первые вытаскивают свои члены.

Колт откладывает вилку и, не сводя с меня глаз, спрашивает своих друзей:

— Парни, что вы делаете первым делом, когда просыпаетесь с лежащей у

вас в постели женщиной?

— Вылизываю эту киску, — отвечает Финн.

— Раздвигаю ей ноги и съедаю завтрак, — соглашается Алекс.

— Поедаю её пизду, — добавляет Дженкс с набитым хлопьями ртом.

Я смотрю на Эми, и на ее щеках появляется румянец. Теперь мне понятно, что я единственная женщина в этом доме, которая этим утром ничего не получила.

— Он не «тот самый», принцесса, — добавляет Колт, и я злобно на него щурюсь.

Я не планирую выходить замуж за Нейта. Сейчас он просто кто-то, с кем можно поиграть. Мне никогда не удавалось надолго сохранить отношения. Не знаю точно, в чем дело, но мне кажется, я всегда отталкиваю парней. И никто из них никогда не боролся за то, чтобы остаться.

— Я уйду, — снова входя в кухню, заявляет Нейт, и по его улыбке я понимаю, что в ванную он не заходил.

Обхватив его за шею, я притягиваю Нейта к себе, стараясь сделать из этого представление. Я не очень люблю публичное проявление чувств, но ради Колта я могу притвориться.

— Увидимся позже.

Нейт наклоняется и целует меня. Я приоткрываю губы, углубляя поцелуй, желая с ним поцеловаться. Честно говоря, если бы он захотел нагнуть меня и трахнуть на столешнице, я бы спустила для него свои шорты, просто чтобы посмотреть, как на это отреагирует Колт. Интересно, это он тоже запишет?

— Пообедаем вместе? — отстраняясь, спрашивает Нейт.

— Да...

— Она не может, — прерывает меня Колт, и я бросаю на него взгляд. — У нас сегодня обед с родителями.

Черт! Я совсем об этом забыла. Сегодня утром они вернулись из поездки.

— Мы можем поужинать? — предлагаю я.

Нейт с улыбкой кивает.

— Конечно, — он нежно целует меня в губы, а затем поворачивается, чтобы уйти.

— О, Нейт. У меня есть кое-что, что тебе понадобится. — Колт встает из-за стола, лезет в карман джинсов и достает мобильный телефон.

Я распахиваю глаза, и чувствую, как от лица отливает кровь, а в груди начинает колотиться сердце.

— Скучал по нему? — спрашивает он Нейта.

— Где ты его нашел?

«В моей гребаной машине!» — хочу закричать я, но не могу подставить.

Колт мне ухмыляется. Не сводя с меня глаз, он бросает мобильный Нейту.

— Кто-то его мне принес. Ты, видимо, выронил его вчера вечером, когда приехал.

«Гребаный лжец!»

Нейт хмурится и ловит телефон.

— Спасибо, Колт.

— На здоровье, — Колт садится и, откинувшись на стуле, скрещивает руки на груди. — Я его даже тебе зарядил.

«Я убью его на хрен».

И судя по тому, как он мне улыбается, этот ублюдок будет этим наслаждаться. У меня вскипает кровь, и по телу проносится дрожь. Все это было частью его плана. Он каким-то образом знал, почему вечером приехал Нейт. Он также должен был знать, что Нейт не видел наше с Колтом видео в Интернете.

— Ты был не обязан это делать, — говорит ему Нейт.

Для разблокировки требуется код, поэтому полагаю, Нейт не парится, что Колт мог залезть к нему в телефон. Он искренне считает, что Колт хороший парень. Но я знаю, что Колт ничего не делает просто так.

— Он постоянно звонил. Думаю, была какая-то чрезвычайная ситуация или что-то в этом роде, — добавляет Колт. — Похоже, все очень серьезно.

Склонив голову набок, он смотрит на Нейта сочувственным взглядом своих зеленых глаз и добавляет:

— Надеюсь, все в порядке.

Я издаю рык, едва сдерживаясь, чтобы не броситься на стол и не начать дубасить его лицом об столешницу, пока не выбью все его красивые зубы. После того, как я ударила Колта в душе, у него остался синяк на подбородке. Надо, чтобы и глаза гармонировали.

— Хорошо, я посмотрю, — говорит ему Нейт, а затем целует меня в щеку.

Я не смею пошевелиться.

— Я позвоню тебе позже, — он шлепает меня по заднице, а затем поворачивается, чтобы уйти.

Услышав звук закрывающейся входной двери, я делаю глубокий вдох.

— Ты... сукин сын, — цежу я сквозь стиснутые зубы.

Я хватаю принесенный вчера кем-то на вечеринку торт и бросаю его в Колта. Торт попадает ему в грудь.

— Эй, я вообще-то собирался его съесть, — хмурится Финн, глядя, как кусочки шоколада падают с Колта на мраморный пол.

— Что? — качает головой он; его темные волосы торчат в разные стороны, давая мне понять, что он еще не причесался. Мысль о том, как сегодня утром в эти волосы зарывались пальцы Эми, когда его голова была у нее между ног, не улучшает мое и без того плохое настроение.

— Разве ты не хочешь, чтобы он увидел, как хорошо ты умеешь сосать член? — невинно спрашивает Колт.

«О, этот ублюдок».

— Он и так прекрасно об этом осведомлен, — отвечаю я.

Его волевая челюсть напрягается, Колт встает и, стряхнув с футболки кусочки торта, медленно идет ко мне. Мой взгляд падает на его сжатые в кулаки руки, и мне кажется, что он сейчас меня задушит. Я готова сломать свою и без того больную руку о его гребаное лицо.

— Осторожно, принцесса...

— Рэйли?

Я поворачиваюсь и вижу стоящего у входа на кухню Нейта. Он держит в одной руке мобильный и смотрит на меня.

— Это не то, что ты думаешь, — оправдываясь, говорю я, зная, что как только он разблокировал свой телефон, увидел то видео.

Уверена, что его уже посмотрели все знакомые Нейта. Кто знает, сколько сообщений и звонков он получил от друзей, в красках расписавших ему, что его девушка трахается со своим сводным братом?

— О... значит, ты не стояла в столовой на коленях с членом Колта во рту, — медленно говорит он, не сводя с меня взгляда. — Потому что именно это происходило на видео, которое я только что посмотрел.

— Это было..., — я собираюсь сказать, что это было шесть недель назад, до того, как мы с ним сошлись, но я только сегодня ночью изменила ему в душе.

Нейт издает грубый смешок и убирает в карман свой телефон.

— Теперь все логично. — кивает про себя Нейт и добавляет: — Почему ты подожгла его машину.

Я сжимаю руки в кулаки, решив на это не отвечать. Это был не вопрос.

— И ты, — Нейт переводит взгляд на Колта. — Какого хрена ты позволил, чтобы это увидели?

— Для такого дня, как этот, — ухмыляясь, отвечает Колт, ничуть не смущенный этой ситуацией.

Я опускаю голову, понимая, почему Колт поступил именно так, как поступил. Не будь у меня парня, это видео до сих пор лежало бы у него в телефоне. Это потому, что я начала с кем-то встречаться. Он хотел это прекратить. *«Вот почему мы не можем иметь хорошие вещи»*, — проносится у меня в голове. Все отношения, которые я пыталась завязать с тех пор, как моя мать вышла замуж за его отца, пошли прахом. Конечно, когда они поженились, мне было шестнадцать лет, но, ничего из этого не сложилось. Теперь я думаю, а не Колт ли этому виной. Не приложил ли он руку к тому, чтобы их разрушить? Ну, думаю, для этого нужно обоим постараться.

Сглотнув, я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом со своим парнем.

— Нейт...

— Знаешь, мои друзья сказали мне, что ты шлюха, — прерывает меня он. — Причем дешевая шлюха.

Его светло-карие глаза оглядывают меня с ног до головы, и в них отражается презрение к самому себе. Как будто, встречаясь со мной, он понизил свою планку.

— Мне жаль, — искренне говорю я. Я никогда не хотела его смутить.

Однако он прав, я шлюха, но почему это плохо? Почему я не могу просто любить секс, почему это не нормально? Впервые я встретила с ним пару лет назад. Мы вместе учились в колледже, и не похоже, чтобы он был девственником. Я знаю как минимум десять девушек, с которыми он трахался до меня. Сколько их было до этого?

Нейт откидывает голову назад и смеется.

— Жаль? Ты хреново врешь, Рэй. Точно так же как трахаешься.

— Может, тут проблема в тебе? — говорит ему Колт.

Я распахиваю глаза и смотрю на него. Он стоит, прислонившись к кухонному острову и скрестив руки на испачканной тортом футболке.

— Прости, что? — вскидывает бровь Нейт и проходит в кухню.

— Ты меня слышал, — Колт разжимает руки и отталкивается от острова. — Как по мне, если бы ты умел трахать женщину, она бы не трахалась с другими.

Тот факт, что Колт пытается за меня заступиться, сильно раздражает. Мне не нужно, чтобы он меня защищал.

— Прекрати..., — я встаю между ними, но Колт хватает меня за руку и рывком толкает к Финну, который тут же обхватывает меня за грудь и прижимает

к себе спиной железной хваткой.

— Такая шлюха, как она, будет трахаться с кем угодно, — рычит Нейт, указав на меня.

— Ясное дело. — Колт оглядывает его с ног до головы, а затем усмехается про себя. — С тобой же она как-то трахнулась.

Нейт пихает Колта в грудь.

— Следи за языком, Колт.

Колт делает шаг назад и, вскинув руки, будто он не собирается бороться с Нейтом, снова усмехается.

— Спроси ее, с кем еще она трахалась прошлой ночью?

— Колт! — бросаю я, пытаюсь вырваться из рук Финна, но с ним не справиться.

Нейт смотрит на меня и, поджав губы, произносит:

— О чем он, блядь, говорит, Рэйли?

Я нервно облизываю губы, но не могу заставить себя произнести это вслух. Это только подтвердит, что я и впрямь шлюха. Все его друзья будут правы. *Тебе изменила шлюха, чего ты ожидал?*

— О чем он, блядь, говорит? — кричит Нейт, и я вздрагиваю.

— Я...

— И не надо мне врать! — его голос становится громче, эхом отдаваясь от белых стен кухни. — Ты трахалась с ним прошлой ночью, пока я был в твоей постели?

Я чувствую, как глаза застилают слезы, и все мое тело вибрирует от ненависти к Колту. Признаться в том, что я шлюха, труднее, чем я ожидала.

— Да, — с трудом произношу я.

Нейт просто стоит, свирепо глядя на меня. От источаемого им отвращения мне хочется извиниться, но это, ни к чему хорошему не приведет. И сожалею ли я на самом деле? Я что-то сделала, и признаю это. То, что я сделала, было неправильно, но это не значит, что он должен принимать извинения.

Не говоря больше ни слова, Нейт поворачивается и выбегает из кухни. Когда входная дверь захлопывается, Финн меня отпускает.

— Полагаю, теперь ты свободна на ужин? — усмехается Алекс.

В комнате воцаряется тишина, и я сглатываю подступивший к горлу ком. Почему это я шлюха? Буквально за несколько минут до того, как трахнуться со мной в душе, Колт трахал Эми, так почему я единственная, кто тут не прав? Откуда мне знать, что Нейт не спал с другими женщинами?

Колт поворачивается ко мне лицом.

— Прин...

Я бью его по лицу, скрипнув зубами от вспыхнувшей в руке боли. Он делает глубокий вдох, раздувает ноздри, и меня бесит, что мои глаза начинают жечь слезы. Вместо того, чтобы кричать или умолять — не знаю, о чем, — я выхожу из кухни и направляюсь в свою комнату, желая оказаться подальше от них. Мне плевать, что скажет Колт.

Это все равно не имеет значения. Мы сделали то, что сделали. Теперь ничего не изменить.

КОЛТОН

— Спасибо, что подвез, — говорю я Финну и выпрыгиваю из его машины. С тех пор как Рэйли подожгла мою, у меня нет средств передвижения, пока я не куплю новую.

Я хочу заставить Рэйли отвезти меня на обед с родителями, но не видел ее после той пощечины, которую она отвесила мне за то, что я вернул Нейту телефон и сообщил ему, что мы с ней трахались сегодня ночью.

Войдя в викторианский особняк, я вижу, что в столовой все уже собрались. Рэйли сидит напротив матери, опустив голову, и помешивает в тарелке суп.

Я выдвигаю стул рядом с ней и плюхаюсь на него задницей.

— Добрый день, Колтон, — улыбается мне ее мать.

— Как поездка? — спрашиваю я, поддерживая светскую беседу.

— Все было замечательно, — ее кристально-голубые глаза смотрят на моего отца, и он одаривает ее своей очаровательной улыбкой.

Дворецкий моего отца подходит к моему креслу.

— Что Вам принести выпить?

— Воды, пожалуйста, — отвечаю я.

— Мне бутылку Москато, — поднимает руку Рэйли.

— Рэйли, я не думаю...

— Я достаточно взрослая, чтобы пить, мама, — перебивает она свою маму, которая только поджимает губы и решает с ней не спорить.

Тиффани от природы красива. У нее темные волосы и голубые глаза, как у дочери. Я знаю, что ей делают ботокс в лоб, но, кроме этого, у нее нет искусственных губ или сисек, как у женщин, с которыми встречался мой отец до нее. Когда он привел ее домой, я был удивлен. Она не ездила на Бентли и не была увешана драгоценностями. Моему отцу всегда нравились яркие женщины, которые выставляли напоказ свои деньги. У Тиффани их не было. Но я никогда не считал ее золотоискательницей. Я не был одним из тех детей, что думают, будто она придет в мою семью и заберет то, что принадлежит мне. Нет, все было прекрасно, пока в мою жизнь не вошла Рэйли.

Мои чувства изменились, как только я встретил ее.

Шесть лет назад

Я делаю на кухне сэндвич, и тут слышу голос отца и женский смех. Они появляются через секунду.

— Привет, Колтон, — с улыбкой приветствует меня его невеста. Она держит моего отца за руку, и я не видел на его лице такого выражения чистой радости с тех пор... вообще-то, никогда.

— Здравствуйте, мисс Адамс, — говорю я.

— Колтон, пожалуйста, зови меня Тиффани.

Я киваю. Странно видеть его с кем-то и знать, что через два месяца они поженятся. Сколько я себя помню, отец встречался с женщинами, и ни одна из них не задерживалась настолько, чтобы меня признать.

— Я не знала, что ты будешь здесь. Мне казалось, твой отец говорил, что у тебя сегодня днем тренировка по футболу.

Я киваю.

— Да, мэм. Я сейчас уйду, только съем этот сэндвич.

Как раз в тот момент, когда я собираюсь откусить от своего сэндвича, в

комнату входит девушка, одетая в белые узкие джинсы и простой черный укороченный топ. Джинсы сидят достаточно высоко на узкой талии, так что виден только маленький кусочек ее загорелого живота. Ее светлые волосы струятся крупными локонами.

Ее кристально-голубые глаза встречаются с моим взглядом, а накрашенные красной помадой губы растягиваются в широкой улыбке. Как будто это возможно, от волнения ее глаза становятся еще голубее.

— Привет. Ты, должно быть, Колтон, — она подходит ко мне в своих Конверсах. — Я Рэйли.

Девушка протягивает мне руку и добавляет:

— Я очень много о тебе слышала.

Она хлопает своими темными ресницами, и мои мысли устремляются прямо в сточную канаву, а член становится твердым.

Я представляю ее на коленях, смотрящей на меня снизу вверх, пока мой член заполняет ее прелестный ротик. Черт возьми, это ее дочь? Почему мой отец меня не предупредил? Не предупредил, что она чертовски великолепна.

Сколько ей лет? Я не помню, что говорил отец. Только то, что он влюблен, женится, и что у нее шестнадцатилетняя... ей шестнадцать. На год младше меня. Мой отец много работает и всегда в отъезде. Я слышал, как отец сказал Тиффани, что она может бросить работу в закусочной, если хочет ездить с ним. Значит ли это, что она поедет с моим отцом и оставит Рэйли здесь одну со мной? Блядь, я на это надеюсь.

— Ах, да, — я бросаю сэндвич на кухонную стойку и вытираю руку о джинсы. Затемжимаю ее протянутую ладонь.

— Приятно наконец-то познакомиться с тобой, Колт. — щеки Рэйли заливают румянец цвета ее губ, и она нервно смеется. — Извини.

Она отводит глаза, заправляя за ухо прядь волос. У меня возникает желание прикоснуться к ним и проверить, такие ли они мягкие, как кажутся.

— Тебя зовут Колт? Или только Колтон?

Она может называть меня так, как ей, блядь, заблагорассудится.

— Можно и так, и так, — я откашливаюсь, стараясь не обращать внимания на упирающийся в молнию твердый член. Рэйли тянет руку, напоминая мне, что я все еще ее держу, и я отпускаю, будто обжегся.

— Ну, нам пора идти, — заявляет Тиффани, и я вздрагиваю. Я и забыл, что мы тут не одни. — Колтону нужно идти на тренировку, а у нас через тридцать минут примерка платья.

Рэйли поворачивается к маме, и ее волосы задевают мое лицо, обдавая клубничным ароматом. Я чуть не кончаю прямо там. Мой взгляд падает на ее задницу, и я представляю, как стягиваю с нее джинсы, перегибаю ее через стойку и опускаюсь на колени, чтобы отлизать ей так, как будто это моя последняя трапеза.

— Дамы, я провожу вас до машины, — мой отец выходит с ними из комнаты, все еще держа Тиффани за руку.

Развернувшись, я смотрю на белую мраморную стойку, достаю из заднего кармана телефон. Набираю сообщение одной из девчонок, с которой обычно трахаюсь.

Я: Что ты делаешь позже?

Она сразу же отвечает.

Она: Ничего. А что?

Я: Встретимся после тренировки?

Она: Дай мне знать, когда и где.

Отлично. Мне нужно кого-нибудь трахнуть, раз уж эта блондинка так меня завела.

— Колтон?

Я вздрагиваю при звуке голоса отца и, обернувшись, вижу, что он вернулся на кухню.

— Да?

Он окидывает меня пристальным взглядом и говорит:

— Я видел, как ты на нее смотрел. Не смей к ней прикасаться.

Затем он поворачивается и выходит из кухни. Я следую за ним по коридору и иду в его кабинет.

— Почему ты меня не предупредил?

Я не собираюсь притворяться, что этого не произошло. В прошлом году мой отец провел со мной беседу о сексе, после того как обнаружил у меня в комнате, как он думал, первую в моей жизни девушку. Можно с уверенностью сказать, что он опоздал.

— О чем таком я должен был предупредить? — спрашивает он, усевшись за свой стол.

У меня отвисает челюсть.

— Серьезно? Не притворяйся, что она не...

— Не надо, сынок, — качает головой он, не дав мне договорить. — Ей шестнадцать. Мне сорок пять. Это не только незаконно, но и крайне неуместно. К тому же, она будет моей падчерицей.

Я собираюсь открыть рот, а он добавляет:

— И твоей сводной сестрой.

Отец пристально смотрит на меня.

— Так что держи свои руки при себе и свой член в штанах.

Этими словами он заканчивает разговор и начинает работать на компьютере.

Я смотрю на сидящую рядом со мной Рэйли, и недоумеваю, как далеко все у нас зашло с того первого дня в этом доме. Я стал для нее диким ублюдком. Но и она не была такой милой, какой казалась в тот день. Нет, она отплатила мне тем же. Так началась моя одержимость ею.

Через час, когда прислуга уже расставляет перед нами десерты, Тиффани поворачивается к своей дочери.

— Рэйли, дорогая, ты что-то притихла. Все в порядке?

— Все хорошо, мам, — не поднимая глаз, отвечает она.

Я прячу улыбку за ободком бокала с мимозой, которой я решил дополнить

свой стакан воды. Телефон Рэйли пикает, сигнализируя о сообщении, и она достаёт его из висящей на спинке стула сумочки.

Я наклоняюсь, чтобы попытаться его прочитать, но она блокирует экран.

— Ты уверена? Ты кажешься...

У ее матери зазвонил мобильный телефон. Она берет его со стола.

— Извините, но я ждала этого звонка, — Тиффани отыскивает взглядом моего отца, и он вытирает рот салфеткой. — Мы можем немного задержаться, — добавляет она.

— Извините нас, — объявляет отец, а затем встает и выходит вместе с ней из комнаты.

Я игнорирую это странное взаимодействие и сосредотачиваю свое внимание на Рэйли. Потянувшись под стол, я кладу руку на ее голое бедро.

Рэйли вздрагивает, поворачивает голову и смотрит на меня.

— Не прикасайся ко мне, — огрызается она, оттолкнув мою руку от своей теплой кожи.

Отпустив ее бедро, я хватаю Рэйли за запястье и выкручиваю, от чего ее красивые губы кривятся. Я тяну ее к себе, пока ее лицо не оказывается в нескольких сантиметрах от моего.

Я опускаю взгляд на ее красные губы, а затем встречаюсь с ее прищуренными глазами. Преодолев небольшое пространство, я наклоняюсь, желая ее поцеловать. Но она выплескивает мне в лицо то, что осталось от моей мимозы.

Отпустив ее, я сажусь на свое место, а Рэйли хватается свой бокал с вином и выбегает из столовой.

Усмехнувшись, я провожу рукой по мокрому лицу. Я замечаю стоящую посреди стола бутылку вина и беду ее. Встав, я направляюсь наверх, зная, что Рэйли убежала в свою старую комнату.

«Так предсказуемо, принцесса».

Она закрывает дверь, но я толкаю ее, от чего дверная панель отскакивает от внутренней стены и захлопывается.

— Убирайся к чертовой матери! — кричит мне Рэйли.

Я приближаюсь к ней, а она отступает назад, пока не ударяется о край кровати и не падает на нее, приземлившись на спину. Я наваливаюсь на нее сверху, прижав собой, и хватаю за лицо.

— Открой, — приказываю я и подношу к ее губам бутылку вина, вливая ей в рот больше нужного, от чего Рэйли захлебывается. Вино заливает ей лицо, шею и грудь, которую приоткрывает ее сарафан.

Поставив бутылку на тумбочку рядом с кроватью, я убираю волосы Рэйли и, наклонившись, провожу языком по ее шее, слизывая пролитое вино.

— Так вкусно, — со стоном произношу я, посасывая ее кожу.

— Колт, — говорит она, задыхаясь, все еще пытаюсь прийти в себя после того, как я почти утопил ее в вине.

— Хочешь еще, принцесса? — спрашиваю я, покусывая ее ухо.

— Иди к черту, — вздергивает подбородок она.

Я улыбаюсь.

— Разве мы не можем двигаться дальше? Ты ведешь себя как сучка и притворяешься, что не хочешь меня?

Рэйли свирепо смотрит на меня.

— Это ты пришел сюда за мной. А не наоборот.

— Ты права, — вздыхаю я. — Меня тянет к тебе, Рэйли. Ты чертовски сумасшедшая, но каждый раз, когда я вижу тебя, то могу думать лишь о том, как бы тебя трахнуть.

Рэйли закрывает глаза, и хнычет.

— Скажи, что ты меня не хочешь, — бросаю я, но она не отвечает.

Улыбаясь, я добавляю:

— Вот видишь, зачем бороться? Просто отпусти. Мы можем заключить перемирие.

— Перемирие, Колтон? — фыркает она, растягивая мое полное имя. Рэйли очень редко меня так называет. — При любом удобном случае ты меня трахнешь.

— Я просто хочу трахнуть тебя, принцесса. Что скажешь? Ты и я? Мы можем вытрахать ненависть друг из друга, когда захотим и где захотим?

Ее затуманенные глаза смотрят в мои.

— Ты намеренно разрушил мои отношения, — возражает она. — Ты трахал меня только для того, чтобы потом сказать Нейту, что я ему изменила.

— Во-первых, ты трахнула меня, когда была с другим мужчиной, — я издаю тихий звук и приближаю губы к ее уху. — Во-вторых, я в любом случае тебя трахнул. Наличие у тебя парня не имело для меня никакого значения.

— Думаешь, от этого лучше? — огрызается она.

— Я думаю, что ты подожгла мою машину, а я разрушил твои отношения. Давай считать, что мы квиты, — я провожу языком по ее шее, от чего Рэйли стонет. — Теперь я предлагаю тебе расслабиться. Я бы сказал, что ты очень выигрываешь от сделки, принцесса.

— Ты мной манипулируешь, — рычит она.

Я отстраняюсь, улыбаясь ей.

— Как это? Я ясно даю понять, чего от тебя хочу, — я задираю ее сарафан и сдвигаю трусики в сторону, затем пробегаюсь пальцами по ее киске, замечая, как она раздвигает для меня ноги чуть шире. — Ты мокрая.

Я улыбаюсь, и она сглатывает, но не спорит. Нет причин отрицать то, что я чувствую. Когда я ввожу в нее палец, она выгибает шею, и у нее перехватывает дыхание.

— Нет ничего плохого в том, чтобы быть шлюхой, принцесса. — я ввожу второй палец, и она стонет. — Нейт не понимает, что это значит.

Я вынимаю их и снова ввожу, пока мой большой палец массирует ее клитор.

— Если бы он мог удовлетворить тебя, то ты бы не трахалась с другими мужчинами.

Люди все время говорят: «Один раз изменил — всегда будет изменять», но я в это не верю. Только не с Рэйли. Когда моя девочка поймет, что она принадлежит мне, она никогда не будет нуждаться или хотеть другого мужчину. И я убью любого парня, который хотя бы попытается.

Я могу позволить другим смотреть, как я играю с ней, но это только потому, что я знаю, что это ее возбуждает. Я никогда больше не буду ею делиться.

Потянувшись вверх, она проводит руками по волосам, выгибая спину.

— Колт, пожалуйста...

— Что, принцесса? — спрашиваю я, двигая пальцами сильнее. Ее тело двигается взад-вперед на кровати, все еще прижавшись ко мне. Я добавляю тре-

тий, широко раздвигая киску, и руки Рэйли вцепляются в мои предплечья, ногти впиваются в кожу. — Скажи мне, что у нас перемирие.

Она кивает, глубоко дыша.

— Перемирие. Просто трахни меня.

— Хорошая маленькая шлюшка, — хвалю ее я, и она хнычет. — Но не сейчас. — Я вынимаю пальцы из ее киски, и Рэйли оседает на кровать, ее руки падают с моих рук.

Я заставляю ее потрудиться. Встав, я хватаю ее за руку, сдергиваю с кровати и пихаю на колени. Подняв бутылку, я делаю глоток, а затем приказываю:

— Расстегни молнию на моих джинсах.

Ее руки быстро опускают мою молнию, показывая мне, как сильно она этого хочет.

— Вытащи мой член.

Она тянется внутрь и делает то, что ей говорят, поглаживая его и облизывая свои покрашенные губы.

Я наклоняю бутылку, покрывая свой член вином. К счастью, во время обеда бутылка стояла на улице, поэтому не замерзла. Вино льется по краям с головки моего члена.

— Выпей это.

Она открывает рот и принимает мой член, высасывая вино с моего длинного ствола.

— Не останавливайся, — приказываю я и наливаю на свой член еще немного; вино пачкает ей лицо и проливается на сарафан. Рэйли закрывает глаза, и тушь оставляет на ее впалых щеках черные полосы.

— Боже, ты чертовски красивая, когда так выглядишь, — говорю я, рукой отодвигая с ее лица мокрые пряди, и наливаю на свой член еще вина. Ее глаза все еще закрыты, лицо мокрое, как и мои джинсы. Но она не перестает сосать.

Нет, Рэйли берет меня глубоко в горло, и я впиваюсь пальцами ей в волосы.

— Блядь, принцесса.

Она хнычет, стоя на коленях, и я пью вино, слушая, с каким звуком мой член проникает ей в рот. Она сосет его, как алкоголичка, готовая на все, чтобы получить последний глоток.

Я отрываю ее рот от своего члена, и Рэйли вдыхает.

— Посмотри на меня, — приказываю я.

Ее тяжелые глаза открываются, ресницы мокрые и слипшиеся, помада размазана, макияж полностью испорчен.

— Великолепно, — хвалю я ее.

Рэйли смотрит своими красивыми кристально-голубыми глазами на зажатую у меня в руке бутылку и оближивает влажные губы.

— Хочешь еще?

Она кивает, ерзая на коленях.

— Пожалуйста.

Я поднимаю бутылку, наливаю немного в рот и задерживаю, вместо того чтобы проглотить. Опустив голову, чтобы посмотреть на нее сверху вниз, я выплевываю вино ей на лицо. Закрыв глаза, Рэйли вздрагивает.

— Слижи, — приказываю я, Рэйли высовывает язык и, как может, пробегает им по губам и подбородку.

— Колт...

Дернув Рэйли за волосы, я заставляю ее вскрикнуть. Я хватаю Рэйли за подбородок, прижимаюсь губами к ее губам, просовываю язык ей в рот, пробуя вино на вкус. Я никогда не хотел так напиться, как в эту секунду. Я хочу утопить в нем нас обоих.

ГЛАВА 4 РЭЙЛИ

Я даже не пытаюсь думать о том, как менее, чем за двенадцать часов, дважды оказалась в таком положении. И о том, что должна сейчас хотеть снести ему голову, а не позволять ему меня трахнуть.

Колт знает, чего хочет мое тело, и я не собираюсь отказывать себе в удовольствии. Если это единственный раз, когда мы не переубиваем друг друга, значит, так тому и быть.

Он отстраняется от моих губ, и я задыхаюсь. У меня жжёт глаза, вино попало мне в нос, на волосы, а платье насквозь промокло. Я приняла винную ванну.

Мое тело дрожит, а киска пульсирует.

— Колт.

— Знаю.

Он стягивает через голову футболку и бросает ее в сторону. Я тянусь вверх и провожу ногтями по его обнаженной груди. Рельефные мышцы напрягаются от боли, и он с шипением вдыхает. Я улыбаюсь, довольная оставленными на нем красными отметинами. Затем он вытаскивает из джинсов ремень и приказывает:

— Ложись на кровать.

Я быстро снимаю платье, трусики и лифчик, а затем перебираюсь на край кровати и ложусь поперек нее. Опираясь пятками о край, я раздвигаю для него ноги. Он шлепает меня по внутренней стороне бедра, заставляя вскрикнуть, и я сжимаю свои дрожащие ноги.

Колт берет мои руки и заводит их за ноги, закрепив запястья ремнем и удерживая их за коленями. Мои руки стянуты, и я раскачиваюсь взад-вперед, пытаюсь ослабить напряжение, но это бесполезно.

Затем я чувствую, как он отстраняется. Я поднимаю голову, чтобы увидеть, что он задумал, но мои ноги заслоняют мне вид.

— Колт.

Я начинаю паниковать. Он ведь не оставил бы меня здесь вот так, да? Конечно, оставил бы; он делал вещи и похуже. Я снова откидываю голову на кровать, у меня болит шея.

— Колт? — кричу я, не получив ответа, и тут же вздрагиваю, почувствовав, что что-то прохладное льется на мою киску. Я понимаю, что это из бутылки вина. Черт, да будь я проклята, но мне светит инфекция мочевыводящих путей.

Он хватается меня за бедра и подтягивает к краю кровати. Моя задница так с него свисает, что я чувствую, что сейчас упаду на пол.

— Постарайся вести не шуметь, принцесса, — Колт нежно целует мою киску, и я оттягиваю сковавший меня ремень. — Я буду трахать тебя до тех пор, пока у тебя не потемнеет в глазах. А потом кончу прямо на твое хорошенькое

личико.

Я облизываю губы при одной мысли об этом.

Его пальцы впиваются по обе стороны от моей киски, и он раздвигает ее так широко, как только может. Я прикусываю нижнюю губу, чтобы не закричать от боли. Затем я чувствую, как его теплый язык проникает внутрь меня, и закрываю глаза, с моих губ срывается стон.

Отпустив меня, он просовывает руку между моими скованными руками и ногами и притягивает меня ближе к своему лицу. Половина моей спины теперь свисает с края кровати, и я чувствую, как она соскальзывает. А может, это алкоголь. За обедом я уговорила почти всю бутылку вина.

Колт лижет мою киску, затем посасывает пульсирующий клитор, и я начинаю дрожать. Мои глаза закатываются. Для того чтобы я возбудилась, нужно многое, и Колт это знает. Из тех, с кем я систематически трахалась, он единственный может довести меня до оргазма. Он знает мое тело лучше, чем я, и я это в нем ненавижу.

— Блядь, принцесса, — рычит Колт, а затем просовывает в меня два пальца, и я не могу сдержать крик.

Я чувствую, что падаю, а потом понимаю, что так оно и есть. Я, задыхаясь, лежу спиной на полу, а он стоит на коленях и, отпихнув мои ноги, заставляет лечь на бок, так как у меня связаны запястья. Колт раздвигает мне ноги и берет в руку свой член, а затем без предупреждения засовывает его в меня.

Он захватывает в кулак мои волосы и под мои всхлипы оттягивает их назад. Под таким углом трудно дышать. Лежа на боку, я тяну руки, потому что запястья зажаты под упирающимися мне в грудь коленями. Почти как в ту ночь с парнями на кухонном столе.

Засунув мне в рот два пальца, Колт трахает мою залитую вином киску на полу спальни в доме наших родителей.

Он вытаскивает пальцы, оставляя у меня на лице слюну, опускает руку к моей груди и щиплет сосок. Я пытаюсь сопротивляться, как-то от него отстраниться, но не могу. Он не дает мне пошевелиться.

— Колт...

Он снова засовывает свои пальцы мне в рот, его рука все еще удерживает за волосы мою голову. К глазам подступают слезы, и под стоны Колта я чувствую, как его член входит в мою киску.

— Моя грязная шлюха хочет член в рот, пока я трахаю ее тугую пизду? — рычит он.

Его пальцы скользят по моему языку, из уголка моего рта на пол капает слюна.

— Ты бы хотела этого, принцесса? — спрашивает он, вытаскивая из моей киски свой член и медленно вводя его обратно. Дразняще, дюйм за дюймом, зная, что я хочу грубо. — Твоя киска говорит мне, что хотела бы. От одной мысли об этом она становится более влажной.

Я хнычу, пытаюсь втянуть носом воздух.

— Открой шире, — приказывает Колт и просовывает мне в рот третий палец, растягивая его еще шире, и из моих глаз по щекам текут слезы. — Ты выглядела такой красивой в ту ночь, когда тебя имели три члена.

Я издаю стон, сопровождаемый звуком жадных глотков от того, что я пытаюсь собрать слюну с его пальцев, когда он их вытаскивает. Мне удается сде-

лать один глубокий вдох, прежде чем Колт зажимает мне рот рукой и начинает вбиваться в меня.

— Но этого больше никогда не повторится, — говорит он и, схватив меня за лицо, приподнимает его от ковра и заставляет посмотреть ему в глаза. — Тебя никогда больше не будет трахать никакой член, кроме моего. Поняла?

Чтобы доказать свою правоту, он выскальзывает и входит в меня, на этот раз мучительно медленно.

От его слов мое сердце колотится сильнее. Это совершенно новый уровень, на котором мы еще никогда не играли. Колт не лжет, но он очень хороший манипулятор. Он знает, как загнать меня в уязвимое положение, из которого мне не выбраться без его помощи.

Убрав руку от моего рта, мне удается сделать вдох.

Колт снова медленно двигает бедрами, от чего мне хочется выцарапать ему глаза. У него больше терпения, чем у всех, кого я знаю.

— Да. Теперь ты принадлежишь мне и только мне.

— Нет...

— Открой рот и не закрывай.

На этот раз он толкается бедрами и делает паузу, заставляя меня хныкать. Я делаю, как велит Колт, зная, что, если не подчинюсь, он больше не двинется.

Наклонившись, он сплевывает мне в рот. Я высовываю язык, показывая ему то, что, ему безусловно хочется увидеть, и Колт проводит костяшками пальцев по моей мокрой щеке.

— Прекрасно.

Моя киска напрягается от его твердого члена, который все еще находится внутри меня. Взяв меня за подбородок, Колт опускается к моим губам и целует их, снова начав двигать бедрами.

Я закрываю тяжелые веки от чего-то напоминающего облегчение. Мне нужно кончить. Мое тело этого жаждет. Требуется. И Колт это знает. Каким бы он ни был засранцем, ему известно, как доставить мне удовольствие.

Не могу сказать, толи я ослепла, толи у меня все еще закрыты глаза, но, когда меня охватывает жар, я вижу лишь черноту. Все мое тело напрягается, руки сжимаются в кулаки, и то, что кажется приливом энергии, отбрасывает меня на пол.

Колт отрывает свои губы от моих, и я задыхаюсь. Мое тело дрожит, пот покрывает каждый сантиметр моей кожи, а веки слишком тяжелые, чтобы их открыть.

— Я еще не закончил. — доносятся до меня его слова, но словно в туннеле. Звук эхом отдается в моей голове, и я хнычу.

Колт зарывается пальцами мне в волосы, рывком переворачивает меня на другую сторону, словно рыбу, и прижимает мою голову к полу.

— Открой шире, принцесса.

Я облизываю губы и делаю то, что мне говорят. Он вводит свой член мне в рот, и я чувствую на нем свой вкус. Он засовывает его мне в горло, вызывая рвотные позывы.

— Я немного разочарован. Я знаю, что ты можешь больше.

У Колтона Нокса очень большой член. Он самый большой из всех, что у меня когда-либо были. У меня с ним такие же неоднозначные отношения, как и с Колтом. Моя челюсть и так болит от его руки, а теперь рот наполнен его чле-

ном. Он трахает мой рот, как киску, слюна скапливается у меня во рту и вытекает через край.

Комнату наполняет звук хлюпающего у меня во рту члена, но меня это нисколько не смущает. На данный момент нет ничего такого, чего бы он со мной уже не вытворял.

— Вот так, — Колт дергает меня за волосы; к тому времени, как он со мной закончит, у меня на щеке останется ковровый ожог. — Открой мне свой талантливый ротик.

Я высовываю язык, и он скользит по задней стенке моего горла. Его яйца ударяются о мое лицо под тем углом, под которым он меня держит. Я держу глаза закрытыми и при каждом удобном случае пытаюсь втянуть воздух.

Затем Колт выскальзывает, и я задыхаюсь, по моим щекам текут слезы.

— Давай попробуем что-нибудь другое.

Он усаживает меня, дернув за волосы, и я с шипением вдыхаю. Колт прилоняет меня спиной к краю кровати.

Он приседает, оказываясь со мной на одном уровне глаз. Я распахиваю губы, слюна стекает по подбородку, а тело все еще дрожит.

— Так красиво, — он поднимает руку и откидывает с моего лица мокрые пряди волос, а я хнычу. — Шшш, все хорошо, принцесса.

— Ко... лт.

Я едва могу произнести его имя. Все мое тело так напряжено, что я чувствую, что мне нужна еще одна разрядка.

— Умоляй о моем члене, принцесса, — мягко приказывает он, проводя костяшками пальцев по моей мокрой щеке и линии подбородка. — Умоляй меня трахнуть это милое личико, и я дам тебе то, что ты хочешь.

Мои плечи дрожат. Я знаю, что после прошлой ночи мы перешли черту, после которой пути назад уже не будет. Такого никогда не было. Не так далеко. Мы трахались, но держали дистанцию. Я изменила динамику наших отношений — называйте это как хотите, — и теперь он делает меня своей. Я зашла слишком далеко, спалив его машину. Теперь ему нужно доказать. Мне. Всем, кто это видел. Его предыдущие слова о том, что меня будет трахать только его член, явное тому доказательство.

Он предъявляет на меня права. И часть меня собирается об этом умолять.

Я сглатываю и встречаюсь с ним взглядом.

— Пожалуйста, Колт...

Он бьет меня по лицу, не слишком сильно, но это застает меня врасплох, и моя уже мокрая киска напрягается.

— Попробуй еще раз, — приказывает он.

— Пожалуйста! — кричу я и, когда он отстраняется, тянусь к нему. — Пожалуйста, трахни меня в рот, Колт. Я...

Колт поднимает руку, и я перестаю умолять, от этого движения я вздрагиваю. Я слышу его смех, и мое лицо пылает от смущения.

— Все в порядке, — он стоит с твердым членом прямо перед моим лицом.

Колт берет за его основание и легонько шлепает меня по щеке.

— Только плохие маленькие шлюшки получают по лицу. Ты плохая шлюха, принцесса? — спрашивает он.

— Нет, — с трудом хриплю я.

Мне в голову приходит мысль о том, как Нейт меня назвал, но я ее отгоняю.

Я шлюха. Как он и сказал. Но Колт предлагает мне выход. Либо я могу трахаться с десятью парнями и, возможно, никогда не буду удовлетворена, либо я могу трахаться только с одним и получить все, что мне нужно.

— Нет, что? — требует он.

Я смотрю на него сквозь мокрые ресницы.

— Я твоя хорошая маленькая шлюшка. Трахни меня, пожалуйста. Я хочу попробовать тебя на вкус.

Он улыбается мне, на его лице триумф. Вот чего он хочет. Я, стоящая на коленях, умоляющая его. Если это даст мне то, чего я хочу, то так тому и быть.

Я приоткрываю губы, ожидая, что Колт введет его внутрь, но он этого не делает. Вместо этого он проводит им по моим губам. Я чувствую предвзякулят и высовываю язык, чтобы попробовать его на вкус.

Колт стонет.

— Такая жадная маленькая шлюшка, принцесса, — он тянется к моим волосам и, вцепившись в них, заставляет меня поднять на него глаза. Колт теряет терпение.

Хорошо.

Он расставляет ноги, поставив их по обе стороны от меня и наклоняется вперед, вминая меня головой в матрас. Мне некуда будет деться. Он будет держать меня в плену, пока трахает мое лицо, и мой разум кричит «да, блядь».

Я всегда предпочитала сосать член, чем чтобы мужчина делал мне кунilingус. Мужчина с головой у тебя между ног делает уязвимой. Но его член у тебя во рту дает тебе власть. Даже если он думает, что у тебя её нет. Уверяю вас, это не так.

Я люблю доставлять мужчине удовольствие. И нет ничего более приятного, чем видеть, как парень, которого ты ненавидишь, превращается в лужу на твоих глазах из-за того, что ты с ним делаешь.

— Трахни меня, — говорю я, широко открывая рот.

Колт стонет, проталкивая мне в рот свой член. Обе его руки у меня в волосах, и он стоит передо мной, прижав мою голову к краю кровати. Он держит меня в таком положении. Все, что я могу сделать, — это открыть рот и позволить ему действовать.

Колт начинает с медленных и глубоких толчков. Я смотрю на него, а он смотрит на меня сверху вниз. В его зеленых глазах ненависть, смешанная с удовольствием, и, когда он входит мне в горло, я слатываю, сжимая вокруг его члена гортань.

— Проклятье.

Сильно рванув меня за волосы, так, что я вскрикиваю от вспышки боли, он вынимает член у меня изо рта. Не дав мне времени опомниться, Колт снова запикивает его мне в глотку.

Все мое тело болит, мышцы пресса напряжены. Колт набирает темп, его толчки становятся все более сильными, а покрытые слюной и влагой яйца шлепают меня по подбородку.

Я задыхаюсь и пытаюсь с ним бороться, но безуспешно. Мои руки все еще связаны за согнутыми и упертыми в грудь коленями. Я чувствую головокружение. В глазах мелькают точки, и как раз, когда я думаю, что вот-вот потеряю сознание, Колт вытаскивает член изо рта. У меня с губ на грудь и колени стекает струйка слюны, и я закрываю глаза, зная, что сейчас произойдет.

Мне на лицо попадает его теплая сперма, и я пытаюсь отстраниться, но он по-прежнему держит меня за волосы.

КОЛТОН

Стоя перед ней я на секунду замираю, чтобы перевести дыхание, пока она сидит на полу и делает то же самое. Ее глаза плотно закрыты, на лице моя сперма. Часть уже стекает по ее подбородку на прижатые к груди колени.

Отступив на шаг, я наклоняюсь, подхватываю ее дрожащее тело и осторожно кладу на кровать. Перевернув Рэйли на живот, я приподнимаю ее бедра, пока ее попка и киска не оказываются в воздухе.

— Я обещал дать тебе то, чего ты хочешь, — я провожу пальцами по ее мокрой пизде до попки, размазывая влагу. — Хорошие шлюхи получают вознаграждение.

Рэйли покачивается для меня взад-вперед, это молчаливая просьба не заставлять ее ждать. Я бы хотел, чтобы у меня был целый день, но у нас его нет. В конце концов, наши родители наговорятся и поинтересуются, куда мы делись.

Потянувшись к тумбочке, я беру пустую бутылку из-под вина. Я прикладываю горлышко к ее киске и кручу его, смачивая стекло.

Рэйли задыхается и отстраняется. Я шлепаю ее по заднице, заставляя вскрикнуть.

— Ты будешь кончать, как только я разрешу. Поняла?

— Да, — скулит Рэйли. Ее зад поднимается выше, и она пытается приспособить свои связанные между ног запястья.

— Тогда не шевелись, — приказываю я и снова подношу бутылку к ее влажной киске и повторяю процесс, доводя ее до готовности.

Удовлетворившись результатом, я широко раздвигаю ее киску и прижимаю кончик ко входу. Когда горлышко входит в нее, Рэйли утыкается лицом в матрас, чтобы заглушить стон. Я не двигаюсь, давая ей привыкнуть к ощущению прохладного стекла.

Затем я поворачиваю его и вытаскиваю. Ее тело неудержимо содрогается, и я снова ввожу в нее горлышко бутылки, на этот раз примерно на дюйм.

Я улыбаюсь, когда Рэйли еще немного на него насаживается.

— Вот моя хорошая девочка, — хвалю я, проводя рукой по красному следу, оставшемуся на ее ягодице от шлепка. — Трахай ее, принцесса. Двигайся, скачи на бутылке, как будто это мой член.

Рэйли кричит. Я слышу ее надрывистое дыхание, несмотря на то, что она уткнулась головой в матрас, и мне хочется поднять ее голову, но я не могу, поскольку стою позади нее и держу бутылку. Я не хочу, чтобы она навредила себе.

Поэтому я позволяю ей погрязнуть в собственной ненависти к себе за то, что она делает все, что я скажу, чтобы получить удовольствие.

Я провожу костяшками пальцев по ее ягодице и, собрав немного влаги, размазываю ее по заднице, набирая достаточно, чтобы ввести в нее палец.

Покачивания усиливаются, и я вижу, как Рэйли снова оживает. Как будто ее тело — это огонь, который всегда горит. Но когда я к ней прикасаюсь, он оживает, горит ярко и всепоглощающе. И я решаю, что сделаю все возможное,

чтобы никто другой не смог раздуть ее пламя.

Она только моя. Даже если мне придется приковать ее к своей кровати, и постоянно трахать, чтобы она была слишком измученной, чтобы уйти. Мне не нужно любить ее, чтобы желать. Нет. Любовь проста. Люди каждый день то влюбляются, то остывают. Это как ветер, в любую секунду меняющий свое направление.

Тут другое. Это контроль. Это значит взять то, что я хочу, и заставить ее это полюбить.

Крики Рэйли становятся громче, я наблюдаю за тем, как бутылка входит и выходит из ее красивой киски, и я больше не могу просто ее держать. Я начинаю двигать ею взад-вперед, сильнее и быстрее. Стекло намокло, и влага стекает с ее киски по ногам.

Я просовываю в ее задницу второй палец.

— Хотел бы я, чтобы ты увидела, как трахаешь эту винную бутылку, — говорю я ей, зная, что ей нравится, когда с ней обращаются как с дешевой шлюхой, в чем ее обвинил Нейт. Разница лишь в том, что он сделал это неправильно. Я видел, как она вздрогнула от его слов. Я не остановил его не потому, что хотел, чтобы он ее оскорбил. Это была возможность для нее увидеть, кто он на самом деле, и что ему никогда не стать мной.

Я слышу, как Рэйли всхлипывает на кровати. Ее тело покрыто не только вином, но и потом, и мне хочется его слизать. Клянусь, эта женщина не может сделать ничего такого, что заставило бы меня задуматься или отвернуться. Мой твердый член стоит наготове, желая заменить собой бутылку.

— Хмм, принцесса? Ты пиздец отчаянно выглядишь. — Я вынимаю пальцы из ее задницы и сплевываю, глядя, как слюна стекает к ее киске.

Рэйли сжимает внутри себя все горлышко, и я проталкиваю бутылку чуть глубже.

Тут она вскрикивает и, застыв на месте, кончает на него.

— Вот так, — говорю я, и пока Рэйли падает на бок, медленно вытаскиваю бутылку и подношу к своему лицу.

Я высовываю язык, чтобы ее облизать, но останавливаюсь. Это не для меня. Я много кто, но не эгоистичный любовник.

Опершись на предплечье, я ложусь лицом к ней. Откидываю с ее лица мокрые волосы. Рэйли размазала всю мою сперму по кровати вместе с тем, что осталось от ее макияжа, но оно все еще мокрое от слез.

— Посмотри, что ты наделала, — говорю я, держа перед ней бутылку. — Ты опять устроила беспорядок.

Рэйли с трудом перестает всхлипывать и смотрит на меня.

— Колт, пожалуйста.

Шмыгнув носом, она добавляет:

— Мне нужно размять ноги.

Ее глаза покраснели и припухли, из носа течет.

Жаль, что я это не заснял. В следующий раз я заставлю ее сделать это и запишу, чтобы мы могли посмотреть это вместе, когда она будет сидеть рядом со мной связанная. Рэйли будет умолять меня к ней прикоснуться, но я не соглашусь, пока не буду готов.

Я провожу большим пальцем по свежим слезам, стекающим по ее лицу.

— Вылижи это, и я развяжу тебя.

Рэйли быстро кивает и высовывает язык. Я с улыбкой держу бутылку и заставляю Рэйли стараться, искать правильные углы, ее язык скользит по горлышку бутылки, вылизывая его дочиста.

— Вот так, — говорю я, откидывая с ее лица волосы.

Она заглядывает мне в глаза и, обхватив горлышко губами, всасывает его в рот. Я издаю стон, мой твердый член напоминает мне, что я мог бы снова использовать ее рот. Или задницу. Прошло уже много времени с тех пор, как я заставлял Рэйли умолять меня ее трахнуть.

Вместо этого я с характерным звуком вытаскиваю бутылку у нее изо рта, беру Рэйли за подбородок и прижимаюсь губами к ее губам. Она открывается и дает мне насладиться ее вкусом.

Я углубляю поцелуй, меняю позицию и заставляю ее лечь на спину. Рэйли наклоняет голову в сторону, чтобы я мог ее проглотить. Отстраняясь, я ничего не говорю. Просто встаю, развязываю ее, одеваюсь и беру бутылку вина.

Спустившись вниз, я захожу в столовую и вижу, что наши родители еще не вернулись. Я хмурюсь. Мне любопытно, что за хрень была в том телефонном звонке. И мне хотелось, чтобы они нас застукали. Я готов к тому, чтобы весь мир узнал, что Маленькая Мисс Рэйли Адамс принадлежит мне. Просто потому, что уверен, что это ее разозлит.

ГЛАВА 5 КОЛТОН

Я уже сижу за столом, когда Рэйли входит в столовую и плюхается рядом со мной на свое место. Ее мать с моим отцом вернулись несколько минут назад, на их вопросы, где она, я ответил, что Рэйли извинилась и пошла наверх. Кажется, они оба на это купились.

Ее мать хмуро оглядывает Рэйли, обнаружив, что та сполоснула лицо, которое теперь отмыто от всего того, что я сделал с ней наверху. Ее светлые волосы собраны во влажный небрежный пучок.

Это сделал я!

Я трахал не только ее красивый рот, но и тугую пизду, и после этого она должна была принять душ. Мой взгляд падает на ее лежащие на коленях руки, и я вижу следы от моего ремня, что стягивал ее запястья. Это вызывает у меня улыбку.

— Милая...

Оттолкнув стул, Рэйли встает, хватая свою сумочку и прерывает мать.

— Мне нужно поехать домой и немного отдохнуть. Я неважно себя чувствую, — лжет она.

— Я попрошу Джанет упаковать твой десерт, чтобы ты могла забрать его домой, — предлагает Тиффани.

— Я не хочу десерт, — обойдя стол, Рэйли обнимает свою мать.

— Мне тоже пора, — я отставляю свою тарелку и поднимаюсь на ноги. Десерт я уже съел наверху.

— Нет, — огрызается Рэйли, отчего ее мать снова хмурится. — Я имею в виду, не уходи из-за меня. Ты можешь остаться.

Она пытается прикрыться, но то, как горят ее глаза, подтверждает, что Рэйли уходит именно из-за меня.

Аххх, неужели прекрасной принцессе не понравилось то, что она чувствовала, когда я обращался с ней как с грязной шлюхой? Ее тело жаждало этого. Киска потекла, а губы только этого и просили. Она должна к этому привыкнуть. Между нами все официально изменилось. Она пустила в свою голову Нейта. И я этого не допущу.

— Меня нужно подвезти, — приподняв бровь, напоминаю ей я. — Моя машина в мастерской.

Рэйли стискивает зубы и отворачивается от меня. Я вижу, как она дрожит. Не знаю, от злости или от подаренных мною оргазмов. Уверен, что она ненавидит себя так же сильно, как и меня. Это капец, как меня заводит. Я все еще твердый.

Черт, я хочу бросить ее на этот стол и сорвать с нее одежду.

— К тому же, ты выпила целую бутылку вина. Каким бы я был сводным братом, если бы допустил, чтобы после этого ты вела машину?

Ее взгляд падает на стоящую в центре стола бутылку вина. Я принес ее сюда, чтобы Рэйли увидела, как хорошо она ее вылизала. На стекле нет ни капли ее возбуждения.

Я смотрю, как краснеют ее щеки, и Рэйли опускает глаза в пол.

— Это так мило с твоей стороны, Колтон, — улыбается мне ее мать. — Спасибо, что присматриваешь за моей девочкой. Я о ней беспокоюсь.

— Конечно, — сдерживаю улыбку я.

— Такой уж Колт, — добавляет мой отец. — Всегда джентльмен.

На это моя маленькая шлюшка фыркает, а ее мать наклоняется и целует ее лоб.

— Дорогая, ты вспотела. С тобой всё в порядке? — она кладет руку ей на лоб, но Рэйли отстраняется. — У тебя температура. Тебе нужно поехать домой и лечь спать. Отдохни немного.

— Да, Рэйли. Я думаю, тебе стоит остаться в постели до конца дня. Ты, наверное, устала.

Рэйли смотрит на меня.

— Если сегодня вечером тебе будет лучше, можешь выпить еще одну бутылку вина. Может, на этот раз шампанского. У шампанского бутылки побольше, чем у обычных вин, понимаешь? Может, с такой бутылкой ты быстрее достигнешь желаемого.

— Я ухожу, — Рэйли практически выбегает из столовой, прекрасно понимая смысл моих слов.

— Спасибо за обед, — говорю я нашим родителям и выхожу за дверь к стоящей на подъездной дорожке машине Рэйли.

Я выхватываю из ее руки ключи и, прежде чем она успевает возразить, запрыгиваю на водительское кресло.

Всю дорогу к нашему дому Рэйли молчит и, как только я останавливаюсь, выскакивает из машины. Я подумываю о том, чтобы побежать за ней, но решаю оставить все как есть. Чем дольше я буду ее донимать, тем больше она будет на меня злиться.

Войдя в дом гораздо позже, чем она, я направляюсь на третий этаж в комнату Финна. И застаю его сидящим на кровати и копающимся у себя в телефоне.

— Сотри то видео, — говорю ему я.

Он поднимает на меня глаза и, чмокнув губами, вытаскивает изо рта сосалку.

— Уверен?

Я киваю.

— Это было только для того, чтобы увидел Нейт. Он увидел.

После того, как сегодня утром Рэйли оставила меня одного в ванной, я оделся и спустился вниз, чтобы покопаться в ее машине. Я знал, что вчера вечером у них было свидание, и Рэйли не привезла Нейта к нам домой по определенной причине. Рэйли не хотела, чтобы Нейт спросил, почему она спалила мою машину. И он появился тут, потому что ему было что-то от нее нужно. Должно быть, его телефон. Это единственное, что объясняло, почему ему на глаза еще не попало то видео. Вы и представить себе не можете, как я обрадовался, когда нашел его у нее в центральной консоли.

Эта сучка чокнутая, но предсказуемая.

Финн проводит пальцами по экрану, и через несколько секунд бросает телефон на кровать.

— Готово.

Я направляюсь к выходу, но тут появляется Алекс.

— Ребята, не хотите пойти куда-нибудь завтра вечером?

— Что ты имеешь в виду? — спрашивает его Финн.

Алекс закрывает дверь, а затем подходит к краю кровати.

— Майк устраивает вечеринку...

— Нет, спасибо, — перебиваю его я.

Я терпеть не могу этого ублюдка. Мы были друзьями в старших классах, потом появилась Рэйли. Я же говорил, что, как только я ее встретил, все пошло прахом.

— Ну, я только что подслушал разговор Рэйли по домашнему телефону...

— Почему она говорила по домашнему телефону? — удивляется Финн.

— Она упомянула что-то о потере мобильного, — Алекс закатывает глаза и взмахивает рукой. — В любом случае, она собирается туда с Татум. Я подумал, что мы могли бы к ним присоединиться.

Без меня Рэйли пойдет к нему на вечеринку только через мой труп. Думаю, один вечер я смогу его потерпеть. Кто я такой, чтобы упустить возможность продемонстрировать всем, что теперь она принадлежит мне? В особенности парню, с которым она потеряла свою девственность.

Пять лет назад

Я подхожу к дому отца, но тут слышу, как звонит мой мобильный.

— Алло? — отвечаю я, когда вижу, что это Алекс.

— Привет, чувак. У меня есть кое-какие сплетни.

Он такая баба.

— Уверен, это что-то, до чего мне нет дела.

— Это о Рэйли.

Я останавливаюсь и замечаю на подъездной дорожке ее машину, прямо рядом со своей. На ее семнадцатый день рождения мой отец подарил ей автомобиль, и когда сказал ей, что она может выбрать все, что угодно, Рэйли остановилась на белом BMW. От такого выбора я чуть не закатил глаза. Домой

она всегда приезжает раньше меня. После школы у меня футбольная тренировка.

— Я слушаю.

— Она трахалась с Майком у него на вечеринке прошлой ночью.

Я скрежещу зубами. Я сказал ей не ходить. Рэйли улизнала? Нет. Я бы услышал. Кто-нибудь написал бы мне, что она там.

— Нет, она не...

— Что ж, она все равно попыталась. Майк остановился на полпути. Думаю, у нее пошла кровь. Он не знал, что Рэйли девственница, и испугался...

Я нажимаю на отбой и бегу через гараж на шесть машин в дом. Я нахожу Рэйли в прачечной, перебирающей белье. Склонившись над сушилкой, она обеими руками держит корзину для грязной одежды и бросает какое-то барахло в открытую стиральную машину. На ней белые шорты, у которых на заднице золотыми буквами написано «Сочная» и такой же белый топ, подчеркивающий ее плоский живот.

Я стою и глазею на Рэйли, а она не обращает на меня никакого внимания. Я старшеклассник, а она — младшеклассница. Ни один парень в нашей школе не осмелится пригласить ее на свидание. Я об этом позаботился. Она со своей матерью живет с нами уже больше года. Я избивал парней в школе. Некоторым я платил, чтобы они притворялись, что Рэйли им нравится, а потом бросали ее у всех на глазах, и она выглядела как идиотка. Знаю, это по-детски. Но мне плевать. Я хотел ее и не мог получить. Так что проще было убедиться, что и другим она не достанется.

Но девственница? Я ожидал, что она будет немного не опытной. И никак не невинной.

Рэйли заканчивает свои дела и включает сушилку, а затем стиральную машину. Повернувшись, чтобы уйти, она видит, что я стою в дверном проеме, загородив ей проход в коридор.

— Что тебе нужно, Колт? — фыркает она.

— Ты позволила Майку себя трахнуть? — рявкаю я, не в силах скрыть свой гнев.

Рэйли только закатывает глаза.

— Не твое дело, с кем я трахаюсь, — Рэйли пытается отпихнуть меня с дороги, но я отталкиваю ее назад.

— Уйди с дороги! — огрызается она.

— Заставь меня.

Она бьет кулаками мне в грудь, и от неожиданности я отступаю назад, но не настолько, чтобы позволить ей уйти. Я хватаю ее за запястья, впечатываю спиной в стену и, подняв ее руки, удерживая их на месте.

Рэйли смотрит на меня, тяжело дыша.

Одной рукой я крепко держу ее за запястья. Другую опускаю ей на талию и, когда касаюсь ее теплой кожи, Рэйли делает глубокий вдох.

— Он заставил тебя кончить? — спрашиваю я.

В ответ на мой вопрос Рэйли напрягается. Ее кристально-голубые глаза становятся дикими, губы приоткрываются. Я отпускаю ее запястья, отчего руки Рэйли опускаются вдоль тела, но она не делает ни малейшего движения, чтобы меня оттолкнуть. Одной рукой я обнимаю ее за талию, а другой держу за подбородок. Пробегаю большим пальцем по ее приоткрытым губам.

— Скажи мне, принцесса, ты хотя бы кончила?

— Нет, — выдыхает она.

— Приятно слышать.

Рэйли снова прищуривается и открывает рот, чтобы меня обругать, но я добавляю:

— Это моя работа.

Она сглатывает, и я опускаю взгляд на ее вздымающуюся грудь. Моя рука скользит вверх к ее грудной клетке. И когда Рэйли начинает тяжело дышать, впиваюсь в нее пальцами.

— Колт, мы не можем...

— Конечно, можем, — прерываю ее я. — Умоляй меня, принцесса.

Наклонившись губами к ее уху, я слышу, как она втягивает воздух. От нее пахнет клубникой и бананами. От одной мысли, что она окажется в моей постели у меня чертовски твердоет член. На нее всегда так. Но я до сих пор не сделал свой ход.

— Умоляй меня заставить тебя кончить.

— Я... э..., — тут она запинается.

Мысль о том, что она так неопытна, вызывает у меня улыбку.

— Тебе не нужно этого стесняться. Просто скажи, что ты чувствуешь, — отстранившись, я провожу большим пальцем по ее нижней губе. — Он трахал тебя в рот?

Дрожь всем телом, Рэйли тихонько качает головой. Я слегка просовываю большой палец между ее приоткрытыми губами. Затем убираю его, потянув за нижнюю губу.

— Я хочу трахнуть твое милое личико.

Эти кристально-голубые глаза, всегда обжигавшие меня взглядом, сейчас совсем не такие. Они широко распахнуты, устремлены на меня. Мне это нравится. Рэйли не опускает глаза в пол и не отстраняется. Нет. Она хочет, чтобы я сделал ее своей шлюхой. Я чувствую, что потратил впустую последний год своей жизни, не прикасаясь к ней, пока она была в этом доме.

— Что скажешь? — спрашиваю я. — Я буду трахать тебя в рот, а потом в пизду, пока мы не выясним, что тебе нужно, чтобы кончить?

Не уверен, что ей понравится, но готов потратить всю ночь, чтобы это выяснить.

— Хорошо, — облизав губы, шепчет Рэйли.

Я отстраняюсь, хватаю ее за руку и, пока она не передумала, тащу в свою комнату.

— Мы едем к Майку, — говорю я, вырвавшись из этого воспоминания.

В некотором смысле, это я виноват в том, какой она стала. На следующей неделе я трахал ее всеми способами, которые только можно было придумать. На капоте ее машины, у черта на куличках. На заднем сиденье моей, на подъездной дорожке. В ее постели и в моей. В душе. Черт возьми, на следующий день она сосала мой член прямо там, в прачечной. Скажите что угодно, мы это делали. Она вызывала зависимость. И чем это было порочнее, тем мокрее становилась ее киска.

Алекс кивает.

— Тогда решено. Я позвоню Дженксу и сообщу ему.

РЭЙЛИ

— Привет, мам, — говорю я, входя на кухню в их с Клиффом доме.

— Что? — она поворачивается, поправляя на носу очки. — Привет, милая. Дважды за один день? Вот это сюрприз.

Мама опускает зажатую в руках поваренную книгу и, приблизившись, крепко меня обнимает. — Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше, — я обнимаю ее в ответ.

Я всегда была близка со своей матерью. Она — это всё, что у меня есть.

Отстранившись, она выдвигает барный стул и похлопывает по нему рукой.

— Присаживайся. Я сейчас буду готовить ужин.

— О, я не могу остаться. Я вспомнила, что оставила здесь свой телефон.

Конечно, Колт меня отвлек, и я забыла его наверху. Уверена, что он все еще лежит на стойке в ванной, куда я положила его перед тем, как быстро принять душ после того, как Колт искупал меня в вине и сперме.

— Ну, я рада, что ты вспомнила. Как дела с Нейтом? — допытывается она. — Я надеялась, что сегодня ты его к нам приведешь. Мы с Клиффом хотели бы с ним познакомиться.

Слава Богу, что она не упомянула об этом во время обеда; Колт бы не преминул воспользоваться возможностью меня этим подколоть.

— Мы расстались, — говорю ей я.

— О, — ее голос смягчается, как будто мое заявление сразу же объяснило ей мое сегодняшнее поведение. — Ну, ты встретишь подходящего парня. Просто нужно время.

— Знаю, мам.

В душе она безнадежный романтик. Мой отец относился к ней как к дерьму. Лучшее, что он мог для нас сделать, это уйти. Я благодарна ему за то, что он никогда не пытался вернуться.

— Я еще в колледже.

У меня скоро начнется выпускной год. Последнее, что мне нужно, это серьезные отношения. Я видела, как девушки отказывались от будущего ради гребаного члена. Да, посмотрим, чем это обернется для них лет через пять.

— Посмотри на Клиффа. Мне потребовалось много времени, чтобы его встретить. Но поверь, ожидание того стоило, — мама мечтательно вздыхает, глядя в куда-то в пустоту. — Ну, этого я сказать не могу.

Затем поправив себя, добавляет:

— Мне бы хотелось найти его раньше. Нам повезло, что в нашей жизни появились он и Колтон.

Я закатываю глаза и соглашаюсь, надеясь, что она не заметила сарказма.

— Очень повезло.

— Привет, детка... — в кухню входит Клифф, но, заметив меня, замолкает. — Рэйли. Это приятный сюрприз.

Он мне улыбается.

Для мужчины в возрасте Клифф очень привлекателен. Он следит за собой, занимается спортом и питается здоровой пищей. Он выше шести футов ростом, с темно-зелеными глазами и великолепной улыбкой. Прямо как его сын. В другой жизни, я бы точно трахнула их обоих. Одновременно. Без вопросов.

— Не волнуйся так, дорогой. Она просто забыла свой телефон, — смеется моя мама.

— Кто тебе звонил? — спрашивает она, когда Клифф кладет свой телефон в карман брюк.

— Это был Колтон, — хмурится он. — После того как он уехал, я звонил ему по поводу его машины, но Колт не ответил. Сейчас мне перезвонил.

— Он не сообщил, что с ней не так? — интересуется моя мама, которая всегда за всех переживает.

— Сказал, что ее нельзя починить.

— Что? — смеется мама. — Это глупо. Он заплатил за нее миллион долларов. Что значит, ее нельзя починить?

О, так ее *хороший мальчик* солгал им, сколько на самом деле стоит его машина? Наверное, не хочет, чтобы его папа знал, сколько средств его трастового фонда он на нее угрохал.

— Не знаю, — вздыхает Клифф. — Я предложил отбуксировать машину к знакомому парню, чтобы он на нее посмотрел. Что-то же наверняка можно сделать. Но Колт сказал, что нет. Он сам об этом позаботится.

Я фыркаю, и они оба поворачиваются ко мне. Я прижимаю руку к груди и притворно кашляю.

— Извините, что-то попало в горло.

— Вот, — мама открывает дверцу встроенного холодильника, и протягивает мне бутылку воды. — Попей. Это поможет.

Я ее даже не открываю.

— Ну, раз он утверждает, что все уладил... — мама замолкает, пожав плечами.

— Да, — Клифф подходит к ней и целует ее в лоб. — Я буду у себя кабинете. До ужина мне нужно сделать кое-какую работу.

— Хорошо.

— Не стесняйся, Рэйли, — показывает на меня он. — С тех пор, как ты переехала к Колтону и парням, твоя мама не находит себе места.

Еще бы. Я живу с ним уже три года.

— Ужин будет готов через час! — кричит ему мама, когда он выходит в коридор.

— Ну..., — я спрыгиваю с барного стула. — Я поднимусь наверх и возьму телефон, а потом уеду.

— Уверена, что не можешь с нами поужинать? — она надувается, выпятив нижнюю губу, и я смеюсь.

— Не сегодня. У меня планы, — *ложь*.

— Хорошо.

Мама подходит ко мне, снова крепко меня обнимает и шепчет:

— Я тебя люблю.

— Я тебя тоже люблю, мам.

Отстранившись, я поднимаюсь наверх и направляюсь в ванную. Мой телефон лежит на стойке рядом с раковиной, на экране десять новых сообщений и три пропущенных звонка. Когда я не отвечала на звонки, Татум так обо мне беспокоилась, что, в конце концов, позвонила нам домой. Из-за всех уведомлений после видео, я оставила его на беззвучном режиме. Иначе я бы услышала звонки, пока мы с Колтом были здесь наверху.

Три сообщения от Нейта. Их я даже не открываю. Уверена, то в них нет ничего такого, что мне хотелось бы услышать. Я и так знаю, что я шлюха. Его напоминание мне не требуется.

Выйдя из ванной, я останавливаюсь и смотрю на старую спальню Колта. Затем подхожу к ней. Толкнув дверь, я включаю свет.

Типичный парень. Стены увешаны футбольными постерами, полки заставлены спортивными наградами. На плакатной доске висят фотографии Колта с ребятами, сделанные для него Мейси Джонсон в выпускном классе школы. Девчонка сходила по нему с ума. Да все сходило по нему с ума.

Я подхожу к его огромной кровати и сажусь на край. Все началось в этой чертовой спальне. Мое тело ожило. Оно молило о том, что Колт заставил его почувствовать.

Я знала, что он меня ненавидел. Колт обращался со мной как с дерьмом. Но здесь все было по-другому. Мне это нравилось. Когда мы оба были обнажены, изрыгаемые им обычно в мой адрес слова ненависти звучали уже по-другому. Они были такими же жестокими, но он словно говорил их на другом, понятном только мне языке.

Он хотел меня.

Становился твердым для меня.

Кончал для меня.

Колт не был девственником. И давайте просто скажем, что мой первый раз был не таким, каким я его себе представляла. Но разве у большинства девушек это не так? Мой второй раз Колт сделал сногшибательным. И третий. И четвертый. Блядь, это было так хорошо, что у меня был отходняк. Гребаные судороги.

Откинувшись на кровать, я раскидываю руки, закрываю глаза и вспоминаю тот день, будто это было вчера. А не пять лет назад.

Мы вваливаемся в дверь его спальни, и он меня останавливает.

— Раздевайся, — приказывает Колт.

Я стаскиваю через голову майку и отбрасываю ее в сторону. Затем стягиваю с ног шорты вместе с нижним бельем. Встав перед ним во весь рост, я вижу, что он прислонился к своей теперь уже закрытой двери. Все еще одетый.

Мое сердце колотится быстрее, и я кладу руки на грудь. От паники у меня сводит живот. Это был розыгрыш. Сейчас выскочат его друзья и поднимут меня на смех. Может, даже сфотографируют.

Колт меня ненавидит. Он никогда не проявлял ко мне ни доброты, ни сексуального интереса. С чего бы ему сейчас это делать? Глупая Рэйли. Я всегда говорила себе, что никогда не стану одной из таких дурочек, и вот пожалуйста. Слезы застилают глаза, и я опускаю их на босые ноги.

Решив бежать, я пытаюсь выбраться из его комнаты, но он блокирует дверь.

— Что случилось, принцесса? — снисходительным тоном спрашивает Колт.

Принцесса — это не ласковое обращение. Это прозвище, которое он дал мне, чтобы меня принизить. И я его ненавижу.

— Выпусти меня, — шмыгаю носом я, все еще опустив голову и глядя на его теннисные туфли. Моя комната в конце коридора, но дома никого нет. А гор-

ничные придут только завтра.

Колт приподнимает мой подбородок, заставляя взглянуть на него.

— Ты никуда не пойдешь.

— Но...

— Я обещал трахнуть это милое личико, помнишь? — его голос мягкий, почти любящий. Его зеленые глаза отыскивают мои, а затем опускаются на мои губы. — Ты будешь для меня хорошей шлюхой.

Я хнычу, мои бедра напрягаются. Почему эти слова меня возбуждают? Я чувствую, как по ногам стекает влага. Это неправильно. Нас учат не быть объектами. Уважать себя. Знать свою значимость и требовать большего. Так почему же мое тело реагирует так, как не должно?

— Не плачь, — Колт поднимает руку и обхватывает мое лицо. — Во всяком случае, пока. Я еще даже не начал.

— Колт, — шепчу я, дрожа всем телом. Он, наверное, слышит, как колотится в груди мое сердце.

Наклонившись ко мне, Колт приближается и проводит языком по моей щеке, пробуя на вкус мои слезы. Мое тело покрывается мурашками и дрожит.

— Встань на колени, принцесса. Покажи мне, какая ты красивая, когда умоляешь, — Колт хватается меня за волосы, и запрокидывает мне голову, отчего я вскрикиваю. Другой рукой сжимает мою шею, удерживая меня на месте, и мне кажется, что у меня вот-вот подкосятся ноги. — Умоляй меня трахнуть этот красивый ротик, как шлюха, которой ты и являешься.

От его слов мои глаза застилают свежие слезы. Меня не должно это возбуждать. Я не должна его хотеть. Но я не могу объяснить эту потребность ему подчиниться. Быть его шлюхой.

Колтон отпускает меня и делает шаг назад. Он прислоняется к двери, скрестив руки и лодыжки. Его зеленые глаза смотрят на меня в ожидании, что я дам ему то, что он хочет.

Сделав глубокий вдох, я опускаюсь на дрожащие колени, обнаженная посреди его спальни, и смотрю на него. Сглотнув вставший в горле ком, мне удается вымолвить единственное слово.

— Пожалуйста.

Колт издает грубый смешок.

— О, у меня много работы.

Его слова выводят меня из себя. Я прищуриваюсь и встаю на дрожащие ноги. Затем подхожу к нему и вздергиваю подбородок.

— Знаешь что, Колт? Пошел ты!

По его лицу расплывается Широкая улыбка, и зеленые глаза загораются от удовольствия. Он этим наслаждается. Играет с моими эмоциями. Я не могу понять, чего он сейчас хочет, то ли чтобы я выплакала все глаза, то ли ударила его по лицу.

Это заставляет меня подвергать сомнению все, что касается Колта. Причину того, что он сказал мне внизу в прачечной. Почему он привел меня сюда. Его интерес ко мне вызывает у меня раздражение.

— Отойди, — требую я, уперев руки в обнаженные бедра. — Сейчас же.

Колт слегка качает головой и цокает языком.

— О, принцесса, принцесса...

— Хватит меня так называть! — кричу я, вскинув руку, чтобы влупить ему

пощечину.

Его голова откидывается в сторону, и я в ужасе закрываю рот руками. Кажется, что время остановилось. Я никогда никого не била. Боже, мне миллион раз хотелось врезать ему вот так, но я не решалась.

У меня внутри все сводит от паники, и я понимаю, что должна что-то сделать.

— Колт, я...

Прервав мои извинения, он хватается за волосы и тащит вглубь спальни.

— Колт! — кричу я, пытаюсь от него отбиться.

Но он слишком силен, и я не могу дотянуться, чтобы его оттолкнуть. Он перегибает меня через край кровати, вдавив лицом в матрас. Колт стоит позади меня и, тоже наклонившись, прижимает меня к себе.

— Ко... лт, — хнычу я и, впившись руками в одеяло, пытаюсь приподняться, но он прижимает меня сверху. — Пожалуйста.

Я задыхаюсь, слезы застилают мне глаза. Он все еще держит меня за волосы, и так крепко, что становится больно.

— Пожалуйста, — задыхаюсь я, слезы жгут мне глаза. — Прости.

Я облизываю свои влажные губы.

— Прости... пожалуйста...

Отпустив мои волосы, Колт нежно смахивает их с моего лица, и я начинаю рыдать. Мой разум пытается понять, почему, когда я чувствую на пояснице его твердый член, моя киска становится влажной и начинает пульсировать.

— Видишь, принцесса, — Колт скользит пальцами по моему горлу и, схватив меня за подбородок, опускает губы к моему уху. — Ты уже учишься.

Я открываю глаза и сажусь, оглядывая его спальню. В этой комнате я многому научилась. Наши родители на три дня уехали из города. Все это время он вытворял с моим телом такие штуки, о существовании которых я и помыслить себе не могла.

Потом, когда родители вернулись, Колт снова стал тем же мудаком, что и всегда, и заговорил на языке, понятном всем остальным. Как будто я никогда не ползала по этому полу, роняя слюни и умоляя его трахнуть меня так, что я сама себе была противна.

После этого стало еще хуже. К счастью, в школе он никогда на меня не смотрел. Вообще, школа была моим единственным убежищем. Единственной моей подругой там была Татум. Это Колт тоже ненавидел. Она младшая сестра Алекса. Так что, куда бы она ни шла, я следовала за ней.

Я встаю с кровати, выключаю свет и закрываю дверь, забыв о том, что я когда-либо давала Колтону Ноксу что-то, кроме удовлетворения от того, что была его шлюхой.

Я вхожу в дом и, прислушавшись, вбираю в себя тишину. Это очень странно для субботнего вечера. Может, ребята ушли на вечеринку или типа того. Кто знает? Я не слежу за Колтом. Он делает все, что, черт возьми, хочет, и с кем хочет.

Решив, что мне нужно выпить, я иду в винный погреб, который находится справа от гаража. Он такой огромный, что в нем могла бы поместиться чертова спальня. С чего Колт взял, что ему нужен такой огромный дом, уму непостижимо.

Я достаю бутылку вина, откупориваю пробку и беру из шкафчика бокал. Налив в него вино, я случайно наполняю его до краев. Мне в голову приходят мысли о том, чтобы вылить его на мое обнаженное тело и отправить фотографию Колту. Один только шоковый фактор уже того стоит. Я никогда не послала ему свои фотографии. Черт, мы даже не переписываемся и не звоним друг другу. Но, думаю, мне это и не нужно, когда у него на телефоне есть мои гребаные видео.

Я слышу звонок своего мобильного и вытаскиваю его из кармана.

— Привет — отвечаю я, когда вижу, что это Татум.

— Ты его нашла.

— Ага.

Я собираюсь взять напиток, но бокал слишком полный. Поэтому я наклоняюсь и отпиваю с верха.

— Что ты делаешь? — спрашивает она.

— Напиваюсь. Хочешь присоединиться ко мне?

Она тяжело вздыхает, дав мне понять, что ссорится с Билли.

— В доме тихо, что может означать только то, что парни сегодня где-то в другом месте, и надрались до чертиков. Приходи. Мы можем устроить ночевку. Страшное кино и выпивка за мой счет.

Татум снова смеется.

— Ты не оставила мне выбора. Я буду в десять.

— Увидимся, — я кладу трубку и убираю мобильник в карман.

Затем поворачиваюсь и смотрю на бутылки с вином, пытаюсь придумать, как мне отнести в свою комнату четыре бутылки, не спускаясь сюда несколько раз.

ГЛАВА 6 КОЛТОН

Я сижу на водительском сиденье затемненного Кадиллака Эскалейд. Финн на пассажирском сиденье играет в игру на своем мобильном. От звуков выстрелов у меня болит голова.

— Да, блядь, сдохни. Сдохни, ублюдок..., — кричит он, практически срываясь с сиденья.

— Ты раскачиваешь грузовик, чувак, — огрызается Алекс, пиная спинку кресла Финна. — Как мы собираемся остаться незамеченными, если кажется, что здесь кто-то трахается?

Дженкс смеется у меня за спиной.

— Ты просто завидуешь, потому что я убил тебя три уровня назад, — отвечает Финн.

Фыркнув, Алекс снова садится на свое место.

Мой мобильный звонит через Bluetooth, и от его звука я вздрагиваю. На экране высвечивается **неизвестный абонент**.

— Выключи это, — я хлопаю Финна по плечу, и он тут же останавливается,

уронив телефон на колени.

— Алло? — отвечаю я.

— Вы на месте? — спрашивает наш босс, сразу перейдя к делу. На заднем плане в его клубе слышны звуки грохочущих басов.

— Да, сэр, — отвечаю я, оглядывая заброшенную парковку перед нами. Мы прячемся в самом конце, под деревьями, где нет ни одного фонаря. — Должно быть в любой момент.

— Хорошо. Заканчивайте, — он кладет трубку, и я откидываюсь на спинку. Финн снова берет телефон, возвращаясь к своей игре.

Наш босс — садистский сукин сын, но он мне нравится. Он из тех парней, которые не брешут. Мы работаем с ним чуть больше года. Он завербовал нас в выпускном классе университета Баррингтон.

Год назад

Здесь, в глуши, темно. Ощущение засунутого за пояс джинсов пистолета меня успокаивает, я знаю, что, если понадобится, разнесу кому-нибудь голову.

В конце гравийной дорожки появляются огни машин, которые вскоре сворачивают на дорогу и направляются ко мне. Рядом останавливается белый Корветт Z06, и из него выскакивает Финн, одетый в черную кожаную куртку, белую футболку и джинсы. Его волосы зачесаны назад, а за ухом торчит косяк. Он выглядит так, будто собирается устроить фотосессию для GQ или еще какого-нибудь дерьма.

— Какого хрена ты делаешь? — спрашиваю я, оглядывая его с ног до головы.

Финн хватает воротник своей куртки и расстегивает его.

— Не каждый день получаешь приглашение в Собор от Лорда.

Я усмехаюсь.

— Он не хочет тебя трахать, — протянув руку, я вытаскиваю из-за его уха косяк, а он достает из кармана джинсов зажигалку. — Я имею в виду, если только он не увлекается подобными вещами.

Я делаю затяжку и закрываю глаза, задерживая дыхание. Финн фыркает.

— Я же трахаю женщин в задницу. Уверен, что мужская ничем не отличается.

Я давлюсь задержанным во рту дымом, и Финн смеется, забирая у меня косяк.

— Почти уверен, что это ты будешь его сучкой, — сквозь смех говорю я. — А не наоборот.

Еще один ряд огней, и рядом с Корветом останавливается красный Мазерати. С водительского сиденья выбирается Дженкс, а с пассажирской стороны выползает Алекс.

— Ребята, вы готовы? — спрашивает Алекс, поворачивая задом наперед свою бейсболку.

Он одет в простую черную футболку и темные джинсы с теннисными туфлями. Тот факт, что на нем кепка, говорит мне, что сегодня вечером ему наплевать на свой внешний вид. На Дженксе светлые джинсы и белая толстовка. Никакого мозгобства.

— Я ждал вас, ребята, — Финн потягивает свой косяк, и я закатываю на него глаза. Он говорит так, будто находится здесь уже двадцать минут.

— Вы готовы? — спрашивает Алекс.

— Да, — отвечаем мы все.

Лорды не отличаются коммуникабельностью. Они стреляют первыми и никогда, блядь, не задают вопросов. Мы поднимаемся по ступенькам в Собор, и я толкаю двойные двери; они скрипят так, будто ими не пользовались много лет.

— Я слышал, что здесь водятся привидения, — шепчет Финн.

Алекс фыркает.

— С каких пор ты веришь в привидений?

— Подумай об этом, парень. Это была бы мечта любителя паранормальных явлений. Все люди, убитые здесь за эти годы, плюс спрятанное за ним кладбище...

Кто-то откашливается, прервав Финна, и, повернувшись, я вижу никого иного, как человека, который предлагает нам шанс всей жизни. Он одет в черную рубашку на пуговицах, рукава закатаны до предплечий, черные брюки и такие же блестящие туфли.

По всему университету Баррингтон ходят слухи о Лордах. Но невозможно узнать, кто на самом деле им является. Нужно родиться в их тайном обществе. Иметь их родословную. Но даже это не гарантирует, что вы станете членом. Они должны пройти многолетние посвящения. Я говорю об инициации с окровавленными руками. Я бы присоединился в мгновение ока, если бы мне только позволили.

Алекс делает шаг вперед.

— Мистер Кроуфорд...

— У вас есть оружие? — перебивает его он, не заботясь о знакомстве. Он знает, кто мы такие.

Мы все киваем.

— Сдайте его, — требует Тайсон.

Я достаю из кармана джинсов пистолет и протягиваю ему. Тайсон вынимает магазин и отводит назад затвор, вытряхивая патрон из патронника. Затем он бросает бесполезный пистолет на пол. От звука удара металла о бетон я вздрагиваю. Эхо в десять раз хуже.

Финн вытаскивает свой нож и протягивает ему. Тайсон бросает его тоже. И так далее с Алексом и Дженксом, пока у нас не остается ничего, чем можно было бы защититься.

— Пойдемте, — приказывает Тайсон и, повернувшись, ведёт нас к алтарю.

Я оглядываю долгие ряды пустых церковных скамей. В передней части зала по обе стороны есть лестницы, ведущие на мансарду. В центре находится то, что похоже на бассейн для крещения, но воды в нем сейчас нет.

— Мне кажется, что наше пребывание здесь незаконно, — шепчет Финн.

— Разве мы не должны подписать соглашение о неразглашении? — спрашивает Алекс.

Тайсон поворачивается, вынуждая нас всех остановиться. Его темные брови ползут к переносице.

— Соглашение о неразглашении? — повторяет он, как будто никогда раньше не слышал это слово.

— Да, — кивает Алекс. — Или уколоть пальцы. Дать клятву на крови, — шутит он. — Иначе откуда вы знаете, что мы не пойдём и не разболтаем об

этом месте и о том, за что вы собираетесь нам заплатить?

Как мне рассказывали, Лорды очень серьезно относятся к своей клятве молчания и долга. Они убьют или умрут за это.

— Понятно, — Тайсон коротко кивает и, засунув руки в передние карманы своих черных брюк, делает шаг к Алексу.

Я с парнями отступаю назад, дав им пространство.

— Если ты скажешь хоть одно слово обо мне или о том, что я заставлю тебя сделать, кому-нибудь, кроме тех, кого ты сейчас видишь в этой комнате, я возьму нож и перережу тебе оба ахиллесовых сухожилия.

Алекс сглатывает.

— А потом я сяду поудобнее и выпью стакан виски — чистого — глядя, как ты ползаешь по полу на четвереньках весь в соплях, рыдая, как маленькая сучка и умоляя меня закончить твою жалкую гребаную жизнь, — Тайсон одаривает Алекса ледяной улыбкой. — Как тебе такое соглашение о неразглашении?

— Меня это устраивает, — вскинув руки, быстро кивает Финн. — Мне не нужно соглашение. Мои губы запечатаны. Мне нравится ходить.

На нас опускается тишина, и по моей спине пробегает холодок. Возможно, Финн был прав насчет того, что это место населено привидениями.

Убедившись, что мы в курсе его садистской идеи пыток, Тайсон, кажется, удовлетворен нашим молчанием и, повернувшись к нам спиной, уходит направо через дверь к передней части скамей.

Дженкс шлепает Алекса по руке и шепчет:

— Какого хера, чувак?

Алекс просто пожимает плечами.

Мы идем по коридору и поворачиваем налево через новую дверь. Это узкая винтовая лестница, спускающаяся в подвал. Когда мы оказываемся внизу, Тайсон открывает еще одну дверь, и мы заходим внутрь.

— Святое дерьмо! — задыхается Дженкс.

Святое дерьмо — это точно. Это что-то вроде подземной сортировочной станции. Здесь чертовски светло, с большими, свисающими с потолка флуоресцентными лампами. Здесь несколько больничных коек, мониторы и разбросанные по металлическим столам инструменты. Я также не упускаю из виду расположенные в полу комнаты дренажи. Думаю, они там для удобства уборки.

— Что все это значит? — спрашивает Алекс.

— Ты левша или правша? — спрашивает Тайсон, игнорируя его предыдущий вопрос.

— Левша, — отвечает он.

— Иди сюда, — Тайсон подходит к стоящему в центре комнаты креслу и, подняв подлокотник, фиксирует его на месте. — Ты пойдешь первым. Положи правую руку на подлокотник. Ладонью вверх.

Финн смотрит на меня своими распахнутыми зелеными глазами, и я пожимаю плечами. Мне не давали гребаного маршрута.

Алекс опускается в кресло и кладет руку, а Тайсон подходит к столу и берет три черных ремня, похожих на пояс. Вернувшись к Алексу, он приказывает:

— Разожми руку, — он кладет один из ремней прямо в центр его ладони. — Сожми кулак, — добавляет Тайсон, и, когда Алекс так и делает, обхватывает

его руку кожаным ремнем.

Тайсон так туго затягивает его вокруг подлокотника, что Алекс вздрагивает, а затем застегивает его внизу. Далее он проделывает то же самое со вторым ремнем посередине предплечья, закрепляя руку. Третий он бросает Алексу на колени.

— Вот этот — в рот, чтобы ты кусал.

— Что?..

Оборвав слова Алекса, дверь позади нас открывается, мы все оборачиваемся и видим пожилого мужчину в гребаном докторском халате.

— Добрый вечер, джентльмены, — улыбается он. — Пожалуйста, присаживайтесь. Устраивайтесь поудобнее.

Мужчина жестом указывает на расставленные по всему просторному помещению стулья и больничные койки.

— Нам предстоит долгая ночь.

Затем он подходит к столу, на котором лежит то, что, как я могу предположить, является татуировочным пистолетом.

— Нам сделают татуировки? — спрашивает Дженкс.

— Нет. У меня нет соответствующей квалификации. Я не художник, — смеется над собственной шуткой старик.

— Тогда какого хрена? — рычит Алекс, пытаясь высвободить руку.

— Это так близко к соглашению, как ты и хотел, — заявляет Тайсон.

Подойдя к столу в конце комнаты, он берет три рюкзака и бросает их к нашим ногам.

— Это ваш ключ к замку, так сказать, — он выпрямляется и скрещивает руки на груди. — И это будет чертовски больно.

— Твои часы должно быть выключены, — произносит с заднего сиденья Дженкс, указывая на приборную панель.

— Это не ошибка, — качает головой Финн, все еще играя в эту чертову видеоигру.

— Нам сказали в час дня.

— Они приедут, — заверяю я Алекса.

— Мы опоздаем. Я бы не хотел, чтобы Тай отрезал мне яйца, спасибо тебе большое, — огрызается Алекс.

Финн смеется.

— Он заставит тебя их съесть, если ты еще раз назовешь его *Таем*. Клянусь, этот чувак ненавидит тебя лютой ненавистью. Нам нужно подписать соглашение о неразглашении? — шутит он, говоря о той ночи в Соборе.

— Заткнись на хрен, — Алекс ударяет кулаком по спинке сиденья Финна. — Я, по крайней мере, не плакал.

— Я не плакал, — говорит Финн, защищаясь. — Уверен, что потерял сознание. Черт, мне до сих пор снятся об этом кошмары.

Он смеется про себя.

— Это дерьмо причиняло боль.

«Чертовски верно, это было больно».

На парковке загораются огни, и я выпрямляюсь.

— Шоу начинается.

Я слышу, как на заднем сиденье расстегивают рюкзак, а затем мне на коле-

ни бросают черную маску, а затем черную толстовку. Я их надеваю. Затем достаю свой пистолет из кармана двери со стороны водителя и взвожу курок, убедившись, что предохранитель снят.

— Ублюдок, — шипит Финн.

— Что? — глядя на него, спрашиваю я, а он наклоняется вперед, уставившись в тонированное лобовое стекло. На нем уже черная маска, в руке пистолет.

— Он привел свою дочь, — рычит Финн.

— Мы просто приведем ее...

— Нет, — перебиваю я Алекса.

— Мы не можем ее оставить. Она — обуза, которую я не собираюсь брать на себя, — возражает он.

— Я об этом позабочусь, — протягивая руку, говорю я. — Кто-нибудь, дайте мне рюкзак.

Дженкс вкладывает его мне в руку, и я открываю рюкзак, роюсь внутри, чтобы найти то, что мне нужно, и засовываю в карман своей толстовки. Надо отдать должное Тайсону. Он всегда на шаг впереди. Клянусь, у Лордов все известные человеку наркотики, просто припрятанные где-нибудь на случай, если они понадобятся им по какой-то хреновой причине.

Через несколько секунд подъезжает другая машина, и из нее выходит мужчина. Парень, ради которого мы здесь, указывает на свою дочь и представляет ее. У нас не очень хороший обзор. Они стоят не под фонарем, и фары у них выключены.

— Что за придурок втягивает в это дерьмо свою дочь? — задается вопросом Финн.

— Может, ей это нравится, — предполагает Дженкс. — Женщины могут быть такими же долбанутыми, как и мужчины. Не будь таким сексистом, Финн. — Он шутливо смеется.

Это заявление заставляет меня вспомнить Рэйли и наш вечер в ее спальне. С тех пор я ее не видел, но все еще чувствую ее вкус и вино. Черт, я хочу облить ее шампанским и вылизать дочиста.

— Все готово. Поехали, — приказывает Алекс.

Я, не включая фары, завожу внедорожник и, нажав на газ, проношусь через парковку. Быстро остановившись рядом с Ягуаром и Таункаром, я едва успеваю поставить его на парковку, как парни уже выскакивают из машины.

Под раздающиеся крики они хватают мужчину, а я тянусь к девушке, но не раньше, чем она ударяет Финна кулаком в лицо.

— Мать твою! — рычит он.

— Отпусти его, — кричит девушка, прыгнув ему на спину, как гребаная обезьяна и, обхватив руками шею Финна, пытается его задушить.

— Отвали от меня на хер, — рычит Финн, отпуская мужчину.

Мужчина бросается бежать, а я поднимаю пистолет и стреляю ему в голову. От звука у меня звенит в ушах. Он падает как камень, по его лицу течет кровь.

Возвращая свое внимание к Финну, я вижу, как он врезается спиной в бок Кадиллака и, впечатав девушку в машину, сбивает ее с ног. Он задыхается и дергает за маску, но не снимает ее.

— Черт, она дерзкая, — ворчит Финн.

— Держи ее лицом вниз, — рывкаю я, достаю из кармана шприц и кусаю за

колпачок, чтобы его снять.

— Не трогай меня! — кричит девушка, когда он хватается ее за волосы и тянет на землю. Затем садится ей на задницу и, схватив ее за руки, заламывает их ей за спину. Я встаю на колени и, дернув за ворот ее рубашки, вкалываю ей в шею шприц, и она мгновенно теряет сознание.

Мы оба стоим и смотрим на потерявшую сознание девушку. Она лежит без движения, ее темно-рыжие волосы рассыпаны по бетону.

— Положи ее в машину. Пойду посмотрю, не нужна ли ребятам помощь, — говорю я и, надев на шприц колпачок, кладу его в карман.

Засунув пистолет за пояс джинсов, я иду к задней части Эскалейда и нахожу парней, которые связывают наше задание.

— Он доставил вам какие-нибудь проблемы? — спрашиваю я.

— Нет, — Алекс затягивает стяжку на его запястьях за спиной. — Ублюдох сразу вырубился.

— Иди вперед и закрой дверь. Я посижу здесь с ним, — кивает мне Дженкс, запрыгивая внутрь.

Как только Алекс отодвигается в сторону, я нажимаю на кнопку, чтобы его закрыть.

— Пошли, — приказываю я Финну, наблюдая за ним из-за Ягуара.

— Мы последуем за тобой, чтобы бросить Таункар, — говорю я Алексу, и он кивает.

Сев в Эскалейд, я вижу, как Финн закрывает водительскую дверь Ягуара, затем подходит и запрыгивает на пассажирское сиденье, а затем я уезжаю.

Через сорок пять минут я въезжаю на стоянку за клубом «Блэкаут», владельцем которого является Тайсон Кроуфорд. Я не знаю его историю, и никогда, блядь, не спрошу. Но из того, что я слышал за эти годы о Лордах, он не типичный член клуба.

Мы все выходим, и я подхожу к двери, предназначенной для Лордов и нас.

Расстегнув часы на левом запястье, я опускаю их вниз по руке, чтобы показать татуировку в виде черного треугольника, через который проходят четыре линии. Это наше соглашение о неразглашении, так мило выразился Тайсон. Ключ, дающий нам неограниченный доступ в его темный и мрачный замок.

Я подношу его к сканеру, и по нему пробегает зеленый свет, затем дверь открывается. Я надеваю обратно часы, чтобы спрятать тату, и тяну за стальную ручку, как раз, когда к двери подходит Алекс с человеком без сознания на плече. Я придерживаю дверь для него и Финна, затем для Дженкса. Заперев внедорожник, я жду звукового сигнала, прежде чем захлопнуть дверь.

Этот вход ведет прямо в подвал. Под звуки оживленного клуба мы спускаемся вниз, и я вижу Тайсона, стоящего рядом с человеком, которого я знаю. Не очень хорошо, но я часто видел его в университете Баррингтон.

— Вы опоздали, — огрызается Тайсон.

— Это они опоздали, — рычит Алекс, бросая наше задание на металлический стол. — Не за что.

Мужчина качает головой, посмеиваясь.

— Я понимаю, о чем ты, — говорит он Тайсону, а затем отталкивается от

стены. — Джентльмены, я Раят Арчер.

Затем он протягивает правую руку, и я ее пожимаю.

— Колтон Нокс.

Он кивает.

— Тай только что рассказал мне о том, чем вы, парни, занимаетесь, — заканчивает знакомство Раят. — Как вам нравится работать на Лордов? — спрашивает он.

Алекс фыркает.

— Мы не работаем на Лордов. Мы просто сучки Тайсона.

Раят присвистывает, глядя на указывающего на дверь Тайсона.

— Ты можешь уйти, когда захочешь. Просто срежь со своего запястья это клеймо.

— Я истеку кровью, — усмехается Алекс. — Это было бы самоубийством.

Тайсон лишь одаривает его ледяной улыбкой, как будто в этом и есть смысл. Единственный выход — это смерть.

— Каков ущерб? — спрашивает нас Тайсон.

— Колт застрелил одного, и я одного, — сообщает ему Алекс. — Машина и тела утилизированы.

Тайсон кивает сам себе.

— Значит, только двое убитых. Неплохо.

— Ну, по крайней мере, этого мы не убили, — предлагает Финн, откидывая с лица свои темные волосы. Под правым глазом у него уже появился синяк, полученный от той сучки на месте захвата.

Нам приказали доставить одного клиента, без сознания, но живого. Жизнь любого другого человека зависела от нас. Честно говоря, я знаю, что тем, кого мы убьем, будет лучше. Я видел, как Тайсон заставлял взрослых мужчин плакать и умолять сохранить им жизнь. Обычно это их последние слова.

— Может, мне стоит просто позволить вам, ребята, разобратся со всеми ними. Это облегчило бы мне жизнь, — задумчиво говорит Тайсон.

— Не, это половина веселья, — хлопает его по спине Раят.

Он, должно быть, Лорд. Иначе его бы здесь не было. Он не похож на сукина сына на побегушках у Тайсона. Так что это не вариант. Он называл его Тай. Видимо, они близки. И на нем нет футболки службы безопасности «Блэкаут». Я смотрю на его белую толстовку и темные джинсы. Он не одевается в костюм, как Тайсон, но это ни хрена не значит. Насколько я знаю, Лордом может быть кто угодно. Они стратегически размещают их там, где они лучше всего вписываются в мир, будь то гребаный президент или владелец бара в сомнительном районе.

— Есть проблемы? — спрашивает Тайсон, разрезая стяжку на запястьях мужчины и переворачивая его на спину.

— Там была девушка.

Тайсон поднимает голову и смотрит на меня.

— С ним была его дочь.

Его голубые глаза обшаривают комнату.

— Ну и где, блядь, она? — требует он.

— Я же говорил тебе, что мы должны были взять ее с собой, — Алекс одаривает меня гребаной улыбкой. Он хочет, чтобы в конуре с Тайсоном хоть раз оказался кто-то еще, кроме него самого.

— Я не хотел, чтобы ее убили, только потому что ее отец — идиот, — я показываю на лежащего на металлическом столе мужчину. — Я ее усыпил. Финн поместил ее тело в машину, на которой они приехали. Она очнется через несколько часов и ни черта не будет помнить.

Наркотики, которыми он нас снабжает, очень сильные. Мы никогда не использовали их на себе, но они сбрасывают трехсотфунтового мужчину, как трусы с пьяной девушки. Учитывая, какой миниатюрной была девчонка, она может пролежать без сознания до конца ночи. А побочные эффекты могут привести к потере памяти. Я предполагаю. Никто не живет так долго, чтобы нам рассказать.

— К тому же, — добавляю я. — На нас были маски. Слишком много всего происходило, чтобы она могла сохранить хоть какую-то информацию, которая привела бы ее к нам.

Тайсон кивает.

— Тебе лучше надеяться на это, — затем он смотрит на Финна. — Полагаю, это она поставила тебе фонарь?

Он поднимает руку и с шипением дотрагивается до своего лица.

— Эта сука меня ударила.

Раят подходит к парню, оглядывая его.

— Это президент банка Оукли.

Тайсон кивает.

— Он годами обхаживал свою дочь, — с тяжелым вздохом констатирует Раят.

— Да, он больной ублюдок, — добавляет Тайсон. — Он заставил ее войти в мир, о существовании которого она никогда не должна была знать.

Затем смотрит на нас.

— Если эта девчонка придет за вами, ребята, у вас будет много работы. Во второй раз она так просто не сдастся.

— В смысле? — спрашивает Алекс в надежде услышать, что, если будет следующий раз, он может просто ее убить.

Тайсон ухмыляется.

— Это значит, что они не зря называют ее злой.

Финн фыркает.

— Она сумасшедшая гребаная сука.

— Они всегда такие, — соглашается Дженкс.

— Да, — Тайсон достает из коробки пару перчаток и, положив их на стол, закатывает рукава своей темно-серой рубашки. — Но только они стоят того, чтобы их иметь.

Мы заканчиваем то, что нужно Тайсону, и через час уже входим в дом. Я поднимаюсь наверх и решаю зайти в комнату Рэйли. Открыв дверь, я вижу, что она отключилась в постели, а рядом с ней спит Татум. На экране висящего на стене телевизора, по лесу с криками бежит какая-то женщина, и ее преследует мужчина с мачете.

Я подхожу к кровати Рэйли и вижу четыре бутылки вина. Две из них стоят на тумбочке, остальные — на кровати. Все пустые. Я улыбаюсь, потому что готов поспорить, что, распивая их, она думала обо мне.

Рядом с ней загорается телефон, я беру его и вижу сообщение от Нейта. Скрежеща зубами, открываю его.

Нейт: *Мне очень жаль, Рэй. Пожалуйста, позвони мне. Мне нужно с тобой поговорить.*

Я удаляю сообщение и перечитываю несколько последних, которые он ей отправил. Она его игнорит. *Хорошая девочка.* Он не заслуживает ни секунды ее времени. Удалив остальные сообщения, я выключаю телефон и кладу его на место.

Я провожу костяшками пальцев по щеке Рэйли, убирая несколько светлых прядей с ее лица, затем наклоняюсь и шепчу ей на ухо.

— Я о нем позабочусь, принцесса.

Затем я выхожу из ее комнаты, чтобы принять душ и немного отдохнуть. Мне необходимо встать рано утром, потому что Тайсону нужно, чтобы мы вернулись в «Блэкаут».

РЭЙЛИ

В воскресенье вечером мы с Татум подъезжаем к дому Майка, и она тяжело вздыхает. Я чувствую себя отдохнувшей, почти как новенькая. Выпив прошлой ночью несколько бутылок вина, мы вырубилась в моей кровати. Мое тело было истощено вместе с разумом. Проснувшись утром, я обнаружила, что дома одна, не считая лежащей рядом со мной Татум, и обрадовалась. Жить с четверьмя парнями бывает очень сложновато. К счастью, большинство из них держатся в стороне. Они беспокоят меня, только если их об этом попросит Колт.

— Ты уверена, что тебе здесь хорошо? — спрашивает Татум, нарушив повисшую между нами тишину.

— Да, — киваю я.

Мне плевать, что думают обо мне люди. Ясное дело.

Татум несколько секунд листает свой телефон, а потом смотрит на меня.

— Видео исчезло.

— Сомневаюсь, — не соглашаюсь я и опускаю козырек, чтобы заново накрасить губы. — Оно где-то там, я уверена.

Мой телефон пикает, и я вижу сообщение от Нейта. Закатив глаза, я выключаю звонок.

— Что там было написано? — спрашивает Татум, глядя, как я бросаю его на заднее сиденье.

Сегодня он мне не понадобится.

— Не знаю. Мне все равно.

Утром я проснулась с выключенным звонком и догадалась, что в какой-то момент прошлой ночью он разрядился, так что сегодня я нечасто им пользовалась.

Татум похлопывает меня по плечу.

— Я все еще не могу поверить, что Колт выложил это дерьмо в сеть. Это было за гранью. Даже для него.

У меня нет секретов от Татум. Она знает, что я делала с Колтом на протяжении многих лет, особенно в ту ночь после того, как он перестал меня записывать. Но кто знает, сколько раз он это делал? Сколько еще у него видео, кото-

рое только лежит и ждет своего часа.

— Почему ты пошла на вечеринку? — сменив тему, спрашиваю ее я.

Знаю, что уж точно не для того, чтобы увидеться с братом — они дерутся, как кошка с собакой. Она не разозлилась на меня, когда я сказала ей, что переспала с Алексом, ей было просто противно.

— Билли не хотел идти в кино. Когда я сказала ему, что хочу провести время с тобой, он предложил пойти на вечеринку Колта. Так я смогу увидеть тебя, когда ты вернешься домой.

Я киваю и смотрю на детей, веселящихся на лужайке перед домом Уильямсов. Когда мы с мамой сюда переехали, я ходила в среднюю школу с Майком и его братом-близнецом Митчем. Их родители, конечно, очень богаты. Поэтому они используют любой шанс устроить вечеринку в особняке своих родителей. В эти выходные их не должно быть в городе.

У нас с Майком своя история, но я этого не стыжусь. Что есть, то есть. К тому же, если бы Майк не начал трахать меня и не убежал, как маленькая сучка, когда я испачкала кровью его член, кто знает, вмешался бы Колт и показал мне, как это делается.

— Что ты собираешься делать, когда увидишь здесь Билли вместе с ней? — спрашиваю я, снова меняя тему.

Мы здесь только потому, что она хочет разыскать своего парня и проверить, правдивы ли дошедшие до нее слухи.

— Я... я не знаю, — резко усмехается Татум. — Думаю, это зависит от того, буду ли я к тому времени пьяна или нет.

— Ты ведь в курсе, что он собирается на ней жениться, да?

Мне не хочется разбивать ей сердце, но он встречался с Шерил с тех пор, как я переехала к Ноксам на втором курсе средней школы. Он изменяет, она изменяет, но они всегда возвращаются друг к другу.

— Возможно, — соглашается Татум. — Я видела красные флажки еще до того, как мы начали встречаться.

— И ты, и я, — фыркаю я, имея в виду то, что я все еще позволяю Колту меня трахать. — Мы обе дальтоники.

Она смеется и кивает.

— Это точно.

У Татум с Билли токсичные отношения. Единственная разница между ней и Билли, а также между мной и Колтом в том, что мы действительно друг друга ненавидим.

— В пятницу на вечеринке она постоянно взрывала его телефон, — Татум смотрит на свой мобильный, а затем бросает его к моему на заднее сиденье.

— Что она ему говорила? — удивляюсь я.

— Что ей жаль, — хмыкает Татум.

— О чем именно? Это он последний ее бросил.

Татум пожимает плечами.

— Понятия не имею, и, когда я спросила, он мне не ответил, — проведя рукой по волосам, она убирает темные пряди с лица и улыбается мне. — Как насчет того, чтобы это выяснить?

Я киваю.

— Я готова, когда ты будешь готова.

Татум толкает пассажирскую дверь и выходит. Я улыбаюсь, делая то же са-

мое, нуждаясь в драйве. Я друг «гони или умри»¹. Так что, если она начнет наносить удары, я сразу же подскочу и без вопросов нанесу свой.

Дом стоит на двенадцати акрах земли, скрытых за линией деревьев. Он темно-серого цвета с черными ставнями, белыми колоннами и крыльцом. Дом двухэтажный и имеет часть, называемую гостевым крылом. Не думаю, что им кто-то пользуется. Миссис Уильямс всегда держит дом полностью укомплектованным.

Когда мы входим в дом, из динамиков гремит «In The End» группы Black Veil Brides. Я сразу же чувствую на себе пристальный взгляд. Это секс-видео. В пятницу вечером, после того, как подожгла машину Колта, я сразу же отправилась в свою комнату, а потом появился Нейт, так что мне не пришлось ни с кем сталкиваться. Теперь я не только шлюха, но и сумасшедшая из-за трюка с его машиной.

Татум привлекает мое внимание, скользит своей рукой по моей и поднимает подбородок, замечая, как стихают вокруг нас разговоры.

— Им просто завидно, что их подружки не такие крутые, как моя, — широко улыбаясь мне, заявляет она.

Я смеюсь.

— Пойдем. Давай выпьем. Что-то мне подсказывает, что нам обоим это понадобится.

Мы заходим на кухню, и я вижу Митча, стоящего у большого бара и смешивающего напитки.

— Привет, дамы, — окликает он нас.

Митч Уильямс всегда был крутым парнем. Совсем не таким, как его брат.

Он обходит бар и обнимает нас обеих.

— Что случилось? Что вам двоим налить?

— Чувак, не делай вид, будто не смотрел ее секс-видео, — парень, которого я никогда раньше не видела, закидывает руку на плечи Митча и подмигивает мне. — Может, нам втроем сегодня вечером тоже такое записать?

— Заткнись, Джо, — отпихивает его Митч и берет пару рюмок. — Прояви немного уважения.

Джо фыркает.

— Ты не уважаешь шлюх.

Я вздрагиваю от его слов, но стараюсь выглядеть невозмутимой, заправляя за ухо прядь волос.

— Не обращайтесь на него внимания, — ухмыляется Митч и наливает в стаканы водку. — Выпейте, дамы.

Он ставит их перед нами.

Мы обе опрокидываем их без вопросов. Вздохнув, Татум крутит пальцем в воздухе.

— Продолжай в том же духе.

— О-о-о, — Митч наливает еще две. — Могу помочь чем-нибудь еще? — спрашивает он, ставя их перед нами.

— Нет, — Татум опрокидывает свою, и я глотаю свою.

— Ночь только началась, дамы, — Митч берет пару красных стаканчиков, чтобы сделать нам настоящие напитки, а затем передает мне один из них. — Все еще пьешь «Малибу с ананасом»? — спрашивает он.

Улыбнувшись, я беру напиток у него из рук.

— Да. Спасибо.

Раньше я проводила много времени на вечеринках в этом доме. Сделав глоток, я опускаю стаканчик и спрашиваю:

— Где твой брат?

Лучше с этим покончить. Ему будет что сказать о видео. И я уверена, что это выведет меня из себя. Я бы предпочла вылить на него свой напиток сейчас, а не потом.

Митч смеётся, наливая напиток Татум.

— В тюрьме.

— Что? — ахает Татум.

Я хихикаю, делая еще один глоток.

— Почему я не удивлена?

— Да, его забрали вчера. Поскольку мама и папа на несколько дней уехали из города, я делаю вид, будто не знаю, что он заперт. Завтра утром я его вытащу, — добавляет Митч. — Так я уверен, что он не сорвёт мою вечеринку.

— Слава Богу, — бормочу я в свой стаканчик.

Майк и Митч — очень разные люди. Они выглядят одинаково — симпатичные, темно-синие глаза, светло-каштановые волосы, коротко стриженные по бокам и длиннее сверху. Но одеваются они по-разному. Митч всегда был более притязательным и старался быть во всеоружии. В то время как Майк приходит в школу, как будто только что встал с постели. Они — полная противоположность друг другу. Митч получал одни пятерки, а Майк еле закончил школу. Мне никогда не было дела до Майка. Пять лет назад я пошла на его вечеринку только потому, что Колт мне запретил. Я улизнула из дома. И до сих пор не знаю, как он узнал, что я приехала сюда и чем мы с Майком занимались. Я просто хотела вписаться. Было трудно быть сводной сестрой Колта, которую все игнорировали. В тот вечер Майк действительно уделил мне время, поэтому, когда он привел меня в свою комнату, я не стала раздумывать.

— Можешь сделать мне двойной? — просит Татум, глядя, как он смешивает ей напиток.

— Так жестко, да? — спрашивает он.

— Рэйли? Татум? — слышу я позади нас знакомый женский голос. Мы обе оборачиваемся и видим Рэйвен, входящую на кухню под руку с мужчиной.

Как обычно, она выглядит великолепно. Она миниатюрная. Рост не больше пяти футов двух дюймов без каблуков. Ее крашенные черные волосы убраны в высокий хвост. Рэйвен одета в белое платье, подчеркивающее ее массивные сиськи, и в черные туфли на каблуках. В выпускном классе средней школы родители Рэйвен развелись. Чтобы отпраздновать решение суда, ее мать хотела сделать себе искусственную грудь. Она выиграла, но не хотела делать их одна, поэтому купила пару и Рэйвен.

Там, где я выросла, это было бы безумием. Родители не покупали своим детям пластические операции. Но здесь? В этом городе полно богатых детишек, которые получают все, что хотят, по мановению волшебной палочки. Девочкам делали пластику носа еще на втором курсе.

— Привет, подруга, — я развожу руки, чтобы ее обнять, и она отталкивает от себя мужчину.

— Давно вас не видела, девчонки, — Рэйвен отстраняется, чтобы обнять Татум.

— Да, я не видела тебя в доме.

Рэйвен — то появляющаяся, то исчезающая подружка Алекса. Они вместе с младших классов средней школы. Она такая же сумасшедшая, как и он. Ходят слухи, что он из-за нее кого-то убил. Не могу сказать, что я в это верю, но меня это не удивляет. Однажды я видела, как он ударил парня по голове бутылкой из-под пива, потому что тот шлепнул ее по заднице.

— Да, что ж, позволь мне представить тебя Рику, — она показывает на парня, стоящего рядом с ней. Явно говоря мне, что причина, по которой ее не было в доме, в том, что они с Алексом сейчас не вместе.

Мне всегда нравилась Рэйвен. Она не боится испачкать руки. Мы с Татум встречались с ней прошлым летом, и из-за нее нам запретили посещать бар. Подрасться с дочерью владельца бара — это то, что нужно. Но если честно, никто из нас не начинал. Сука набросилась на Рэйвен, и мы не могли просто стоять в стороне и не помочь подруге.

Я протягиваю ладонь Рику, но он притягивает меня к себе, чтобы обнять, и кладет руку мне на задницу, поэтому я его отталкиваю.

Он подходит, чтобы обнять Татум, и она отступает от него на шаг.

— Нам нужно как-нибудь собраться, — говорит Рэйвен.

У ее спутника звонит телефон, и он достает его из кармана, чтобы ответить.

— Сейчас вернусь, — говорит ей Рик и, повернувшись, выходит из кухни.

— С кем ты встречаешься? — опережает меня Татум.

— Я познакомилась с ним через маму, — отвечает Рэйвен, поправляя платье, чтобы ее грудь была выставлена напоказ.

— Твою маму? — Татум оттопыривает губу. — Сколько ему лет?

— Тридцать три, — улыбаясь, подмигивает Рэйвен. — Больше никаких игр с мальчиками.

— Отвратительно, — шепчет Татум. — Ему было лет десять, когда ты родилась.

Рэйвен смеется.

— Встречайтесь, дамы. Честно. Вам понравится.

Я смотрю на парня, а он разговаривает с другой девушкой, его глаза явно на ее груди.

— Он кадрит ту девчонку, — говорю ей я.

Я не из тех подруг, которые будут хранить от тебя секреты. Если я что-то знаю, я скажу. Можешь сколько угодно меня ненавидеть после того, как вернешь своего подлого, изменяющего парня, но, по крайней мере, я знаю, что ты в курсе ситуации.

— У нас не эксклюзивные отношения, — отмахивается она. — Это просто для развлечения.

— Ты готова, Рэйвен? — спрашивает он, возвращаясь к нам. — Давай свалим отсюда и пойдем на настоящую вечеринку.

Я не знаю, что в нем такого, но я не его фанатка.

— Да, — Рэйвен обнимает нас обеих. — Позвоните мне. Мы встретимся.

Они поворачиваются и уходят, как раз, когда мое внимание привлекает кто-то еще. На кухню входит Билли, держа под руку никого иного, как Шерил. Формально они уже должны были расстаться. Он уже месяц встречается с Татум.

Я откашливаюсь и толкаю ее в руку. Когда она его замечает, я чувствую,

как напрягается ее тело.

— Ублюдок, — шипит она себе под нос. — Я, блядь, так и знала.

— Что? — Митч поднимает голову, его глаза обшаривают комнату, чтобы понять, что происходит.

Он не терпит драк в этом доме. Он будет первым, кто нокаутирует парня просто для того, чтобы с этим покончить.

Билли стоит спиной к нам, разговаривая с парой парней у входа. Опустив глаза, я вижу в его заднем кармане руку Шерил, и быстро допиваю свой напиток. Меня бесит, что я даже не могу им насладиться.

Татум стремительно уходит, а я ставлю свой пустой стакан на место и вытираю подбородок.

— Налей, пожалуйста, — затем я отправляюсь вслед за Татум.

Она подходит к нему и трогает его за плечо. Билли оборачивается с улыбкой на лице, но, как только он видит Татум, она исчезает.

— Татум? — Билли отталкивает от себя Шерил. — Какого хрена ты здесь делаешь?

— Что я здесь делаю? Какого хрена ты здесь делаешь? — она тычет ему в грудь. — И с ней?

Шерил отводит свои карие глаза, потому что она чертовски хорошо знает, что Билли и Татум встречаются. Но кто я такая, чтобы что-то говорить? Я трахалась с Колтом, пока была с Нейтом.

— Татум, давай выйдем на улицу, — Билли хватается ее за руку.

— Нет, — отпихивает его она. — Мы можем поговорить об этом прямо здесь.

Билли прищуривает глаза, глядя на Татум.

— Я совсем не похож на твою подругу.

— Что, черт возьми, это значит? — кричит она.

Он подходит к ней, и я расправляю плечи.

— Это значит, что я не хочу, чтобы все знали о наших делах.

— Тогда, может, тебе не стоит разгуливать по двум разным вечеринкам с двумя разными женщинами, — предлагаю я. Потому что почему бы и нет? Я так и не научилась не умничать. Это происходит естественно.

Его взгляд переходят на меня, и он усмехается.

— Может, тебе стоит не раздвигать ноги направо и налево?

Татум ахает и дает ему пощечину. Билли упирается своей грудью в ее грудь, и я отталкиваю его от нее.

— Ребята. Ребята. Успокойтесь, — вмешивается Митч, оттаскивая от нас Билли.

— Я не знаю, на что это похоже, но...

— Это похоже на то, что ты мне изменяешь, — перебивает его Татум.

Шерил скидывает руки и выбегает из кухни. Я удивляюсь, когда Билли не идет за ней.

— Детка, — Билли отталкивает Митча и подходит к ней. — Я люблю тебя. Я с тобой. Зачем мне быть с ней?

Татум скрещивает руки на груди.

— Ты действительно думаешь, что я поверю в это дерьмо?

Покачав головой, она добавляет:

— С меня хватит, — и собирается уходить, но он хватается ее за руку и оста-

навливает.

— Пожалуйста? — умоляет он. — Просто позволь мне отвезти тебя домой. Мы можем поговорить.

Билли поднимает глаза и оглядывает комнату в поисках не знаю чего, затем снова переводит их на нее.

— Я расскажу тебе что угодно, что ты хочешь знать. Я покажу тебе свой телефон.

Мне не нравится, как он сказал, что расскажет ей *что угодно*, что она захочет знать, а не *все*. Это избавляет его от необходимости рассказывать самому. Одна из тех ситуаций, когда если ты не спрашиваешь, то тебе и не нужно знать. Его способ контролировать то, что он ей говорит.

Закатывая глаза, я говорю:

— Сообщения и фотографии можно удалить.

Билли меня игнорирует.

— Пожалуйста, детка? Умоляю тебя. Просто дай мне шанс.

— Ты ничего ему не должна, — говорю ей я.

Татум опускает голову, и я понимаю, что проиграла. Она собирается уйти с ним, но я понимаю. Это Колт и я. Туда-сюда. Каждый гребаный день. Это буквально определение безумия. Делать одно и то же снова и снова, ожидая другого результата. У меня есть синяки и шрамы, чтобы это доказать. Когда речь идет о хорошем члене, некоторые из нас выбирают глупость вместо рационального мышления.

— Все в порядке. Со мной все будет в порядке, — говорю я Татум, положив руку ей на плечо.

Я не буду заставлять ее чувствовать себя виноватой, если сегодня вечером она захочет уйти с ним. Она заслуживает ответов. Даже если через два месяца она узнает, что это ложь.

Татум поднимает голову и, прищурившись, смотрит на Билли.

— Я уйду с тобой, только если ты извинишься перед Рэйли.

— О, это не...

— Извини, — поворачивается ко мне он, оборвав на полуслове. — Я не должен был этого говорить. Это было неуместно, и мне жаль.

Можно услышать, как падает булавка. Даже музыка не играет на заднем плане. Просто неловкая тишина. И все взгляды устремлены на нас. Я киваю один раз.

— Спасибо.

Я не извиняюсь за то, что сказала ему, потому что это была правда. Не хочешь, чтобы тебя поймали на измене? Не выставляй напоказ свою сучку.

Билли протягивает ей руку, и она делает шаг назад.

— Встретимся в машине. Мне нужно поговорить с Рэйли.

Билли кивает и поворачивается, выходя из кухни. В доме начинает играть «Vicious» Тейта МакРея, и вокруг снова слышатся приглушенные голоса. Татум поворачивается ко мне лицом.

— Мне очень жаль, но...

— Эй, не извиняйся, — отмахиваюсь от нее я. — Я просто надеюсь, что ты сохранишь непредвзятость. Не позволяй ему тебя одурманивать. Не позволяй уговорить тебя вернуться к отношениям, пока он тебе все не расскажет.

— Не позволю. Обещаю, — Татум притягивает меня к себе и обнимает. —

Люблю тебя, Рэй.

И затем она тоже уходит с вечеринки.

Я возвращаюсь к бару, где теперь снова стоит Митч. Он протягивает мне еще один напиток.

— Я сделал этот покрепче.

— Спасибо, — бормочу я. Я уже начинаю чувствовать те две порции и последний напиток, который я выпила.

— Можешь посидеть со мной, — предлагает он.

— Звучит неплохо.

После этого я уйду. Не похоже, что здесь есть кто-то еще, с кем я хочу пообщаться. Я допью этот напиток, вызову Uber, поеду домой и приму приятную горячую ванну, а затем запрусь в своей комнате. Может, посмотрю фильм на Netflix. Утром я попрошу Татум отвезти меня обратно за моей машиной.

— Рэй? Могу я с тобой поговорить?

Стаканчик замирает на полпути к моему рту, когда я слышу позади себя этот голос. Митч, хмурясь, смотрит через мое плечо, а затем снова на меня.

Я вздыхаю и поворачиваюсь лицом к Нейту.

— Мне нечего сказать, — сообщаю ему я.

Я понимаю, что другие не согласятся с тем, что мне нравится. Или с тем, чего я хочу. Но черт с ним. Он заставил меня стыдиться того, что мне нравится, а это неприемлемо.

— Спасибо за выпивку, Митч, — говорю я и ухожу.

— Всегда пожалуйста, — говорит он.

Я пробираюсь через гостиную, когда кто-то хватается за руку и заставляет остановиться.

— Черт, — шиплю я, стараясь не расплескать свой напиток.

Я оборачиваюсь и вижу, что Нейт последовал за мной.

— Что тебе нужно? — огрызаюсь я.

Нейт засовывает руки в передние карманы джинсов.

— Я пытался до тебя дозвониться.

— Я игнорировала тебя не просто так.

Его глаза сужаются, и он делает шаг ко мне, сокращая небольшое пространство между нами.

— Я не знаю, почему ты ведешь себя как сука.

— Я? — ахаю я.

— Да, ты. Это ты мне изменяла, — он вынимает руки из карманов и показывает на себя. — Со своим сводным братом, — с отвращением выплевывает Нейт.

— Слушай, — я выпячиваю бедро. — Когда мне захочется об этом поговорить, я тебе позвоню.

Повернувшись к нему спиной, я собираюсь уйти, но он снова хватается за руку и дергает назад, на этот раз крутанув меня вокруг себя.

— Ты уходишь со мной. Сейчас же, — рычит мне в лицо Нейт.

Я смеюсь, качая головой. Он, должно быть, шутит.

— Я никуда с тобой не пойду, Нейт. Все кончено. Между нами все кончено.

Его пальцы больно впиваются мне в руку, а затем он тащит меня из гостиной. К счастью, в зале много народу, поэтому ему с трудом удастся протиснуться сквозь толпу. Мне удастся вырвать руку, и Нейт разворачивается, что-

бы снова меня схватить.

— Я не собираюсь играть с тобой, Рэй! — шипит мне в лицо он.

— Какого хрена?.. — мои слова обрываются, когда я вижу пару зеленых глаз, наблюдающих за мной с другого конца гостиной. Колт здесь со своими *друзьбанами* и Митчем. Какого хрена он с ними тут делает?

Их глаза устремлены на меня. Я скрежещу зубами, когда Колт наклоняется, чтобы прошептать что-то Алексу. Тот кивает, и они втроем уходят, оставляя Колта с Митчем, который затем тоже уходит. Он просто смотрит на меня. Взгляд, который я знаю слишком хорошо. Мое тело покрывается мурашками, и я нервно сглатываю. По спине пробегает жар, и я списываю это на выпивку. Мне нужно убраться отсюда к чертовой матери. И побыстрее.

Я смотрю на Нейта и рычу.

— Мне нужно в туалет, — вру я.

Теперь мне нужно придумать, как спрятаться от двух парней.

Он убирает ладонь с моей руки.

— У тебя есть пять минут.

Я воздерживаюсь от смеха по этому поводу и разворачиваюсь, сделав безумный рывок к входной двери, чтобы отсюда убраться.

ГЛАВА 7 КОЛТОН

Я хватаю Рэйли за предплечье и вытаскиваю из гостиной.

— Эй..., — протестует Рэйли, пытаюсь упереться пятками в пол, но я тащу ее в соседнюю комнату, запихиваю внутрь и, захлопнув за собой дверь, включаю свет.

— Какого хрена ты делаешь? — произносит она, повернувшись ко мне.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — рычу я.

— Пытаюсь уйти, но поскольку у меня не получается... — Рэйли подносит ко рту красный стаканчик и делает большой глоток.

— Нет, с Нейтом. Какого хрена ты делала с Нейтом?

Я пришел, думая, что Майк устроит ей разнос, но, когда мы только пришли, подслушал разговор каких-то парней у бассейна о том, что сегодня вечером его не будет. А когда я увидел, что Рэйли разговаривает с Нейтом, меня это взбесило. Посмотрев видео, он показал свою истинную сущность. Нейт больше не может быть рядом с ней. Именно поэтому я и выложил это видео — чтобы его прогнать. Я не позволю ему снова к ней приблизиться. Во всяком случае, не так, как ему хотелось бы.

Рэйли игнорировала его сообщения. Она с ним сегодня говорила?

— Ты пришла сюда с ним? — требую я.

Я видел, как он к ней прикасался, и мне это чертовски не понравилось. Из-за громкой музыки я не слышал, о чем они говорили в другом конце комнаты, но с ним она не казалась слишком счастливой. Когда я спросил Митча, что, блядь, между ними происходит, тот сказал, что Рэйли удивилась, увидев здесь Нейта. Но это все равно не объясняет, почему он тащил ее из гостиной и куда, черт возьми, они направлялись.

Рэйли кладет руку на бедро и делает еще один глоток, явно собираясь проигнорировать мой вопрос.

Я вырываю у нее из рук стакан, при этом немного проливая ей на платье, и ставлю его на комод справа от себя.

— Эй, я это пила, — протестует она. — Что случилось, Колт? Ты ревнуешь?

Уголки ее красных губ приподнимаются, и Рэйли начинает смеяться над глупым обвинением.

Я хватаю ее за платье и притягиваю к себе. Повернув Рэйли, я впечатываю ее спиной в стену рядом с закрытой дверью. Наши лица так близко, что если бы я высунул язык, то мог бы слизать с ее подбородка пролитую мною жидкость.

— Чертовски верно, я ревную, — рычу я.

Ее смех затихает, а губы приоткрываются в резком вдохе.

Мои глаза блуждают по ее идеальному лицу. Она напоминает мне куклу. Тонкая шея, четко очерченный подбородок, миниатюрное личико формой сердечка и эти кристально-голубые глаза, от которых у меня слабеют колени всякий раз, когда я на них смотрю. Черт, мой член твердеет от одной мысли о том, чтобы испачкать ее лицо. Сегодня на ней много косметики. Ее губы накрашены в тот фирменный красный цвет, который так хорошо смотрится вокруг моего члена. Ее глаза подведены толстой черной подводкой и тушью для ресниц. Я представляю, как размазываю по ней свою сперму, наблюдая, как она стекает по ее лицу, пока Рэйли хватается ртом воздух.

— Хочешь, чтобы я доказал свою правоту, принцесса? — спрашиваю я, возвращаясь в нужное русло. Я своё получу. Очень скоро.

Рэйли облизывает губы, ее брови в замешательстве сходятся вместе.

— Правоту?

Мило.

— Да, то, что ты принадлежишь мне.

Неважно, кого она привела домой — Рэйли Адамс принадлежит мне. И всегда принадлежала. С того момента, как она вошла в дом моего отца, я заявил на нее права.

Рэйли нервно сглатывает, поднимает руки и, пока я прижимаю ее к стене, выжидая время, хватается меня за предплечья. Мне нужно ее раззадорить. Как будто она еще не возбуждена. Я видел, как она смотрела на меня через гостиную. Рэйли может быть стервой, но ее очень легко прочитать. Я знаю каждый слетающий с ее губ звук. Знаю каждое движение ее тела. И я знаю, как заставить ее меня умолять.

— Может, ты этого хочешь? — спрашиваю я, нарушив ее молчание. Она напугана и не знает, как на меня сейчас реагировать. Хорошо. Мне нравится мучать ее догадками. — Чтобы я доказал всем присутствующим здесь, что ты моя.

Я едва слышу ее доводы.

— Нет, — от этого одно-единственного слово ее тело трепещет.

— А я думаю, да, — я протягиваю руку и провожу по ее мягким локонам. Она уложила их так, как мне нравится. Все вниз и большими волнами. Когда Рэйли наносит на них средство для укладки, они легче спутываются. Я люблю все портить. — У меня уже есть идея, как это сделать.

— Ид-дея? — Рэйли переминается с ноги на ногу.

— Я надену на твою шею ошейник, — мой взгляд падает на ее шею, и я вижу, как Рэйли нервно сглатывает. — И буду водить тебя по вечеринке на по-

водке.

Рэйли закрывает глаза и всхлипывает, и я вижу, как темные ресницы веером рассыпаются по ее щекам.

— Голую, на четвереньках, с лицом, выпачканным моей слюной и спермой, капающей из твоей пизды.

Ее глаза широко распахиваются, губы приоткрываются в коротком вздохе, Рэйли кажется шокированной тем, что я только что сказал. Ничто не должно ее удивлять, и по тому, как она прижимается ко мне бедрами, я знаю, что прямо сейчас она себе это и представляет.

Я отпускаю волосы Рэйли и провожу костяшками пальцев по ее шее, чувствуя, как учащается пульс. Моя девочка сейчас вся на взводе. Как я и ожидал, это не заняло много времени.

— Ты этого хочешь, принцесса? Хочешь, чтобы я унизил тебя перед всеми?

Рэйли не отвечает. Ее широко раскрытые глаза просто смотрят в мои, в то время как ее дыхание участилось. Она знает, что я не шучу. Я никогда не шучу, когда дело касается Рэйли.

— Видишь ли...

Я опускаю руки к подолу ее короткого платья. Медленно, я тяну его вверх, задевая ее кожу костяшками пальцев. Когда подол доходит до талии, я отпускаю его и, отодвинув в сторону ее стринги, провожу пальцами по киске. Она мокрая и не делает никаких попыток меня остановить.

— Думаю, ты хочешь, чтобы я унизил тебя и показал им, какая ты грязная шлюха.

Прежде чем выложить в интернет то видео, я попросил Финна его сократить. Там осталось всего десять секунд, когда Рэйли стояла на коленях в столовой и сосала мой член. Толпящиеся здесь мужчины и женщины даже не представляют, насколько грязно ей это нравится.

— Колт, — шепчет Рэйли, ее отяжелевшие веки снова закрываются.

Я ввожу в нее палец.

— Ты, конечно, останешься неудовлетворенной. Потому что я хочу, чтобы они видели, как ты умоляешь меня отыметь тебя. Я хочу, чтобы они видели, как ты плачешь, чтобы они видели, как ты отчаялась..., — я делаю паузу, просовывая в нее второй палец. Чувствую, как колени Рэйли начинают подгибаться, поэтому обхватываю свободной рукой ее горло и прижимаю к стене. — Когда твое тело отчаянно нуждается в разрядке.

— Пожалуйста, — умоляет Рэйли, ее голос дрожит, как и тело, а бедра начинают мягко покачиваться на моей руке.

— Пожалуйста, что, принцесса? — большим пальцем слегка провожу по ее клитору, зная, что она хочет, чтобы я с ним поиграл.

Ее руки тянутся к моим джинсам, и она возится с молнией. Я победно улыбаюсь и убираю руку между ее ног, заставляя Рэйли разочарованно зарычать.

— Пожалуйста, трахни меня...

Ее прерывает звук открывающейся рядом двери. Алекс просовывает голову и подмигивает мне.

— Готово.

Я киваю.

— Мы сейчас придем.

Закрыв за собой дверь, он снова оставляет нас наедине.

Рэйли приваливается к стене, задыхаясь и вся на взводе. Готова к тому, чтобы ее трахнули.

Протянув руку, я беру с комода напиток Рэйли и подношу его к ее губам.

— Пей, — приказываю я, прижимая к ее губам стакан.

Она откидывает голову, и я заставляю ее выпить все. Немного стекает по уголкам ее рта, но Рэйли глотает. Как только я слышу, что в стакане больше ничего не осталось, то отбрасываю его в сторону, и Рэйли хватается ртом воздух.

Я убираю несколько светлых прядей с ее идеально накрашенного лица. Наклонившись, облизываю ее шею, пробуя пролившийся ананасовый сок с ромом «Малибу».

— Помни, о чем ты только что умоляла, принцесса. Потому что ты это получишь.

Затем я опускаю ее платье и, схватив за руку, вытаскиваю из комнаты.

РЭЙЛИ

Колт тащит меня через всю вечеринку, а мои глаза мечутся по коридорам и комнатам. Сердце колотится в груди, и я не могу перевести дыхание. Мое нижнее белье промокло, и я чувствую легкий холодок на заднице, там, где Колт недостаточно одернул мое платье.

Он хочет унижить меня перед всеми этими людьми. Мне нравится, что я не несу никакой ответственности. Меня заводит то, что я всего лишь объект, и не обязана стараться соблюдать приличия. Я больше не Рэйли Лексингтон Адамс. Я просто его — шлюха Колта. Мне нравится то место, куда он тащит меня, когда я плачу и умоляю его о любом удовольствии.

Знай хоть кто-то, что я чувствую на самом деле, меня, наверное, отправили бы на лечение. Или нацепили смирительную рубашку.

У меня всегда было желание, чтобы мной владели. Некоторые люди назвали бы это отсутствием самоуважения. А я скажу: да пошли они к черту. Быть сексуальным человеком — это не преступление. Курильщики жаждут сигарет. Наркоманы — очередной дозы. А я? Я хочу член. Так получилось, что он принадлежит моему сводному брату. Никто другой никогда не обращался со мной так, как он. И никто не возбуждал меня так, как он. Клянусь, при желании этот парень мог бы приучить мое тело кончать по одному его слову. Но это не доставит ему никакого удовольствия. Колт бы никогда не захотел, чтобы для меня это было так просто. Это, мягко говоря, расстраивает.

Колт ведет меня через гостиную, в динамиках играет «MIDDLE OF THE NIGHT» Элли Дуэ, и у меня в ушах начинает стучать кровь. *Вот оно*. Он собирается заставить меня раздеться перед всеми этими людьми, встать на четвереньки и выставить меня напоказ, как выставочную собаку. От этой мысли у меня напрягаются бедра.

Пока Колт ведет меня в другой конец гостиной и через заднюю дверь, никто не обращает на нас внимания. Оглянувшись, я вижу, как какие-то люди прыгают в бассейн. Какие-то сидят в шезлонгах. Еще кто-то жарит зефир на костре.

Колт ведет меня через задний двор, и я вижу гостевой домик. Я спотыкаюсь на каблуках, но он меня удерживает. Черт, это из-за алкоголя или из-за того, что я нервничаю? Может, и то, и другое.

— Колт, что мы здесь делаем? — тихо спрашиваю я. — Это дом Майка, — напоминаю ему я, как будто он не в курсе.

Последние несколько лет у Майка были неприятности. Он даже не закончил Баррингтон. Доучился до младших классов с Колтом и ребятами, а потом его исключили. Узнав об этом, его родители заставили Майка переехать в гостевой домик, который находится на задней стороне их участка.

— Колт?

Он мне не отвечает.

— Нам сюда нельзя.

Никому не разрешается здесь находиться, когда близнецы устраивают вечеринку. Все знают, что это запретное место, и так было всегда. Даже когда мы учились в школе.

Мы доходим до входной двери, Колт поворачивает ручку и вталкивает меня внутрь. Я тут же разворачиваюсь и иду к выходу, но наткнувшись на Колта, взвизгиваю от удивления.

— Шшш, — он обхватывает меня руками, прижимая к своей груди.

Я впиваюсь руками в мягкий материал его футболки, зная, что не могу этого избежать. Колт принял решение. Он хочет унижить меня, и вот как он планирует это сделать. Я не могу выбирать, как он сделает меня своей шлюхой. И огромной части меня это нравится. Это то, что меня заводит — отсутствие выбора.

Нежно поцеловав меня в голову, Колт отстраняется и берет меня за руку, затем поворачивает лицом к зрителям.

Я оглядываю дом. Я никогда раньше здесь не была. Тут мало декора. Белые стены с белой кожаной мебелью. Пол выложен светло-серой плиткой. Слева открытая кухонная зона. Но в остальном это больше похоже на пещеру.

В правом углу стоит кровать с одной тумбочкой и комодом. Справа бильярдный стол, на стене висит доска для дартса, а лестница ведет на чердак. Но сейчас она выглядит незаконченной. Мои догадки подтверждает валяющееся вокруг строительное оборудование.

Осмотрев все в этой комнате, мой взгляд, наконец, падает на гостей. Напротив, скрестив руки на груди, стоит Алекс и смотрит на меня. Рядом с ним Финн, поигрывающий своим чертовым ножом. Слева от них Дженкс набирает что-то на своем телефоне. И тут мой взгляд падает на стоящий между ними стул. В нем сидит Нейт. И смотрит на меня.

Я чувствую руки на своих плечах и вздрагиваю.

— Успокойся, принцесса, — Колт наклоняется и целует меня в щеку. — Нейт говорил о тебе сегодня вечером.

— Что он говорил? — нахмурившись, спрашиваю я Колта, как будто Нейт не сидит прямо у меня под носом.

— Что ты гребаная шлюха, — огрызается Нейт.

Он хочет встать со стула, но Алекс хватает его за волосы и сажает обратно на сиденье, из-за чего с поджатых губ Нейта срывается рычание. Он двигает верхней частью тела, безуспешно пытаясь освободиться, и я понимаю, что руки связаны у него за спиной. Должно быть, парни удерживают его силой.

— Я... я не понимаю, — с дрожью в голосе говорю я. — Ты просто пытался увести меня с вечеринки.

Я делаю шаг к Нейту.

Колт заметно напрягается.

— Это так?

Я, сглатывая, киваю.

— Да. Он схватил меня за руку, — я вытягиваю ее, и, как я и ожидала, на том месте, где Нейт меня схватил, уже образовался синяк. — Он пытался вытащить меня из дома. Сказал, что мы уйдем вместе.

— Это... интересно, — Колт издает смешок, в котором нет ни капли юмора.

— Она лжет! — кричит Нейт. — Ты собираешься ей поверить? Она чертова лгунья.

Колт фыркает, и его глаза встречаются с моими.

— Рэйли — много кто, но она не лгунья. Правда, принцесса?

Я качаю головой.

— Зачем мне лгать? Я тебя игнорила. Сказала тебе, что все кончено и что я не хочу иметь с тобой ничего общего.

Нейт быстро качает головой и смотрит на Колта.

— Она умоляла меня. Умоляла увезти ее домой...

Алекс бьет Нейта кулаком в бок, заставляя его замолчать.

— Я уже достаточно об этом слышал, — заявляет он, потирая костяшки пальцев.

Колт смотрит на меня, приподняв бровь, и я качаю головой. Необходимость объясняться заставляет меня нервно облизывать губы.

— Это неправда. Я никогда...

Протянув руку, Колт хватается меня за шею, и я замолкаю. Его зеленые глаза пристально вглядываются в мои, а затем он улыбается.

— Я в курсе, что он лжет.

Я прерывисто вздыхаю. Не знаю, почему меня волнует, верит ли мне Колт. Может, дело в том, что он не верит Нейту.

Колт задумчиво склоняет голову набок.

— Думаю, он просто запутался. Как считаете, парни?

— Определенно, — соглашается Финн.

— Он явно никогда не видел, как она умоляет, — добавляет Алекс, от чего Дженкс и Финн начинают смеяться.

— Давайте покажем ему, — Колт отпускает мою шею и отступает от меня.

От его слов мой желудок переворачивается. Ненавижу, что это меня возбуждает. *Это неправильно.* Я качаю головой.

— Мы не должны...

— Иди сюда, — приказывает Колт, и его голос разносится по тихому маленькому дому. Сейчас он стоит у дивана напротив кресла, в котором сидит Нейт, а остальные стоят.

От командных ноток в его голосе у меня напрягается киска. Все серьезно. Он знает, что я не могу этого отрицать. Черт, как же я его ненавижу. Слезы наворачиваются на глаза от того, что он ставит меня в такие ситуации, которых я так жажду. Почему другой парень не может этого сделать? Почему Нейт не мог быть таким? Или любой другой мужчина на этой планете, если уж на то пошло?

— Не заставляй меня повторять это снова, принцесса, — предупреждает Колт.

Мои ноги двигаются сами по себе, ступая по белому плюшевому ковру, и я

встаю перед ним. Низко опустив голову, я гляжу на черные туфли на каблуках, которые решила сегодня надеть. Я чуть не надела теннисные туфли, думая, что у меня будут болеть ноги. Я и не подозревала, что это станет наименьшей из моих забот.

Колт кладет палец мне под подбородок и приподнимает мою голову так, чтобы я смотрела на него. По моей щеке стекает слеза.

— Уже плачешь? — спрашивает Колт с ухмылкой на губах. У меня руки чешутся с размаху дать по его красивому лицу.

Колт сказал, что превратит меня в рыдающий беспорядок, умоляющий о разрядке. Я верила каждому его слову. Может, это и был его изначальный план. Я думала, он имел в виду всех на вечеринке, но он взял в расчёт только моего бывшего.

Протянув руку, Колт хватает меня за подбородок. Его пальцы впиваются мне в кожу, и с моих приоткрытых губ срывается стон. Удерживая меня на месте, он наклоняется к моему лицу.

— Мне нравится, когда ты плачешь, — шепчет Колт, проводя кончиком языка по моему лицу, пробуя на вкус скатившуюся слезу. — От этого у меня твердеет член.

Мои глаза закрываются, и кажется, что комната качается. Должно быть, мне ударил в голову последний напиток, который Колт заставил меня выпить. Очень вовремя.

Я чувствую на своем лице его горячее дыхание, и он приближается к моему уху. Колт начинает покусывать его, и меня пронзает дрожь.

— Кто ты, принцесса? — рычит он мне в ухо.

— Твоя шлюха, — затаив дыхание, отвечаю я, так легко войдя в ту роль, которую он приучил меня жаждать.

— И что ты для меня сделаешь? — Колт наклоняет мою голову набок за подбородок, и его губы спускаются к моей шее.

— Все, что угодно, — отчаянно отвечаю я.

— Ты такая хорошая девочка, — хвалит Колт, и у меня дрожат ноги от одной мысли о том, чтобы доставить ему удовольствие.

Мне нравится, когда он называет меня так почти так же сильно, как своей шлюхой.

Колт отстраняется и отпускает меня, отчего мне становится холодно. Прежде чем уйти, он приказывает:

— Раздевайся и садись на диван.

ГЛАВА 8 КОЛТОН

Я солгал, но Рэйли этого не уловила. Я не знал, говорил ли Нейт о ней дерьмо своим друзьям, но, как я и надеялся, этот жалкий ублюдок сам себя сдал. Я не могу понять, почему он хотел уйти с вечеринки вместе с ней. Куда бы он ее повез? Это видео с ней и мной унизило его перед друзьями. Все, кто его смотрел, считают, что это произошло совсем недавно. В то время, как они уже начали встречаться. Поэтому от его попытки увести ее с собой у меня возникает вопрос, какого хрена он затеял с моей девочкой.

Я подхожу к столу, который стоит в кухонной зоне. Родители Майка ремон-

тируют наверху мансарду, поэтому строители оставляют повсюду строительный мусор. Я попросил парней собрать кое-что, что нам пригодится. Это место как нельзя лучше подходит для того, что я собираюсь сделать с Рэйли.

Когда я увидел, как она разговаривает с Нейтом, то понял, что должен что-то сделать. Потом ко мне подошел Митч, спросил, все ли в порядке. Он всегда мне нравился. Мы легко ладили. Он знал, что нужно держаться подальше от Рэйли. И что на его вечеринке я не позволю Нейту так прикасаться к моей девочке на глазах у всех. Он сказал мне делать всё, что я захочу, но только в доме у Майка. Где нас никто не найдет.

Взяв нужные мне вещи, я поворачиваюсь и прислоняюсь к столу, глядя на Рэйли. Она молча раздевается, стоя перед диваном. Наклонившись, она хватается подол своего платья и стягивает его через голову. Она втягивает живот, показывая ребра, делает глубокий вдох и отбрасывает платье в сторону. Ее завитые волосы падают на грудь, и у меня возникает желание сказать ей, чтобы она убрала их, но я воздерживаюсь.

Она собирается сесть, думая, что это все, но я ее останавливаю:

— И стринги тоже.

Рэйли замирает и смотрит на меня.

— Вообще всё.

Прикусив нижнюю губу, она секунду колеблется, затем берется за кружевные тесемки и, спустив их по своим длинным стройным ногам, кладет на журнальный столик. Присев на диван, Рэйли вынимает из туфли правую ногу.

— Их оставь, — говорю я, и, кивнув, она засовывает ногу обратно.

— Вы, ребята, просто психи, — рявкает Нейт. — Я не собираюсь смотреть на это дерьмо! Она была моей девушкой! — кричит он, его лицо краснеет.

Я беру со стола рулон клейкой ленты и бросаю его Алексу, который тут же его ловит.

— Ты будешь говорить, когда тебя спросят, — говорю я.

Нейт пытается вырваться, но Финн хватается за волосы и удерживает на месте, а Алекс берет скотч и несколько раз обматывает его вокруг головы Нейта, а затем отрывает и бросает на журнальный столик.

Я жду, не скажет ли что-нибудь Рэйли, но она молчит. Вместо этого ее взгляд падает на то, что я держу в руке, и дыхание учащается. Оттолкнувшись от стола, я подхожу к краю дивана, чтобы не загораживать Нейту вид. Я смахиваю у нее с груди светлые волосы, чтобы видеть ее сиськи. Я скольжу рукой по коже Рэйли, наблюдая, как от простого прикосновения ее соски твердеют, а тело безмолвно умоляет меня о большем.

— Что надо сказать? — спрашиваю я, опустив руку на ее живот.

— Пожалуйста? — шепчет Рэйли.

Я бросаю то, что у меня в руке и, схватив Рэйли за волосы, откидываю ее голову назад, чтобы она посмотрела на меня.

— Я тебя не расслышал. Что делает шлюха, принцесса?

— Умоляет, — отвечает она, делая глубокий вдох.

Я добираюсь до нижней части ее живота, и Рэйли шире раздвигает ноги. Улыбнувшись, я останавливаю руку и скольжу ею обратно вверх, заставляя Рэйли рычать от разочарования. Добравшись до шеи, я обхватываю ее пальцами и сжимаю.

— Чего ты ждешь?

— Пожалуйста? — Рэйли немного повышает голос, в нем уже больше отчаяния, но все еще недостаточно.

Я вздыхаю в разочаровании.

— Думаю, если ты не хочешь воспользоваться своим ртом, то я эту возможность заберу.

— Нет. Нет.

Рэйли пытается приподняться на диване, но у нее ничего не получается.

— Пожалуйста! — просит она, вцепившись руками в диван по обе стороны от себя. — Пожалуйста, мне это нужно.

На ее прекрасные глаза наворачиваются новые слезы.

— Ты мне нужен.

— Для чего я тебе нужен? — Я хочу, чтобы Нейт услышал ее слова.

— Чтобы ты дал мне кончить.

Боже, она гребаное совершенство. Первый год я ее ненавидел, потому что так сильно хотел ее и знал, что не могу получить. Потом я ее получил, и от этого стало еще хуже. Моя ненависть к ней росла каждый раз, когда я слышал, как кто-то произносит ее имя. Она была везде. У меня дома. В школе. Рэйли вошла в мою жизнь и перевернула ее с ног на голову.

Не то чтобы мы трахались каждый день в течение последних шести лет. Бывало, мы месяцами не здоровались, сталкиваясь в коридорах дома.

Тот первый год, когда я учился в Баррингтоне, а она еще жила со своей мамой и моим отцом, был мучительным. Я представлял, как она трахается со всеми этими школьными парнями. Это было похоже на то, как у ребенка отняли его любимую игрушку. В школе у меня все еще свои люди, но все уже было по-другому. Я физически не мог видеть, что с ней происходит.

Два раза в месяц у нас был семейный ужин, и, после того как наши родители ложились спать, я обязательно напоминал ей, кому она принадлежит. Но этого все равно было недостаточно. Я не мог с этим смириться.

Потом Рэйли, наконец, закончила школу, и мой отец устроил ее в Баррингтон. Тогда я понял, что должен забрать ее в свой дом. Я должен был сделать ее такой же несчастной, какой она сделала меня.

Теперь я понимаю, что мог бы иметь ее каждый день. Я должен был сделать ее своей раньше.

Я смотрю на сидящего в кресле Нейта. Его карие глаза сузились до щелочек, и я вижу, что та часть его лица, которая не заклеена скотчем, покраснела от смущения.

— Нейт когда-нибудь тебя возбуждал, принцесса? — спрашиваю я вслух, уже зная ответ.

Рэйли все рассказывает Татум. Иногда я слышу их разговоры по телефону или, когда Татум бывает у нас в гостях. Иногда я читаю сообщения Рэйли, пока она спит.

Рэйли стонет, но тихо отвечает:

— Нет.

— Ты каждый раз притворялась?

Ответ на этот вопрос я тоже знаю.

— Да, — она пытается отстраниться, потому что я все еще держу ее голову, заставляя смотреть вверх. Но не отпускаю.

Нейт, сидя в кресле, качает головой, но я игнорирую его, глядя на нее. Рэй-

ли плачет, слезы текут у нее по обеим щекам.

Я отпускаю ее и, когда отхожу от нее на шаг, Рэйли тихо стонет. Я замечаю на журнальном столике ее нижнее белье, и у меня появляется идея.

— Финн, почему бы тебе не налить мне выпить.

Финн, кивнув, идет на кухню, и я слышу, как он готовит там напиток, а я тем временем наблюдаю за извивающейся на диване Рэйли.

— Руки за спину, — приказываю я.

Она опускает голову и, шмыгнув носом, заводит руки за спину. Я хватаю то, что ранее бросил, и, скрестив запястья Рэйли, закрепляя вокруг них стяжку. Достаточно туго, чтобы защемить ее кожу. Я хочу, чтобы сегодня она страдала самым лучшим образом. Я хочу, чтобы, когда я с ней закончу, у нее остались следы.

— Вот, держи, — Финн ставит на стол стакан скотча и возвращается на свое место у кресла.

Я беру стринги Рэйли и выворачиваю их наизнанку.

— Смотри, какая ты у меня мокрая, — говорю я, поднося их к ней.

Она поднимает голову и смотрит на них. Затем ее глаза медленно встречаются с моими.

— Что я такого сказал, чтобы ты так разволновалась, принцесса?

Рэйли распахивает глаза и качает головой. Я одариваю ее улыбкой, и ее плечи подрагивают.

— Колт... пожалуйста.

— Я не просил тебя умолять. Я задал тебе вопрос, — я провожу кончиками пальцев по ее большой груди, а затем обвожу твердый сосок. Не дождавшись от нее ответа, я зажимаю сосок между пальцами и тяну, заставляя ее вскрикнуть. — Ответь мне.

— Колт! — кричит Рэйли, запрокидывая голову.

Я отбрасываю нижнее белье и, схватив ее за волосы, стаскиваю на пол, где она встает на колени между журнальным столиком и диваном, теперь лицом к моим друзьям и Нейту. Я сажусь на диван позади нее и, пока она всхлипывает, обхватываю свободной рукой ее шею.

Опустившись к ее уху, я нежно его покусываю.

— Расскажи им, принцесса. Расскажи, что я сказал такого, от чего промокла твоя киска, — я чувствую, как учащается пульс Рэйли, но это часть того, что ее заводит.

Я хочу, чтобы Нейт понял, что он имел. Он игнорировал ее желания. Ее потребности. Я хочу, чтобы он увидел, насколько она прекрасна. Даже если я больше никогда не позволю ему к ней прикоснуться, я все равно хочу, чтобы он ее хотел.

— Ты сказал... — всхлипывает Рэйли, делая паузу. — Что... Ты сказал, что наденешь на мою шею ошейник.

Она пытается склонить голову, но я не даю, удерживая ее за горло.

— И будешь водить меня по вечеринке на поводке.

Ее голос дрожит так же, как и тело, и мне приходится прикусить губу, чтобы не улыбнуться, потому что я знаю, что она сейчас вся мокрая, по тому, как она продолжает тереться бедрами друг о друга.

— Голую, на четвереньках, с лицом, выпачканным твоей слюной и спермой, капающей из моей пизды.

Я поднимаю глаза и вижу, как Алекс переминается с ноги на ногу, устраиваясь поудобнее. Он явно наслаждается представлением. Взгляд Финна прикован к ее груди, и у него практически текут слюни. Дженкс кивает сам себе, облизывая губы. А Нейт? Он всем видом показывает, что она ему отвратительна, и это меня бесит. Из-за этого мне хочется еще больше ее подтолкнуть.

Мне противно, что Рэйли вообще встречалась с этим куском дерьма. Неудивительно, что она позволила мне трахнуть ее в душе. Я мог бы трахать ее все время, пока они были вместе. Она должна меня благодарить. Я оказал ей услугу, подсунув ему то видео, где она стоит на коленях и сосет мой член.

Я слегка сжимаю ее шею и спрашиваю:

— Ты ведь не боишься, что люди увидят, что ты моя маленькая грязная шлюшка?

Она качает головой, тихо плача. Я допускаю безмолвный ответ.

— Тогда что я сказал?

— Колт... — плачет она.

— Продолжай, принцесса. Я хочу, чтобы они все это услышали.

Понимая, что я не отстану, она сглатывает, а затем тихо произносит.

— Что я буду неудовлетворенной... потому что ты хочешь, чтобы они видели, как я умоляю тебя отыметь меня. Чтобы они видели, как я... плачу. — Еще один вдох. — И видели, как отчаянно я нуждаюсь в разрядке.

Я приучил ее тело хотеть меня. Нуждаться во мне. Я чувствовал это по тому, как она держала меня за руку, когда я тащил ее через дом к задней двери.

— И я готов поспорить, что ты была разочарована, когда я протащил тебя через гостиную и не сделал именно этого.

— Да-да.

Отпустив ее шею и убедившись, что все поняли, я поднимаю нижнее белье.

— Ты так намочила от того, что я рассказал тебе, как собираюсь тебя унижить. Что делает шлюха, когда устраивает беспорядок?

— Она все убирает, — шепчет Рэйли.

— Тогда сделай это, — приказываю я, поднося стринги к ее лицу.

Рэйли проводит языком по изнаночной стороне, облизывая трусики, как лакающая молоко кошка, ее красивые, кристально-голубые глаза смотрят на меня, и я чувствую, как у меня в штанах дергается член.

— Хорошая девочка.

Отстранившись, она закрывает глаза, и я встаю со своего места. Я подхожу к журнальному столику, беру приготовленный Финном напиток и пихаю ее трусики в стакан. Пальцами я топлю их в виски.

Затем я ставлю стакан на место и отодвигаю журнальный столик в сторону, чтобы у парней был хороший обзор на шоу, которое я собираюсь им устроить.

РЭЙЛИ

Я неудержимо дрожу, уставившись в пол. После того, в чем заставил меня признаться Колт, я не могу взглянуть в глаза никому в комнате. Мне хочется, чтобы он мне их завязал, но Колт знает, что мне нравится унижение.

Мои запястья связаны за спиной, и я стою на коленях, подтянув ноги под задницу, но чувствую между ними влагу, от которой мои бедра становятся

скользкими.

Признание так меня возбудило. Тот факт, что при этом присутствовал Нейт, подлило масла в огонь. За пять недель наших отношений я миллион раз говорила ему, что мне нравится, а он всегда от этого отмахивался. Как будто я не знаю своего тела. Поэтому мне обидно за других женщин, таких как я. Многие из них остаются неудовлетворенными, потому что боятся сказать партнеру, что им нравится, из опасения, что их осудят. Я никогда не была застенчивой, поэтому смогла быть с ним откровенной, но все равно чувствовала себя опустошенной, когда он отвергал мои потребности.

Колт никогда не заставлял меня чувствовать себя так. И я думаю, именно поэтому я так сильно его ненавижу. Если бы он мне отказал, то я могла бы давно от него уйти. Мы бы никогда не зашли так далеко. Но что бы ни случилось, я приползаю обратно на коленях, чтобы умолять его о большем. И он более чем готов мне это дать.

Колт подходит и встает справа от меня.

— На спину. Подними колени и раздвинь ноги, чтобы я мог видеть твою пизду, — приказывает он.

Я чувствую, как мое горло сжимается, а клитор набухает от звука его голоса. Пытаясь успокоить дыхание, я немного медлю, а потом ложусь на пол. Я располагаюсь так, чтобы Нейт и стоящие сбоку парни меня видели. Прикусив щеку, я стараюсь не издать ни звука, подтягивая под себя связанные руки. Колт скрестил запястья, прежде чем их связать, и теперь они будут упираться мне в спину. Упираясь пятками в пол, я широко раздвигаю ноги, чтобы он видел.

Колт опускается на колени и проводит пальцами по внутренней стороне моего бедра.

— Посмотрите на мою шлюшку, — в его голосе звучит веселье, и его друзья смеются. — Она такая, блядь, мокрая, что по ногам течет.

Я постанываю, выгибаю спину, пытаюсь ослабить давление на руки. Это добром не кончится. У Колта всегда есть план, и он специально заставил меня так лежать.

Он вводит в меня два пальца, и я приподнимаю бедра, желая большего.

— Смотри, принцесса.

Я поднимаю голову, а он вынимает из меня пальцы, показывая, какие они мокрые. Колт протягивает руку, и я открываю рот, ожидая, что он заставит меня их вылизать, но вместо этого он бьет меня по лицу, размазывая влагу по моей щеке.

Я вскрикиваю от боли и сильно зажмуриваю глаза, чтобы не встречаться взглядом с его друзьями и моим бывшим.

Затем его рука возвращается между моих раздвинутых ног, и Колт проводит по мне пальцами, грубо потирая киску, большим пальцем массируя клитор.

— Черт, — стону я. — Колт... пожалуйста...

Затем он шлепает меня по ней, и я отрываю от пола спину с криком от боли и удовольствия. К этому месту мгновенно приливает тепло, мое дыхание сбивается, а ноги напрягаются.

— Не сдвигай ноги, — рычит Колт, шлепнув еще раз — на этот раз чуть сильнее — и у меня перехватывает дыхание.

— Колт, — выдыхаю я его имя, и жжение между ног усиливается. Мои соски затвердели, а кожа словно горит. Это так приятно.

— Ты рассказала Нейту, что произошло после того, как я снял то видео, где ты стоишь на коленях? — спрашивает Колт.

Я качаю головой.

— Почему бы и нет, принцесса? Это было так горячо. Смотреть, как мои друзья трахают тебя, а я держу тебя и не даю кончить, — Колт снова шлепает меня по киске.

Мой набухший клитор пульсирует.

— Пожалуйста, — плачу я, слезы текут по лицу, и мне трудно перевести дыхание. Но мои бедра поднимаются сами по себе, умоляя о большем.

— Я хочу, чтобы киска была красной, принцесса. Такой же красной, как помада на твоих идеальных губах.

Удар.

Я раскачиваюсь из стороны в сторону, выгибая спину, плача и стараясь на сводить свои дрожащие. Я чувствую, как влага стекает на пол по моей заднице.

Вздвогнув, я чувствую, как пальцы Колта пробегают по киске, и сердце бешено колотится в ожидании следующего удара. Но вместо этого он начинает нежно поглаживать ее взад-вперед, и я стону от этого прикосновения.

— Так лучше.

Затем Колт вводит в меня свой член. Растягивая мою пылающую пизду под свой внушительный размер. Я извиваюсь под его весом, пытаюсь остановить слезы, а он начинает вбиваться в меня. Не давая мне времени прийти в себя.

— Посмотри на них, — Колт берет меня за подбородок и заставляет повернуть голову влево и посмотреть на своих друзей и Нейта. Я с трудом вижу их сквозь слезы. — Посмотри, как у них встали. Им нравится смотреть, как ты заводишься от того, что я обращаюсь с тобой как со шлюхой, принцесса.

Я моргаю, и по моему лицу бегут свежие слезы. Я не могу не опустить глаза на их джинсы, и он прав. Я вижу, как они все напряжены. Даже Нейт.

Колт приближает свое лицо к моему, проводит языком по щеке, по которой недавно ударил, а затем шепчет мне на ухо:

— Ты такая чертовски красивая.

Он впивается зубами мне в шею — это все, что требуется. После стимуляции от его шлепков и того, как сильно он сейчас меня трахает, я падаю через край. Я кончаю под ним, одновременно крича и рыдая.

ГЛАВА 9 КОЛТОН

Рэйли лежит подо мной в каком-то трансе, а ее тело неудержимо сотрясается. Я чувствую, как мои яйца напрягаются, выхожу из нее и тут же кончаю ей на живот, грудь и лицо. Я хочу, чтобы она была покрыта спермой.

Я опустился до уровня собаки, которая мочится на свою территорию. Как будто то, что я с ней сделал, еще не этого доказало. Я хочу ясно дать понять Нейту, что она моя, и у него больше никогда не будет никаких шансов.

Я наклоняюсь над ней и провожу руками по своей сперме, размазывая ее по всей груди, а затем и по шее Рэйли. Не разжимая рук, я наклоняюсь и це-

лую ее. На вкус она как ананас и ром «Малибу». Если бы у заката был вкус, то он был бы таким. Сладким и чертовски пьянящим. Она стонет мне в рот и приподнимается навстречу моему телу. Всегда нуждающаяся.

Отстранившись, я шепчу ей в губы:

— Тебе нужно прибраться.

Я встаю на ноги и смотрю, как Рэйли с трудом поднимается с пола. Слезы текут по ее лицу, но она не сводит налитых кровью глаз с моих, как хорошая маленькая шлюшка, которой она и является.

Встав на колени, я запускаю руку ей в волосы.

— Вылижи мой член, шлюха. До последней капли.

Раздвинув ее губы, я засовываю свой полуопустившийся член ей в рот, загоня его в самое горло — сначала равномерными, медленными движениями — и снова начинаю твердеть. Вытащив его, я держу его перед ней.

— Оближи его. Покажи мне, как ты благодарна за то, что кончила.

Прерывисто вздохнув, Рэйли облизывает свои губы, а затем проводит языком по моему стволу и обхватывает губами головку члена. Я надавливаю на ее голову, заставляя снова принять меня всего. Я держу ее так до тех пор, пока по ее лицу на стекают новые слезы, и она начинает ерзать на коленях.

Я вытаскиваю его и смотрю, как по подбородку и шее Рэйли стекает слюна, смешиваясь с моей спермой.

— Что надо сказать? — спрашиваю я.

Глубоко вдохнув, она неровно отвечает:

— Спасибо.

Подойдя к журнальному столику, я отодвигаю его на прежнее место и кладу на него Рэйли, прижав ее к столешнице покрытой спермой грудью.

— Подожди здесь.

Я иду на кухню, беру то, что мне нужно, и возвращаюсь обратно. Я игнорирую наших зрителей. Они в данный момент не важны. Но скоро пригодятся.

Отодвинув диван так, чтобы я мог встать на колени позади нее, я раздвигаю ее ноги и выливаю масло на свой член и вдоль ее попки. Оно стекает по бокам и вниз по ее ногам.

— Он когда-нибудь трахал тебя в задницу, принцесса?

Ответ, также «нет».

Ее голова свешивается с другой стороны узкого столика, и она качает ею.

Я хватаю ее за волосы и оттягиваю голову назад, заставляя Рэйли посмотреть на парней.

— Скажи им, как сильно ты любишь, когда тебя трахают в задницу.

Ее тихие крики становятся громче.

Рэйли точно знает, что я собираюсь сделать. К этому времени она уже все понимает. Обычно я заставляю ее умолять меня. Но не в этот раз. Я хочу, чтобы она умоляла меня прекратить заставляя ее кончать. Я хочу, чтобы Нейт знал, что он никогда не сможет достичь этого с ней. Что он делал это неправильно. Не так, как я.

Я не собираюсь тратить время на то, чтобы подготовить ее к моему члену. После испытанного оргазма она все еще на взводе. Я хочу удержать ее там. Я не хочу, чтобы она расслаблялась, пока я с ней не закончу.

Проводя членом по ее заднице, я толкаю в нее головку члена, заставляя Рэйли всхлипывать мое имя. Я прикусываю губу, чтобы не улыбнуться от это-

го звука.

Выскользнув, я снова ввожу в нее член, пока она подо мной извивается. О спермы на стеклянной столешнице ее тело легко скользит.

— Хорошая девочка, — я целую Рэйли в плечо, отстраняясь и медленно толкаясь в нее, слушая ее тихие крики, на этот раз заставляя ее принять больше. —Прими меня полностью.

Я зажимаю ее скованные руки между моей грудью и спиной, прижав ее к журнальному столику, и медленно раздвигаю ее задницу своим членом. После нескольких толчков я оказываюсь глубоко внутри нее по самые яйца. Я обхватываю ее шею правой рукой, заставляя откинуть голову назад, и чувствую, как она сглатывает.

— Приготовься, принцесса, — шепчу я ей на ухо.

Рэйли глубоко вдыхает, и я впервые с тех пор, как все это началось, поднимаю взгляд на Нейта, а его глаза уже смотрят на меня. С выражением, которое можно назвать только ревностью. Хорошо, он понимает, что у меня есть.

— Вот как ей нравится, — говорю ему я, и он рычит в скотч, которым обмотаны его рот и голова. — Вот так она кончает сильнее всего. Мой член в ее заднице, а рука на горле.

Я сжимаю руку, словно змея вокруг своей добычи, медленно перекрывая ей воздух, в то время как мои бедра ускоряют темп, заставляя журнальный столик двигаться по полу. Рэйли больше со мной не борется.

Ей нравится, когда ее держат и трахают. Но задница? Это ее слабость. Это единственное, над чем не нужно много работать. А потом, когда лишаешь ее воздуха... Проклятье, она кончает через несколько секунд.

Я целую ее лицо, слизывая пот, слезы, размазанный макияж и телесные жидкости, как будто это мой любимый в мире напиток. Так оно и есть.

Ее тело обмякает подо мной от недостатка кислорода, и я вонзаю свой член в ее задницу. Комнату наполняет звук наших ударяющихся тел, и я чувствую, как она напрягается. Я улыбаюсь ей в щеку.

— Вот так. Блядь, кончи еще раз для меня, принцесса. Покажи им, как сильно ты это любишь.

Ее тело прижимается к моему, и я ослабляю хватку на ее шее. Рэйли, кашля, хватая ртом воздух. Ее тело дрожит, как при землетрясении, и она пытается умолять меня остановиться. Как я и хотел. Но я не останавливаюсь. Настала моя очередь.

Я хватаю ее за бедра и вгоняю ей в задницу, наблюдая, как мой член входит и выходит, пока она лежит на журнальном столике, полностью обессиленная. Она не смогла бы сейчас ползти, даже если бы я приказал. От вида ее тугой задницы, заглатывающей мой член, у меня учащается дыхание и сжимаются яйца.

Я толкаюсь в нее и кончаю, заполняя ее задницу, из глубины моей груди вырывается рык. Когда я вытаскиваю член, то улыбаюсь, глядя на ее красную, набухшую от шлепков моей руки киску.

Я даю себе несколько секунд, чтобы перевести дух, а затем встаю и протягиваю руку Финну.

— Дай мне свой нож.

Он передает его, и я разрезаю связывающую ее запястья стяжку. Подняв Рэйли со стола, я сажусь на диван и, усадив ее себе на колени, смотрю на пар-

ней.

— Что скажешь, принцесса? Они тоже должны кончить, тебе не кажется?

Рэйли мне не отвечает. Вместо этого она откидывает голову и медленно закрывает глаза. Я ее вымотал.

Я поднимаю взгляд на парней и улыбаюсь.

— Давайте. Поиграйте с ним.

Нейт вскакивает со своего места, но Алекс хватает его за волосы, удерживая на месте. Финн разрывает на нем рубашку и, сорвав ее, бросает в сторону. Затем Дженкс хватает его и толкает на кофейный столик. Нейт падает на связанные за спиной руки. Парни как гребаные животные.

Нейт пытается с ними бороться, но трое против одного — хреновые шансы. Они расстегивают джинсы и вытаскивают свои твердые члены. Финн упирается коленом в шею Нейта, чтобы удержать его, а Алекс опускается на него, стараясь не навалиться на стол и не сломать его.

Я улыбаюсь. Спина Нейта вымазана в моей сперме, а спина скоро будет покрыта их спермой. Встав с дивана, я переносу Рэйли на кухонный стол. Потом я с ней уйду. Заберу ее домой и уложу в свою кровать, где она проснется утром.

— Колт? — хриплым голосом говорит Рэйли.

— Да, принцесса?

— Я хочу домой, — зевает она, ее глаза все еще закрыты.

— Скоро, — говорю я ей. — Только еще кое-что.

— Я больше не могу кончать, Колт. Пожалуйста...

Я улыбаюсь ее словам и подхожу к кухонному столу. Я ставлю ее на ноги в углу.

— Наклонись над столом, — говорю я, нежно целуя ее в щеку.

Рэйли с удовольствием ложится на него животом, давая себе отдых. Я снимаю ремень с джинсов, которые все еще на мне, и, наклонившись, обматываю его вокруг угловой ножки стола и ее бедер. Затем, встав, подхожу к холодильнику, открываю морозильную камеру и вижу там замороженный стакан. Я достаю его и насыпаю в него лед и немного бурбона. Затем поднимаю глаза и вижу, что Рэйли лежит на столе в отключке, раскинув над головой руки. Услышав пыхтение и ругательства, я поднимаю глаза и увижу, как мои друзья наваливаются на Нейта.

— Приведите его сюда, — зову я, прежде чем взять напиток.

Они поднимают его с журнального столика и тащат его задницу на кухню, где усаживают на стул. Я подхожу к нему и улыбаюсь, видя в его глазах гребаную ненависть. *Ебанный ублюдок.* Я кладу руки на стол и наклоняюсь к его открытому спермой лицу.

— Вот что бывает, когда трогаешь то, что тебе не принадлежит.

Нейт раскачивается на стуле, но никуда не уходит, так как Дженкс держит его за волосы.

— Я не для того учил ее быть хорошей маленькой шлюшкой, чтобы этим пользовался кто-то другой.

Нейт распахивает глаза.

— Ты думал, что это видео было нашим первым разом?

Мои друзья смеются.

— Мы трахаемся уже пять лет, Нейт, — я несколько раз похлопываю его по

лицу. — Я оказал тебе услугу, подсунув это видео. Дав тебе повод держаться подальше. Очевидно, это не сработало. Может, сегодняшней вечер помог тебе понять, насколько я серьезен. Но на случай, если ты снова забудешь, я дам тебе еще кое-что.

Я прикладываю замороженный стакан к ягодице Рэйли, и с ее приоткрытых губ срывается тихий всхлипывающий звук, но глаза остаются закрытыми.

— Подержи здесь, пожалуйста, — прошу я Алекса, и он подменяет меня.

Я протягиваю руку и смотрю на Финна.

— Мне нужен твой бумажник.

Он достает его из заднего кармана и передает мне.

Затем я добавляю:

— Найди что-нибудь, чем можно ее связать.

Потому что я не могу допустить, чтобы она сопротивлялась тому, что я собираюсь сделать.

РЭЙЛИ

— Вот, возьми.

Я слышу, как кто-то говорит, может, Алекс?? Не знаю. Я плохо слышу из-за шумящей в ушах крови. Комната кружится, в голове стучит, а все тело болит. Я не могу снова кончить. Мое тело не выдержит. Мне, как минимум, нужно сходить в туалет, принять ванну и вздремнуть. Не обязательно в таком порядке. Но любой из этих пунктов был бы сейчас кстати.

Мои губы онемели от алкоголя, и я не чувствую ног. Мое тело не перестает дрожать. В данный момент я не могу его контролировать.

Подняв лицо от стола, я смотрю вверх сквозь тяжелые веки и вижу стоящих передо мной Дженкса и Алекса.

У Алекса в руках веревка. Дженкс хватается меня за запястья и вытягивает их передо мной. Скрестив мои запястья, Алекс берет веревку и несколько раз обвязывает ее вокруг них, а затем затягивает ее еще туже. Я издаю стон, а Алекс кладет меня поперек кухонного стола. Он встает на колени и прикрепляет другой конец веревки к одной из ножек.

Я натянута до упора, по диагонали. Не пошевелиться.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, пытаюсь дернуться, но у меня ничего не получается. Слишком туго, а я слишком слаба.

Наклонив голову в другую сторону, я оглядываюсь, чтобы посмотреть, что происходит. Я встречаю взгляд карих глаз, и они пристально смотрят на меня. Нейт сидит на стуле. Он без рубашки и...похоже, будто по всему его телу размазана сперма. Но это не может быть правдой. Мне что-то мерещится. Или у меня галлюцинации. Такое может случиться, когда тебя душат во время траха. Клянусь, однажды, когда Колт меня трахал, я видела свет в конце туннеля, о котором все говорят перед смертью. Это был кайф, которого с тех пор я так и не смогла достичь. Но сегодня я к этому близка.

Я пытаюсь посмотреть на него через плечо, но у меня просто нет сил, поэтому я опускаю голову и закрываю глаза, но тут что-то холодное касается моей задницы, и я шиплю на вдохе.

«Какого черта он делает?»

— Дженкс, возьми ее нижнее белье. Оно в стакане на столике, — раздается

откуда-то издалека голос Колта.

Несколько секунд спустя, я чувствую, что мне в рот запихивают мои стринги, и открываю глаза. Прямо у меня перед лицом стоит Дженкс.

— Прикуси это, — говорит он мне.

Я делаю то, что он велит, и чувствую проникающий мне в рот вкус скотча. Я немного проглатываю, остальное вытекает и попадает на стол. Что-то холодное касается моей ягодицы, но быстро сменяется рукой, и я вздрагиваю.

— Я еще даже не начал, — говорит мне Колт, прежде чем ударить. — Ты это почувствовала?

— Да, — сквозь кляп бормочу я.

«Еще бы мне не чувствовать»

— Извини, принцесса, но это будет больно, — говорит он, и тут я чувствую жжение в заднице. Как будто что-то рвется сквозь нее.

Я ударяюсь головой о стол, прикусывая материал, чтобы не закричать во всю глотку. От невыносимой боли у меня на мгновение перехватывает дыхание. Я напрягаюсь всем телом и тяну за веревки, которыми привязана к столу.

ГЛАВА 10 КОЛТОН

Я стою и смотрю на задницу Рэйли, по ее ноге стекает кровь от четырех букв, которые я только что на ней вырезал. Поднеся лезвие ко рту, я провожу по нему языком и, слизав кровь, бросаю его на стол. Затем наклоняюсь и провожу языком по ее заднице, вылизывая ее дочиста.

— Прекрасно, — шепчу я.

Схватив Рэйли за волосы, я осторожно приподнимаю ее лицо и выдергиваю у нее изо рта стринги. Затем другой рукой обхватываю ее за подбородок и разворачиваю ее голову так, чтобы она смотрела на меня. Я прижимаюсь губами к ее губам, чтобы она почувствовала у меня на языке вкус собственной крови вперемешку со стекающими по ее лицу слезами.

Рэйли не целует меня в ответ с таким же энтузиазмом, как я, но я этого ожидал.

— Хорошая девочка, принцесса. Хорошая девочка, — хвалю ее я, пытаюсь успокоить.

Ее налитые кровью глаза встречаются с моими.

— Пожалуйста, — умоляет Рэйли.

— Знаю. Мы идем домой.

Рэйли закрывает глаза, и ее плечи сотрясаются от тихого всхлипа. Отпустив ее, я подхожу к раковине и беру полотенце для рук, мочу его теплой водой. Затем возвращаюсь к ней и осторожно прижимаю его к ране, пытаюсь остановить кровь.

По лестнице сбегает Дженкс, держа в одной руке мазь, а в другой упаковку пластырей.

— Вот, держи, — передает их мне он.

Убрав полотенце, я откручиваю на тюбике крышку и выдавливаю немного мази на палец, а затем втираю ее в буквы своего имени.

Вздрагнув, Рэйли тихо всхлипывает.

— Почти готово, — говорю ей я.

Распаковав пластырь, я накладываю его ей на задницу. Затем наклоняюсь и расстегиваю на ее ногах ремень, а Алекс развязывает Рэйли запястья.

— Дженкс, иди подгони ее машину, — говорю я, и он выходит за дверь.

Я не хочу нести ее через всю вечеринку в таком виде. Сорвав с себя футболку, я надеваю ее на Рэй, а затем поднимаю на руки. Она зарывается лицом в мою голую грудь.

— Что хочешь с ним сделать? — спрашивает Финн, указывая на перепачканного в нашей сперме Нейта, который сидит на кухонном стуле, его рот заклеен скотчем, запястья связаны за спиной.

Я смеюсь.

— Привяжи его к стулу и оставь. Кто-нибудь его найдет. В конце концов.

В этот момент дверь открывается, и снова входит Дженкс.

— Машина снаружи.

— Увидимся дома, ребята, — я несую Рэйли на улицу, усаживаю на пассажирское сиденье ее машины и пристегиваю ремнем безопасности.

— Пожалуйста, — тихим голосом говорит она.

Я откидываю с мокрого лица Рэй спутанные волосы и глажу ее по щеке.

— Мы едем домой, принцесса.

Рэйли даже не пытается приоткрыть свои тяжелые веки. Она просто кивает один раз, и ее голова падает набок. Я быстро теряю ее. Она пила, потом добавьте то, что я делал с ней в течение последнего часа, девчонка измотана.

Закрыв ее дверь, я сажусь на водительское сиденье и везу Рэйли домой.

РЭЙЛИ

Я просыпаюсь в темной комнате, постанывая от боли во всем теле. Меня никогда не били бейсбольной битой, но теперь я, кажется, представляю, каково это.

Меня обхватывает чья-то рука, притягивает спиной к крепкому телу, и я замираю. Я шарю взглядом по комнате, пытаюсь вспомнить, что произошло вчера вечером. Я оказалась на вечеринке Майка, но на самом деле это была вечеринка Митча. Уда приехал Нейт. Пытался заставить меня уйти с ним. Потом Колт... Твою мать, вот тут все меркнет, я отталкиваю от себя лежащего рядом мужчину и выпрыгиваю из кровати.

На трясущихся ногах мне удается добраться до двери, где, как известно, находится выключатель, и я включаю его. Мой худший кошмар сбывается.

— Какого хрена, Колт? — кричу я, увидев, что он лежит в своей кровати.

Он потягивается и садится, одеяло падает ему на колени, обнажив его гладкую грудь. Колт встречается со мной взглядом и ухмыляется.

— Что ты делаешь? Возвращайся в постель, — похлопывает он рукой рядом с собой. — Я голоден.

Его взгляд падает на мои ноги, и я понимаю, что голая.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — переспрашиваю я, чертовски сбита с толку.

Я никогда не оставалась на ночь в его постели. Никогда. Ни разу. Мы трахаемся, а потом расходимся в разные стороны.

— Выключи свет и возвращайся в постель, — приказывает Колт, ложится и переворачивается на живот. Одеяло сползает, открывая мне прекрасный вид

на его задницу.

Я на секунду задумываюсь о том, чтобы сделать, как он велит, но тут вспоминаю то утро на кухне, когда парни говорили, что, просыпаясь в постели с женщиной, всегда вылизывают киску. Я качаю головой, понимая, что сегодня утром я этого допустить никак не могу. Ему следует кое-что объяснить.

Прислонившись к стоящему позади меня комоду, я с шипением вдыхаю от острой, как укол, боли.

— Что?..

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть, что это, но на комодe ничего нет, поэтому я провожу рукой по своей заднице.

— Блядь, — снова шиплю я от той же боли.

«Что, черт возьми, у меня на заднице?»

Я оглядываюсь через плечо, смотрю в зеркало на свой зад и вижу на нем пластырь. *Какого хера?* Я срываю его, невольно вскрикнув от боли, и Колт вскакивает с кровати.

— Что случилось? — спрашивает Колт, подходя ко мне.

Я вскидываю руки, и он останавливается.

— Пожалуйста, скажи мне, что это шутка! — прошу я, и мои глаза застилают слезы.

— О чем ты говоришь? — прикидывается дураком он.

Я сжимаю руки в кулаки.

— Почему у меня на заднице вырезано твое имя? — рычу я.

По его лицу расползается ухмылка.

— Не помню, чтобы прошлым вечером ты меня останавливала.

— Я даже не могу вспомнить прошлый вечер! — кричу я. — Зачем ты это сделал?

— Потому что Нейту нужно было напоминание о том, что ты принадлежишь мне, — просто отвечает Колт. Как будто вырезать его имя на моей заднице — это в порядке вещей.

— Нет, нет, нет, — я зарываюсь дрожащими руками в свои и без того спутанные волосы. — Ты, наверное, шутишь.

Колт протягивает руку, хватая меня за плечо и притягивает к своему обнаженному телу.

— В этом нет ничего особенного.

Я бью его по лицу.

— Это... это очень важно.

Колт заклеил меня. Сделал своей способом, о котором я и помыслить не могла.

— А что, если я вырежу на тебе свое имя? — огрызаюсь я.

Колт поворачивается, подходит к тумбочке и открывает верхний ящик. Вынимает перочинный нож и открывает его. Вернувшись, он протягивает его мне рукояткой вперед.

Я таращусь на него. Этот нож я подарила ему пять лет назад на День рождения. И пожелала ему умереть от потери крови. Я подарила ему этот нож после того, как Колт подарил мне фаллоимитатор с надписью: «Иди на хуй».

— Вырезай, — говорит он, протягивая мне нож.

— Колт, — шепчу я.

Либо он, блядь, сошел с ума, либо это игра. Вот куда все зашло, и я не знаю,

что делать.

Свободной рукой он приподнимает мой подбородок, чтобы я посмотрела на него.

— Сделай это, принцесса. Тебе даже не придется меня привязывать. Я с радостью буду лежать здесь и истекать для тебя кровью.

От его слов у меня перехватывает дыхание. Как он может заставить меня ненавидеть его и одновременно желать этого? Почему я всегда чувствую, что проигрываю в этой игре? Клянусь, если бы Колт захотел, то мог бы свести меня с ума в считанные дни. Сейчас для этого нужно совсем немного.

— Сядь мне на бедра и вырежи свое имя у меня на груди, принцесса. Пусть весь мир видит, как сильно ты меня любишь.

Я вглядываюсь в его лицо, пытаюсь найти хоть унцию обмана. Колт пытается мной манипулировать, выставить меня в глупом свете.

— Я не люблю тебя, — шепчу я.

Господи, что произошло прошлой ночью? Что я сказала? Всего несколько ночей назад мы трахались в моем душе, выплескивая друг на друга взаимную ненависть. А теперь он бросает слово «любовь»?

— Нет? — нахмурившись, спрашивает Колт. — Думаю, да, Рэйли.

При упоминании моего имени, я сглатываю. Для него я всегда принцесса. Покачав головой, я делаю шаг назад и снова ударяюсь задницей о чертов комод, от чего невольно всхлипываю. Но Колт тут же шагает ближе, пригвоздив меня к месту.

— Ты никогда не задумывалась, почему мы не можем отпустить друг друга? — Колт наклоняется к моей шее и нежно целует бешено пульсирующую венку. — Почему ты так охотно возвращаешься ко мне после всех своих неудачных отношений? Или почему ты умоляешь меня трахнуть тебя? Это потому, что ты знаешь, что никто и никогда не удовлетворит тебя так, как я.

— Любовь и секс — это не одно и то же, — выдыхаю я, пытаюсь придумать разумный аргумент.

— О, ошибаешься, принцесса, — Колт отступает назад и поднимает у меня перед лицом нож, от чего я прерывисто втягиваю носом воздух. — Ни один другой мужчина не будет любить тебя так, как я.

Колт проводит кончиком лезвия по моей груди, и я задерживаю дыхание.

— Ни один другой мужчина не поставит тебя на колени так, как я, — он проводит ножом по моему животу и тазовой кости. Поняв, что Колт не собирается останавливаться, я раздвигаю ноги. — И не заставит тебя ползать, как я.

Острие опускается между моих ног.

— Колт? — нервно сглатываю я и шепчу: — Что ты делаешь?

Он останавливается, лезвие оказывается у меня между ног, от холодного металла мои соски напрягаются. Колт заглядывает мне в глаза и говорит:

— Ты моя маленькая грязная шлюха, принцесса. Моя. Вот почему я вырезал на твоей заднице свое имя. Чтобы у тебя всегда было напоминание, что ты принадлежишь мне.

По моему лицу скатывается слеза, и Колт смотрит на это с улыбкой.

— Нет, — качаю головой я, отрицая то, что он только что сказал. Это не может быть правдой.

Колт тихонько смеется, и его глаза опускаются к моим ногам.

— Посмотри, что я сделал с тобой прошлой ночью. Ты была такой нуждаю-

щейся шлюхой. Ты изголодалась по всему, что я мог бы тебе дать.

От его слов у меня сводит живот, потому что я не могу вспомнить, что именно сделала, но уверена, что он прав. Он — моя слабость.

— Умоляла меня на глазах у твоего бывшего, чтобы я тебя отымел. Потом перестать заставлять тебя кончать. Признавалась, что мои друзья тебя трахают. И как тебе нравится, когда я тебя унижаю.

К моим глазам подступают свежие слезы, от чего лицо Колта принимает размытые очертания.

— Они все так старались для тебя, принцесса. Я должен был показать им, что они никогда больше тебя не получат.

Отступив назад, Колт убирает лезвие от моих ног, и я испускаю прерывистый вздох. Поднеся к губам нож, он облизывает плоский край лезвия, который только что прижимался к моей киске, и я чувствую, что у меня сейчас подкосятся ноги.

— Вот, — протягивает мне его Колт. — Сделай меня своим.

Сделать его своим? Колтон Нокс никогда не будет моим. Он никогда никому не будет принадлежать. Такие мужчины, как он, не остепеняются, особенно с такой женщиной, как я. Я — игрушка. Нечто забавное, с чем можно поиграть. И меня это устраивало. Так зачем сейчас притворяться? Зачем заставлять меня думать, что есть возможность чего-то большего?

Я никогда не хотела большего. Не с ним. Я его ненавижу.

Но так ли это? Можно ли испытывать физическое влечение к человеку, которого ненавидишь? Почему я позволяю ему ставить меня в положение, при котором он точно будет меня унижать? Почему я добровольно к нему переехала? Почему я позволяю ему контролировать мою жизнь?

Это не может быть любовью. Это просто удобство. Я его использовала. А не наоборот. Я постоянно твердила себе, что женщина может относиться к мужчине так же, как он относится к женщине. Он был моей игрушкой. И когда я с ним закончу, я уйду.

— Нет, — с дрожащих губ срывается одно единственное слово, показывая мою неуверенность в своем ответе.

И именно тогда, когда я думаю, что больше мне уже не растеряться, по его лицу расплзается улыбка — улыбка «*я чертовски тебя ненавижу*». За последние шесть лет я видела ее слишком часто. Зеленые глаза Колта загораются, как рождественская елка.

Я дрожу, чувствуя, как меня захлестывает ярость, а Колт поднимает руку и нежно убирает мне за ухо несколько выбившихся волос. Подойдя еще ближе, он наклоняет голову в сторону.

— Я же говорил тебе, что это видео — ничто по сравнению с тем, что я сделаю с тобой за то, что ты подожгла мою машину.

ГЛАВА 11 КОЛТОН

Я, блядь, люблю эту сучку! Я, наверное, самый тупой человек в мире. Я думал, что сегодня утром все пойдет по-другому. Я не лгал, сказав ей вырезать у меня на груди ее имя, но видел выражение ее лица. Рэйли не чувствует ко мне того же. Она думала, что я с ней играю.

Блядь, может, так и есть. Я не знаю, что, сука, происходит. Слишком много пробито граней, и теперь ничто не имеет смысла.

Например, сейчас, Рэйли стоит передо мной, тихо плачет, а я думаю только о том, как повалить ее на пол и приставить к горлу нож, и трахать ее влажную пизду, пока она умоляет о пощаде. Что угодно, что даст мне возможность снова контролировать ситуацию, потому что я ее потерял.

Какую бы власть я над ней ни имел, она исчезла. Прошлым вечером я зашел слишком далеко. Или, может, это Рэйли зашла слишком далеко, позволив мне поступать по-своему.

Я отступаю назад, складываю перочинный нож и указываю на свою дверь.

— Убирайся на хер из моей комнаты.

Ей не нужно повторять. Распахнув дверь, Рэй выбегает, и я с грохотом хлопываю ее за ней.

— Блядь! — я бросаю нож в другой конец комнаты.

Рэйли меня отвергла. Она отдала пять недель своей жизни Нейту, но мне не хочет дать даже гребаного шанса?

Вчера вечером я привез ее домой, вымыл и уложил в свою кровать. Конечно, большую часть времени она то приходила в сознание, то теряла его. Но я заботился о ней. Это было самое нежное, что я когда-либо с ней делал, и она даже этого не помнит. Рэйли прижималась ко мне. Я был ей необходим. Это заставило меня почувствовать себя мужчиной. Защитником. Я всегда использовал ее, но теперь все было по-другому. Наконец-то я был ей нужен не для траха. Или я так думал. Я явно ошибался.

От раздумий меня отвлекает звонящий на тумбочке мобильный. Я подхожу к нему, и увидев, что это Митч, нажимаю на ответ.

— Что? — рывкаю я.

— Привет, чувак, — вздыхает он. — Я просто хотел предупредить тебя о Нейте.

— Что с ним? — спрашиваю я, натягивая боксеры.

— Я забыл, что вчера вечером разрешил вам пользоваться домиком для гостей. В любом случае, сегодня утром я нашел там Нейта, и он был в ярости.

— Хорошо.

— Я просто хотел предупредить тебя. Нейт болтал какой-то безумный бред. Что он собирается выебать тебя...

Я фыркаю.

— Спасибо за предупреждение.

Нейт не посмеет ко мне даже приблизиться. Если я еще раз его увижу, то разобью ему ебало.

— Я серьезно, Колт. После того, как я развязал его и снял со рта скотч, он начал нести какую-то хрень. Болтал что-то о том, что ты будешь его умолять... Я не знаю, о чем говорил Нейт, и он не стал мне объяснять, но обещал, что скоро я все пойму.

Ну, по крайней мере, он думает, что я заполучил его девушку. Я бы предпочел, чтобы он не знал, что Рэйли мне отказала. Что бы между нами ни произошло, я знаю, что она никогда к нему не вернется.

— Спасибо, — я сбрасываю звонок, прежде чем Митч успевает сказать что-нибудь еще.

Раздается стук в дверь. Я открываю, ожидая, что это Рэй, но, увидев Финна,

невольно рычу.

— Что тебе нужно?

Мне следовало остаться в постели.

— Все в порядке? — спрашивает он, заходя в мою комнату.

— Да, — лгу я. — А почему бы и нет?

— Потому что я только что видел, как Рэйли выбежала из дома с собранной сумкой и вся в слезах. Она была явно расстроена.

Я провожу рукой по волосам.

— Я не хочу вмешиваться, — добавляет он.

— Тогда и не вмешивайся, — огрызаюсь я.

Финн закрывает дверь, давая мне понять, что именно это он и собирается сделать.

— Не пойми меня неправильно, прошлый вечер был веселым, чертовски замечательным, но устроенное тобой шоу было равносильно тому, когда она сожгла твою машину.

— К чему ты клонишь? — рычу я, мне не нравится, к чему все идет.

— Я хочу сказать, какого хера ты делаешь, чувак? — он показывает на мою дверь. — Вы двое поубиваете друг друга, пытаетесь доказать, что вы друг друга не любите.

Я фыркаю.

— Мы не...

— Рэйли, может, тебя и не любит, но ты в нее влюблен.

Его слова — как удар под дых. Я никогда не думал о том, что она не испытывает ко мне таких же чувств. Она приползает ко мне каждый раз, когда я ее отталкиваю. Наверное, со временем я решил, что смогу заставить ее полюбить меня так же, как заставляю меня хотеть.

Я сажусь на край кровати и признаюсь:

— Мы поссорились.

— И?

— Что «и»? — огрызаюсь я.

Прежде чем он успевает ответить, я добавляю:

— Она переживет это и вернется домой. Или вернется, чтобы его поджечь.

В любом случае, Рэйли вернется. Она всегда возвращается.

— Ааа, понятно, — Финн садится рядом со мной. — Могу я кое-что сказать без опасения, что ты мне врежешь?

Я издаю грубый смешок.

— Не обещаю.

— Последние шесть лет ты стремился сделать ее такой же несчастной, как ты сам. Сейчас самое время побороться за нее так же, как ты боролся с чувствами, которые к ней испытываешь.

Я прожигаю его взглядом, а он вытаскивает из-за уха косяк и смотрит на него.

— Ей остался еще один год в колледже, а потом она уйдет, Колт.

— Она не... — я замолкаю, когда до меня доходят его слова.

Я сделал все, чтобы Рэйли осталась в моей жизни. Чтобы не сомневаться, что она остается рядом со мной. Боялся, что, если она отдалится от меня на слишком большое расстояние, я не смогу приблизить ее к себе. Что мне сделать, чтобы она осталась со мной после выпуска? Что, если она переедет на

другой конец страны? Одна эта мысль просто выбивает из колеи.

— Что? — смеется Финн. — Она не уйдет? Уйдет. Зачем ей оставаться здесь, в доме с четырьмя парнями?

Вытащив из кармана зажигалку, он подносит косяк к губам и прикуривает. Сделав затяжку, Финн откидывает голову назад и медленно выдыхает.

— Неважно, насколько ей нравится быть твоей шлюхой, в конце концов она захочет стать чьей-то женой, — он хлопает меня по плечу и протягивает косяк. — Такова человеческая природа. Женщина хочет быть чем-то большим, чем просто добычей, Колт. И после всего того дерьма, через которое ты заставил ее пройти, я думаю, Рэйли заслужила право быть счастливой. Будь то с тобой или с кем-то другим.

Оба наших мобильных телефона срабатывают одновременно, сигнализируя о текстовом сообщении. Я даже не смотрю на свой, потому что Финн ту же достает из кармана мобильный.

— Это Тайсон. Он хочет, чтобы мы через тридцать минут приехали в «Блэкаут».

Я возвращаю ему косяк, не в настроении накуриваться. Я бы предпочел пойти и набить морду какому-нибудь парню.

РЭЙЛИ

Я еду по дороге, сжимая руками руль. Я стараюсь не сидеть на правой ягодице, потому что она болит от его клейма. Пошел Колт нахер со всеми своими играми.

Я побежала в свою комнату, сходила в туалет, потом надела шорты и футболку. Даже не потрудилась надеть чертов лифчик и побросала в сумку кое-какое барахло. Я побуду несколько ночей у мамы и Клиффа. Меня бесит, что Колт решит, будто выиграл, прогнав меня, но мне нужен свежий воздух.

Нужно время, чтобы собраться с силами и понять, что делать дальше.

Я подумала о том, чтобы позвонить Татум и узнать, что она делает, но ее телефон лежит на заднем сиденье моей машины вместе с моим. Вчера вечером она уехала с Билли, забыв о мобильном. Затем я решила узнать, как дела у Рэйвен, но когда попыталась включить свой телефон, то у меня ничего не вышло. Должно быть, этот ублюдок сдох. В любом случае, у меня оставалось не так много заряда.

Посмотрев в зеркало заднего вида, я увидела у себя на хвосте грузовик. Вместо того чтобы тормозить, я ускоряюсь. Они тоже.

— Какого хрена? — рычу я, не в настроении сегодня терпеть какого-то мудака и его ярость на дороге.

Кто бы это ни был, он жмет на газ и обгоняет меня. Они сворачивают передо мной, заставляя меня нажать на тормоз.

— Блядь! — шиплю я, когда все, что было на пассажирском сиденье, падает на пол. Я нажимаю на клаксон, и они снова ускоряются, слишком быстро входя в поворот.

Я отпускаю тормоз и повышаю скорость, двигаясь медленнее, чем раньше, а сама тем временем успокаиваю дыхание и пытаюсь вспомнить все произошедшее прошлой ночью. Я все еще ничего не помню. Как я могу не помнить? Не может быть, чтобы я сказала ему, что люблю его, верно? В моем словарном

запасе даже нет такого слова, не говоря уже о том, что я могла бы сказать Колту.

Я не из тех глупых девчонок, которые путают секс с любовью. Мне не нужны обнимашки после секса. Мне не нужны ежедневные смс или телефонные звонки. Ты можешь трахнуть меня и идти своей дорогой, и меня это устраивает. Так почему же мне кажется, что в его словах есть доля правды? Почему Колт — это наркотик, который я никак не могу бросить? Из всех моих неудачных отношений он единственный, к кому я всегда возвращаюсь. Я могу бросить парня и даже о нем не вспомнить. Но Колт? Я думаю о нем все время. Даже когда я с другими парнями.

Поерзав на своем кожаном сиденье, я с шипением вдыхаю, почувствовав на заднице жжение.

— Тебе конец, — сквозь стиснутые зубы рычу я. На этот раз я подожгу его задницу. — Думай, Рэй.

Я хлопаю ладонью по рулю.

Что, блядь, произошло? Как я вообще попала домой...

Несколько раз моргнув, открываю тяжелые веки. У меня все болит. Я подношу дрожащие руки к лицу, и они мокрые.

— Что?.. — я откашливаюсь, мой голос хриплый, глотать так больно, что я невольно вздрагиваю.

— Ты в порядке, — слышу я за спиной знакомый голос.

У меня даже нет сил повернуться и на него посмотреть. Вместо этого я опускаюсь в ванну Колта, прижимаюсь спиной к его груди и закрываю глаза, наслаждаясь горячей водой, обжигающей мою чувствительную кожу.

— Ты так хорошо справилась сегодня, принцесса, — шепчет мне на ухо Колт. Он скользит губами вниз, чтобы поцеловать мою шею, и я склоняю голову набок, безмолвно умоляя его поцеловать меня там. — Черт, ты совершенство. Скажи еще раз, что ты моя.

— Я твоя.

Я облизываю свои онемевшие губы.

— Я твоя, Колт, — повторяю я. — Всегда была твоей.

Разве не в этом все дело? Он — моя зависимость. Мой наркотик. Я никогда не смогу им насытиться. Он это знает, и я тоже. Из-за него я провела столько времени на коленях, что мне уже все равно, смогу ли я когда-нибудь снова ходить.

— Чертовски верно, красавица, — улыбается он мне в шею.

Колт отрывает губы от моей влажной кожи и заменяет их рукой. Слегка сжав меня, он добавляет:

— Ты моя сейчас и навсегда.

— Навсегда, — соглашаюсь я.

Нет. Когда это воспоминание пробивается сквозь туман прошлой ночи, по моему лицу бегут слезы. Это неправда. Я в это не верю. Сердце колотится в груди, и я задыхаюсь. Я в него не влюбилась. Это не должно было произойти таким образом. Не с ним.

«Ты так хорошо справилась сегодня, принцесса». Колт мне это сказал. Что я сделала? Умоляла его о любви?

За поворотом я снова вижу грузовик, но моя реакция слишком медленная. Они жмут на тормоза, а у меня не хватает времени остановиться, и я врезаюсь в них сзади.

Все мое тело напрягается, понимая, что это произойдет, так как в грудь впицается ремень безопасности. От удара я подаюсь вперед, и перед лицом срабатывает подушка безопасности. Я вдыхаю облако пыли, пытаюсь хоть что-то увидеть. Все расплывается, в ушах звенит, а кожа горит.

Я слышу звук скрежещущего металла, и чья-то рука хватается за волосы. Меня дергают с сиденья, но ремень безопасности удерживает меня в машине.

— Блядь, — шипит кто-то. Затем протягивает руки и расстегивает ремень.

Моя голова падает вперед, и я чувствую, как что-то теплое стекает по моему лицу.

— Что?..

— Заткнись, блядь, — меня выдергивают из машины, и я падаю на колени на асфальт, не в силах стоять.

Я вижу свои трясущиеся руки, на них порезы.

Чья-то рука хватается за волосы и, подняв на ноги, тащит прочь от моей машины. Мои тяжелые веки закрываются, пока я пытаюсь дышать. В груди давит, и мне кажется, будто на ней что-то лежит.

ГЛАВА 12

НЕЙТ

Я бросаю Рэйли на водительское сиденье позаимствованного у друга грузовика. Мне не хотелось, чтобы она видела, как я приближаюсь.

Рэйли падает на центральную консоль, и я запрыгиваю внутрь, отпихнув ее и захлопнув дверь.

— Мне... — кашляет Рэй, ее светло-русые волосы прилипли к окровавленному лицу. — Нужно в больницу.

Я бью ее локтем в лицо, она запрокидывает голову и вырубается. Рэйли немного сползает по сиденью, и я даже не пытаюсь пристегнуть ее ремнем безопасности. Я собираюсь сделать с ней кое-что пострашнее аварии.

Переключив передачу, я нажимаю на газ и выезжаю на дорогу.

Я никогда не хотел причинить ей боль. Не так. Но дело не в ней. Дело в Колте и его друзьях. Они унизили меня, заставив смотреть, как она умоляет его о сексе. Чтобы получить удовольствие.

Я был противен самому себе из-за того, что это меня возбудило.

Как-то Рэйли рассказала мне, что ей нравится, и это вызвало у меня отвращение. Я сказал ей, что это не для меня. А когда я увидел, как Колт показывает мне именно то, что она мне объясняла, мне чертовски понравилось.

Подъехав к дому родителей Майка и Митча, я объезжаю его сзади и направляюсь к гостевому домику. Вчера вечером мне сказали, что Майк в тюрьме. К себе домой я ее отвезти не могу, потому что об этом узнает мой сосед. Он на работе, но его девушка практически переехала к нам. Она всегда, блядь, там. К тому же, я бы предпочел отвести Рэй в то место, где они меня унизили. Доза ее собственного лекарства, вроде того.

Остановив грузовик, я выхожу, подхожу к пассажирской двери и вытаскиваю из него Рэй. Затем перекидываю ее через плечо и несусь внутрь.

Положив ее на диван, я прохожу к кухонному столу и беру несколько вещей, которые мне понадобятся.

Может, Колт меня и унизил, но он даже не догадывается, что у меня сейчас его шлюха. И он не узнает, пока я этого не захочу. К тому времени будет уже слишком поздно. Я всегда считал себя хорошим парнем, но если Рэйли хочет быть шлюхой, то я буду обращаться с ней как со шлюхой.

Я переворачиваю ее на живот и завожу руки ей за спину, беру рулон клейкой ленты и несколько раз обматываю ее вокруг запястий. Затем я снова переворачиваю Рэйли на спину. С ее разбитых губ срывается стон, но она не открывает глаза.

Я срываю с нее футболку и не удивляюсь, обнаружив, что она без лифчика. Посмотрев на ее грудь, я вижу синяк в том месте, где ремень безопасности не дал ей удариться о руль. Это будет больно. Улыбнувшись, я рву ткань и бросаю все, кроме одного куска, на пол.

Завязав на нем узел, я засовываю его ей в рот и затягиваю концы у нее на затылке, чтобы заткнуть ей рот. Мне не нужно слышать, как она умоляет. Я достаточно наслушался этого дерьма прошлой ночью.

Это было жалко. То, как Рэйли с готовностью делала все, что он ей говорил, словно дрессированная зверушка.

«Я учил ее быть хорошей маленькой шлюшкой, которой она и является, не для того, чтобы ее использовал кто-то другой». Так сказал мне Колт. Они встречались пять гребаных лет. Как я этого не заметил? Как никто об этом не знал? Ну, очевидно, его друзья знали. Может, поэтому он и разрешил им ее трахать. Чтобы сохранить их секрет.

Интересно, что Колт почувствует, когда поймет, что я тоже ее использовал. Удовлетворенный тем, что я сделал, опускаюсь на стул, к которому меня привязали прошлой ночью, и в ожидании кладу ноги на журнальный столик.

Я хочу убедиться, что Рэйли очнулась для того, что я собираюсь с ней сделать. То, что я не хочу слышать ее мольбы, не означает, что я не хочу видеть ее слезы.

Открывается входная дверь, и входит Майк. Увидев меня, он резко останавливается.

— Какого хрена ты здесь делаешь, Нейт?

РЭЙЛИ

Я открываю отяжелевшие веки и тут же закрываю. Чувствую, что все кружится. Мир кренится. Чувствую вкус крови на распухшем языке. Голова раскалывается сильнее, чем сегодня утром, когда я проснулась в постели Колта.

«Что случилось?»

Почему все болит? Мое тело кажется... вялым.

Я снова открываю глаза и вижу белый потолок. Он кажется знакомым. Где я?

— Что ты здесь делаешь? Ты должен быть в тюрьме, — слышу я вдалеке чей-то голос.

— Меня выпустили несколько часов назад.

— Мне нужно занять твое местечко на день или два.

— Хорошо, — медленно говорит мужчина. — Ты можешь оставаться столь-

ко, сколько тебе нужно.

— Спасибо, друг.

Я оглядываюсь вокруг, глаза начинают лучше фокусироваться. К телу возвращается чувствительность, и я понимаю, что мои руки у меня за спиной. И такое ощущение, что запястья перемотаны какой-то лентой. Мое дыхание учащается, отчего в груди становится больно, и в этот момент я чувствую что-то во рту.

Я тут же закрываю глаза, притворяясь спящей, одновременно сканируя свое тело. Чем я могу пользоваться. Что могу чувствовать.

— Какого хера? — слышу я голос второго мужчины и понимаю, что это Майк. — Какого хрена ты делаешь, Нейт?

Блядь! Почему я с Нейтом?

Майк продолжает.

— Что делает в моем гребаном доме Рэйли?

— Успокойся, — усмехается Нейт.

Я лежу неподвижно, пытаюсь придумать план, не желая прерывать их разговор. Чем больше я знаю, тем больше шансов отсюда выбраться.

— Никто не знает, что она здесь.

У меня сводит живот. Я выбежала из дома Колта. Потом врезалась в грузовик. Это была подстава. Нейт, должно быть, за мной следил. Мой сотовый разрядился. У меня не было возможности связаться с внешним миром.

— Какого хрена, мужик? — шипит Майк. — Она должна уйти. Она не может здесь остаться.

— Никому не придет в голову искать ее здесь.

— Я знаю, что она здесь, — возражает Майк.

— Они унизили меня, Майк, — рычит Нейт. — Колт, Алекс, Финн и Дженкс. Прошлой ночью они, блядь, связали меня, потом держали и дрочили на меня.

— Кое-кто платит большие деньги за такое дерьмо.

— Майк! — огрызается он. — Это не шутка.

— И что ты собираешься делать, трахнуть ее? — фыркает Майк.

— Ну, ты же трахнул. Ты лишил ее девственности.

— Я понятия не имел, что она девственница. Как только я понял, что это так, я вышел из игры. За это дерьмо Колт надрал мне задницу, когда увидел меня на тренировке. Тренеру пришлось подкупить директора, чтобы нас обоих не отстранили.

— Так ты говоришь, что боишься его? — ехидничает Нейт.

— Нет, я говорю, что она того не стоит. Рэйли его гребаная шлюха, Нейт. Она всегда ею была и всегда будет. Он разрушил все отношения, которые у нее когда-либо были. И будут. Отпусти ее.

Кто-то хватается меня за волосы и стаскивает с дивана на колени. Я вгрызаюсь в кляп, чтобы не издать ни звука. Нейт откидывает назад мою голову и заставляет посмотреть на них, а сам опускается на колени позади меня. Я бесцельно оглядываюсь по сторонам, притворяясь, что то прихожу в сознание, то теряю его.

— Это твой шанс, Майк, — он протягивает руку и прикасается к моей груди, и тут я понимаю, что на мне нет одежды.

Я чувствую, как к горлу подступает рвота, и пытаюсь стряхнуть его ладонь, но он обхватывает меня сзади за горло и лишает воздуха.

— Ты можешь тоже получить удовольствие. А когда мы с ней закончим, то разрежем ее на части и выбросим тело в лесу. Звери ее съедят. Ее никогда не найдут, потому что от нее ничего не останется.

Мой глаза застилают слезы, грудь вздымается от бессильных попыток вдохнуть, а Нейт удерживает меня на месте. Он все спланировал.

— Послушай, — Майк смотрит на часы, ничуть не беспокоясь о том, что меня похитили и заткнули рот. — Через пятнадцать минут мне нужно кое-куда подъехать. Если я не появлюсь, они заявятся сюда. А поскольку ты используешь мою берлогу как тайник, нам это не нужно. Я должен идти. Оставайся здесь с ней, а я вернусь через час.

Нейт отпускает меня и толкает вперед, мое тело ударяется об пол. Я открываю рот так широко, как только могу, пытаюсь втянуть воздух через кляп, одновременно надрывая легкие, отчего моя и без того саднящая грудь болит еще сильнее.

— Не торопись, — отмахивается от него Нейт.

— Не трогай ее, пока я не вернусь, — предупреждает Майк.

— Так ты будешь участвовать?

— Они работают на Лордов, — рывкает Майк, как будто это должно что-то значить.

— Лорды — это миф. Какое-то выдуманное дерьмо, — возражает Нейт.

— Веришь ты в них или нет, но Колт, Дженкс, Алекс и Финн убивают людей. Это факт, — рычит Майк.

— И ты боишься, что они придут за тобой.

— Нет, Господи Иисусе, Нейт. Я не хочу, чтобы ты делал что-то, что нельзя скрыть. Мне не нужно, чтобы ко мне домой пришли копы, потому что они нашли труп. И кровавый след привел их сюда. Так что сядь на место, выпей и держи руки при себе. Когда я вернусь, мы разработаем план. Вместе.

Майк поворачивается и, выбежав за дверь, захлопывает ее за собой.

— Похоже, мы остались с тобой одни.

Пнув ботинком мое плечо, Нейт толкает меня на спину, и я закрываю глаза, пытаюсь выровнять дыхание. Может, если он подумает, что я потеряла сознание, то оставит меня в покое.

Я чувствую его ботинок на своем горле. Он давит на него, снова лишая меня кислорода, и я уже не могу притвориться. Паника нарастает, давление на горле становится все больше и больше. Дрыгая ногами в попытке сделать глоток воздуха, я открываю глаза, и вижу, как он таращится на меня сверху вниз.

— Ну, Рэй, — Нейт одаривает меня ледяной улыбкой. — Ты не такая хорошая притворщица, как думала.

Он убирает ботинок, и я перекатываюсь на бок, кашляя и судорожно втягивая воздух, отчего жутко жжет горло. Кляп еще больше затрудняет дыхание.

Нейт хватает меня за волосы и затаскивает на диван. Затем развязывает кляп и бросает его на журнальный столик.

— Боже, я никогда не думала, что ты трус, — грубо говорю я, когда он обходит меня, чтобы сесть в кресло напротив.

Нейт откидывает голову назад и смеется, отчего двигается его кадык.

— Я всегда знал, что ты шлюха, Рэй. Как думаешь, почему я вообще с тобой встречался?

— Пошел ты! — кричу я, пытаюсь высвободить руки из клейкой ленты. Мне

нужно что-то, чем можно ее разрезать. Если бы я могла разбить стекло...

— А, Рэй, — он достает из кармана свой телефон и вводит пароль, затем ставит его на стол, и я вижу, что он записывает. — Раз уж ты любишь сниматься в кино.

Нейт встает со стула и подходит ко мне.

Я поднимаю ноги, поскольку на мне все еще теннисные туфли, и пытаюсь его отпихнуть, но он отбрасывает их и бьет меня по лицу. Да так сильно, что сбивает меня с моей незначительной задницы и валит на бок. Я вскрикиваю на диванной подушке, от сильного удара глаза застилают слезы. Мне нравится, когда меня шлепают во время секса, но Колт никогда не бил меня так сильно.

— Шшш, — Нейт усаживает меня обратно. — Все в порядке.

Он откидывает волосы с моего залитого слезами лица. Я наклоняю голову, но Нейт хватается за волосы и, запрокинув мне голову назад, снова отщипывает мне пощечину.

Я на него плюю.

Он вытирает слюну с лица и улыбается. Сдернув меня с дивана, Нейт ставит меня на колени и держит за волосы перед своим телефоном.

— Скажи ему, — рычит он мне в ухо. — Скажи Колту, что теперь ты моя грязная шлюха.

— Нет...

Нейт ударяет меня лицом об журнальный столик, и я вижу гребаные звезды. У меня в голове вспыхивает боль, и в глазах на мгновение темнеет. Из уголка уже и так разбитых губ течет кровь.

Оттащив мою голову назад, Нейт тянется вперед и поправляет упавший от удара телефон.

— Скажи ему, — рывкает Нейт. — Скажи ему, как тебе понравится, когда я свяжу тебя и позволю моим друзьям тебя трахать.

Он сжимает мое разбитое лицо свободной рукой.

— Хм? Они будут использовать тебя как шлюху, детка.

Показав окровавленные зубы, я смотрю на него в телефон:

— Пошел ты, кусок...

— Гребаная твердолобая сука! — он снова бьет меня головой об стол, но отпускает, и на этот раз я падаю на пол.

Кашляя, я сплевываю кровь и закрываю отяжелевшие веки. Мой правый глаз опух. Я чувствую на щеке биение пульса.

Нейт переступает через меня и идет на кухню. Я вижу, что телефон тоже упал со стола, но все еще пищит.

Я выгляжу так, будто меня покусали пчелы. Моя верхняя губа сильно распухла. На окровавленном лице множество порезов. Не могу точно сказать, от чего они — от аварии или от Нейта.

Глаза застилают слезы, и я вынуждена отвести взгляд от телефона, чтобы совсем не расклеиться. Сейчас не время. Я смогу поплакать об этом позже, когда буду жива и свободна от этого психопата.

Оглянувшись, я вижу, что Нейт стоит на кухне. Облокотившись руками на стол. На нем куча разных электроинструментов, а также скотч и веревки. Уверена, что смогу воспользоваться чем-нибудь из этого, чтобы от него отбиться. Мне просто нужно освободить руки.

Перевернувшись на грудь, я двигаю запястьями, кручу ими туда-сюда, пы-

таясь ослабить ленту. По сравнению с тем, что было, когда я проснулась, она стала свободнее, и это дает мне надежду.

В теле бурлит адреналин, от чего дыхание учащается. Все зависит только от меня. Никто не придет меня спасать. Я не позволю Нейту убить меня и скормить зверям. Кто знает, как долго он будет с этим тянуть? Он уже доказал, что собирается пытать меня до чертиков. Развлекаться, будто я игрушка.

А Колт? Он не будет меня искать. Он думает, что я на него злюсь. Ненавижу его. Он не отправит поисковую группу, если сегодня вечером я не вернусь домой.

— Они меня унизили, — бормочет Нейт. — Нахер их!

Затем издает крик, наклоняется и сбрасывает все со стола на пол.

— Сукин сын!

Я сажусь, вжимаясь спиной в переднюю часть дивана, чтобы спрятать руки от его взгляда. Не хочу, чтобы он видел, что я делаю. У меня всего час до возвращения Майка. Он не был на стороне Нейта, но и на моей стороне он тоже не был. От них двоих мне уж точно не освободиться.

— Они на меня дрычали. Эти больные ублюдки забрызгали меня своей спермой, — продолжает бормотать себе под нос Нейт. — Блядь, унизили меня из-за тебя.

Его глаза встречаются с моими, и я замираю, молясь, чтобы он не догадался, что у меня созрел план. Оттолкнувшись от стола, Нейт подходит ко мне, но останавливается, опустив глаза в пол. Когда я вижу, на что он смотрит, у меня сжимается горло. Я пытаюсь сделать успокаивающий вдох.

Нет. Пожалуйста, Боже. Нет.

Нагнувшись, он поднимает рулон клейкой ленты и подходит ко мне.

— Они, блядь, заткнули мне рот. Я сделаю то же самое с тобой.

Я поднимаю подбородок, отказываясь дать ему почувствовать свой страх.

— Ты тоже возбудился. Что это о тебе говорит?

Я не помню, что произошло, но Колт сказал мне об этом сегодня утром. И судя по тому, как вспыхнуло яростью лицо Нейта, я задела за живое. Хорошо. Я хочу, чтобы он был иррационален. Так я смогу лучше контролировать ситуацию.

Нейт хватается меня за шею и, вдавив лицом в пол, садится мне на спину и зажав мои перевязанные скотчем руки. Я стискиваю зубы от боли. Схватив меня за волосы, Нейт отрывает мою голову от пола и начинает обматывать мне рот скотчем. Я борюсь с ним изо всех сил, но у меня недостаточно сил. Прядь волос попадает мне в рот, и я чувствую их вкус. Нейт наматывает еще и еще, пока я не начинаю опасаться, что он заклеит мне и нос, полностью перекрыв кислород. Но он останавливается и встает с меня.

Моя голова падает на пол, и я втягиваю воздух через нос, напоминая себе, что нужно сохранять спокойствие. Последнее, что мне сейчас нужно, — это приступ паники. У меня никогда раньше их не было, но я знаю, что если это случится, то ничего хорошего не будет. Я и так еле дышу.

Нейт хватается меня за лодыжки и тянет по полу на кухню, а потом срывает с меня шорты и нижнее белье. Я кричу в ленту, не в силах остановиться, потому что знаю, что сейчас будет.

Перекатываясь на спину, я отталкиваюсь ногами и дергаю бедрами, пытаюсь хоть как-то ему воспротивиться. Но Нейт падает на колени, обхватывает

меня обеими руками за шею, перекрывая мне доступ воздуха. Слезы стекают по уголкам моих глаз, и я сопротивляюсь еще сильнее. Отказываясь сдаться и позволить ему победить.

— Умоляй его сейчас же! — кричит мне в лицо Нейт, брызгая слюной. — Ха, ты гребаная шлюха. Умоляй Колта трахнуть тебя сейчас же.

Я выгибаю шею, пытаюсь отодвинуть от него лицо, но Нейт начинает меня трясти, и в глазах мелькают точки, а в лице усиливается пульсация. Мое тело начинает биться в конвульсиях, грудь вздымается, и попытки сопротивляться становятся все слабее. Мои веки тяжелеют и закатываются.

Он отпускает меня, и к моей голове приливает кровь. Я хриплю, лицо пульсирует, а горло горит. Я смаргиваю с глаз слезы, пытаюсь прийти в себя. Мое тело слишком тяжелое, чтобы двигаться, что дает Нейту достаточно времени, чтобы расстегнуть молнию на штанах. Он устраивается между моих ног и, широко их раздвинув, плюет на мою киску.

Я выгибаю спину, всем телом сотрясаясь от рыданий из-за того, какой слабой он меня сделал. У меня больше не осталось сил.

— Ебаная шлюха, — бормочет он себе под нос. — Я вам всем покажу, кто здесь главный.

Когда он толкает в меня свой член, я напрягаюсь, и Нейт бьет меня по лицу.

С усилием заглядываю под журнальный столик, и этот чертов телефон все еще подперт, все еще снимает. Я смотрю на него, а мое тело двигается взад-вперед на полу.

— Чья ты теперь шлюха, Рэйли? — спрашивает Нейт. — Моя.

Я закрываю глаза. Может, подумав, что я умерла, он остановится. Но я еще не сдалась. Нет. Мне просто нужно еще несколько секунд, чтобы прийти в себя. Чтобы накопить немного сил.

— Смотри на меня, когда я тебя трахаю, — Нейт хватается за лицо и отрывает от пола. — Смотри на меня. Я хочу видеть, как ты плачешь из-за меня, детка.

Я чувствую, как он плюет мне на лицо, и вздрагиваю.

Сглатывая поднимающуюся к горлу желчь, чтобы не захлебнуться, я смотрю на него и шире раздвигаю для него ноги.

Нейт приостанавливается, его член толкается в меня. Наклонив голову, он слегка сжимает мне горло.

— Видишь, я знал, что тебе это понравится, шлюха ебаная.

Наклонившись, Нейт проводит языком по ленте, которая не дает мне сказать ему «иди к черту». Отстранившись, он убирает руку с моего лица. И я понимаю, что это мой шанс.

— Я трахну эту пизду, — он целует меня заклеенные губы. — А потом выебу эту задницу...

Я с усилием бью его лбом в лицо, отчего мое и без того разбитое лицо еще больше кровоточит.

— Блядь, — он садится и заслоняет лицо ладонями. — Сука.

Нейт отдергивает руки и видит, что они теперь в крови.

Я поднимаюсь в сидячее положение и делаю это снова. На этот раз мой лоб попадает прямо ему в переносицу.

Нейт падает назад, и его член выскальзывает из меня.

У меня в груди бешено колотится сердце, но это все. Мой единственный шанс. Если я не успею, он наверняка убьет меня. Но я отказываюсь сдаваться без боя. Я врезаю ногой ему в шею, сбивая на пол, и Нейт начинает кашлять.

Я встаю на дрожащие ноги и наклоняюсь. Скольжу руками вниз по заднице и задней части ног. Сев на край дивана, я наклоняюсь и вытаскиваю из-под ног руки. Они все еще связаны, но, по крайней мере, теперь они не за спиной. Вскочив с дивана, я бегу на кухню. Ублюдок не связал мне ноги. Трудно насилловать женщину с сомкнутыми ногами.

Нейт протягивает руку и хватается меня за лодыжку, лишив равновесия. С криком, вырвавшимся из моих заклеенных губ, я падаю на лицо.

— Ебаная шлюха! — рычит он, притягивая меня к себе. Мое обнаженное тело скользит по холодному кафельному полу. — Я заживо скормлю тебя гребаным животным.

Я вытягиваю перед собой руку, пытаюсь схватить один из сбитых со стола электроинструментов, но они слишком далеко. Его пальцы впиваются в мою кожу, и я кричу в ленту. Я чувствую, как мне в ноги вонзаются его ногти.

Перевернувшись, я пинаю Нейта ногой, ухитряюсь нанести несколько ударов ему в лицо, и он меня отпускает.

Я, как могу, ползу по полу и добираюсь до того, что мне нужно, как раз в тот момент, когда Нейт меня переворачивает. Я поднимаю тяжелый оранжевый гвоздомет и нажимаю на курок, но ничего не происходит.

Нейт смеется надо мной. Глубоким, раскатистым смехом, от которого его тело сотрясается, а у меня душа уходит в пятки.

— Серьезно, Рэй?

Опустившись на колени, Нейт садится мне на бедра и задирает мои связанные руки над головой. Когда он снова обхватывает мое горло, я слышу, как падает на пол гвоздомет.

— Ты думаешь, это тебя спасет?

Грудь сжимает паника, и я делаю единственное, что приходит мне в голову. Пошарив вокруг, я нащупываю гвоздомет, хватаю его и со всей силы бью им по уже окровавленному лицу Нейта. Достаточно сильно, чтобы сбить его с себя. Я быстро моргаю, чтобы слезы не застилали мне глаза, и снова смотрю на зажатый в руках пистолет. Сбоку мигает зеленый огонек. Он должен работать. Мне нужно...

— Гребаная сука! — Нейт пытается вырвать его из моих рук, но я снова нажимаю на спусковой крючок, и, когда пистолет соприкасается с его рукой, он с криком отпрыгивает назад. — Какого хера?

Я одергиваю от его руки пистолет — она окровавлена.

Надежда на то, что я это сделала, разгорается, и я пользуюсь возможностью подняться на ноги. *Что я сделала по-другому?* Нейт поднимает свои вытаращенные глаза и бросается на меня. Я тыкаю его в грудь гвоздометом и нажимаю снова. Нейт отшатывается назад. Опускает голову, ощупывая руками грудь. Сквозь его белую футболку начинает просачиваться свежая кровь.

— Сука...

Я прижимаю гвоздомет к его щеке и нажимаю снова. Нейт с криком падает на колени. Если бы я могла улыбнуться, то непременно бы улыбнулась. Стоя позади него, я пинаю Нейта в спину и толкаю лицом вниз, затем наклоняюсь, упираю гвоздомет ему в затылок и нажимаю на спусковой крючок еще пять

раз.

Из пистолета раздаётся громкий звук, похожий на урчание вентилятора. Из-за шума крови у меня в ушах он едва слышен. Воспользовавшись моментом, я отступаю назад и падаю на дрожащие колени, по лицу текут слезы, смешиваясь с соплями и потом. Нейт лежит неподвижно, а я держу пальцы на спусковом крючке, готовая если понадобится, выстрелить в него снова.

Мне нужна секунда, чтобы перевести дух. Чтобы отдышаться. Я задыхаюсь с этой клейкой лентой на лице.

Входная дверь открывается, и я прижимаюсь к краю дивана, увидев вошедшего Майка.

— Срань господня, — он обводит широко раскрытыми глазами дом, а затем останавливается на мне.

Я не могу говорить. Вокруг моего рта слишком толстый слой скотча, чтобы его снять, и я не выпускаю из рук свое единственное оружие. Я даже не знаю, как им пользоваться.

— Ты в порядке? — тихо говорит Майк, и его взгляд падает на то, что, как я надеюсь, является лежащим рядом со мной мертвым телом.

Сглотнув, он несколько раз моргает.

— Я тебе помогу.

Я подпускаю его к себе. Он тянется вниз, чтобы взять меня за руку, а я втыкаю конец гвоздомета ему в руку и нажимаю на спусковой крючок.

— Бляяаяядь!

Он отступает в сторону кухни.

— Ёб твою мать, — бормочет Майк, глядя, как по его руке стекает тонкая струйка крови.

Шмыгая носом, я подтягиваю ноги к груди, пытаюсь прикрыть от него свое обнаженное тело.

— Я позвоню Колту, — Майк достает из кармана мобильный. — Так нормально? — спрашивает он меня сквозь стиснутые зубы.

Я не киваю и не качаю головой, потому что не могу. Все, что имеет значение, это не упустить единственное имеющееся у меня оружие, чтобы выжить. Ему придется вырвать его из моих скованных рук. И если мне придется снова нажать на курок, я не остановлюсь, пока пистолет не опустеет.

ГЛАВА 13

КОЛТОН

Мы с ребятами стоим в подвале «Блэкаута», и тут звонит сотовый Алекса.

— Это Майк, — хмурится он, глядя на меня.

Какого хрена ему надо? Никто из нас никогда с ним не разговаривает.

— Включи громкую связь, — предлагает Финн.

Алекс отвечает и протягивает телефон так, чтобы мы все слышали.

— Алло?

— Привет, чувак. Колт с тобой? — задыхаясь спрашивает Майк.

— Какого хрена тебе надо, Майк? — я сейчас не в настроении с ним триндеть. Особенно после того утра, которое у меня было.

Он шмыгает носом.

— У меня тут дома кое-какая проблема.

— Какого хрена ты звонишь мне? — рывкаю я, глядя, как Тайсон вскрывает

привязанного к металлическому столу человека. Труп еще даже не остыл.

— Потому что это связано с Рэйли.

Я вырываю телефон из рук Алекса.

— Что, блядь, значит, это связано с Рэйли?

Насколько я знаю, они не разговаривают. Я знаю это, потому что иногда просматриваю ее телефон. После того, что он сделал с ней той ночью на своей вечеринке, она никогда особо о нем не заботилась.

Майк делает несколько глубоких вдохов и отвечает:

— Она здесь.

Глаза Алекса расширяются, и я стискиваю зубы. Он, должно быть, ошибся. Майка только сегодня утром выпустили из тюрьмы, и он уже под кайфом.

— С чего бы ей быть?..

— Вам, парни, нужно приехать сюда, и немедленно, — прерывает меня Майк.

Финн уже хватает наши рюкзаки и запихивает в них всякое дерьмо.

— Как, блядь, она туда попала? — требует Алекс.

Но Майк игнорирует вопрос.

— И Колт. Ей понадобится медицинская помощь, — он вешает трубку.

— Что, блядь, происходит? — спрашивает Дженкс.

— Поехали, — щелкаю пальцами я.

Медицинская помощь? Что, блядь, происходит? Почему он не отвечает Алексу, как она туда попала?

— Колт? — зовет меня Тайсон, когда мы выходим из подвала. Мы поворачиваемся, чтобы посмотреть на него. — Приведи ее в собор. Я позвоню Гэвину и встречу вас там. Это сэкономит вам время.

— Что за чертовщина тут происходит? — рявкаю я, врываясь в дом Майка, но останавливаюсь от представшего передо мной зрелища.

За кухонным столом сидит Майк, держась за правую руку, по которой, капая на пол, течет кровь. На кафельном полу лицом вниз лежит мужчина, похожий на Нейта. Рядом с ним, прислонившись к краю дивана, сидит Рэйли. Ее колени подтянуты к груди. На них она держит руки с направленным на меня гвоздометом. Она вся в крови, вокруг ее запястий, рта и головы намотана клейкая лента.

При виде ее мое сердце учащенно бьется. Ноги на мгновение теряют способность двигаться.

— Какого хрена? — шепчет Финн, входя следом за мной.

Моргнув, я выхожу из оцепенения и делаю медленный шаг к Рэй.

— Принцесса...

— Будь осторожен, она может в тебя выстрелить, — ворча, предупреждает Майк.

Я сглатываю и опускаюсь на корточки до уровня ее глаз, оставаясь на расстоянии нескольких футов.

— Дай мне гвоздомет, Рэйли, — протягиваю я руку.

Он начинает дрожать в ее хватке, и я смотрю на ее разбитое лицо, задаваясь вопросом, что, черт возьми, произошло. Как она здесь оказалась? Слезы

беззвучно стекают по закрывающей ее щеки ленте, и Рэйли шмыгает носом.

— Дай его мне, принцесса. И я сниму ленту, — говорю я.

— Думаю, у нее шок, — говорит Финн, оглядывая ее.

Справа от меня появляется Дженкс, и ее глаза устремляются на него. Вскинув руки, он медленно подходит к Нейту, опускается и проверяет пульс. Взглянув на нас, он качает головой, и я сглатываю образовавшийся у меня в горле ком. Это то, о чем Митч пытался меня предупредить? Я должен был отнестись к нему серьезно. Но вместо этого я был ослеплен своей злостью на нее.

Рэйли отвергла меня, и я проигнорировал то, что могло бы это предотвратить.

— Что, блядь, случилось? — требовательно спрашивает Алекс и, сняв ремень закрепляет его вокруг руки Майка, чтобы остановить кровотечение.

— Я не знаю. Я только появился, а они уже были тут. Я пытался помочь ей снять скотч со рта, но она в меня выстрелила.

Рэйли переводит на него заплаканные глаза и прищуривается.

— Рэйли? — требую я, и она поворачивается ко мне. — Дай мне гвоздомет.

Я протягиваю ладонь. Я могу вырвать его из ее рук, но не хочу этого делать. Я хочу, чтобы она доверяла мне настолько, чтобы его отдать. Дать ей понять, что она контролирует ситуацию.

— Отдай его мне, принцесса. Давай. Я сниму скотч с твоего рта и запястий, хорошо?

Тот, кто намотал ленту ей на лицо, явно не собирался ее снимать. Она начинается под подбородком и доходит до самого носа.

Гвоздомет дрожит у нее в руках, но Рэйли закрывает глаза и опускает его на пол. Я отодвигаю его с дороги, падаю на задницу и тяну Рэй к себе на колени.

Она дрожит всем телом, а к нам подходит Финн, достает свой перочинный нож и раскрывает его.

— Все в порядке. Ты в порядке.

Я просовываю пальцы под ленту, изо всех сил оттягивая ее от кожи — она приклеена довольно плотно — и Финн проводит по ней лезвием.

Я срываю ленту так быстро, как только могу, но часть ленты застревает у Рэй в волосах. Рэйли втягивает воздух, за которым следует всхлип. Я отрываю то, что осталось, и убираю от ее лица все мокрые и спутанные волосы, а затем хватаю руки Рэй, чтобы Финн разрезал скотч и на них. Освободившись, она тут же обвивает их вокруг моей шеи.

— Кто-нибудь, найдите мне одеяло, — рявкаю я.

Понизив голос, я начинаю укачивать ее.

— Шшш, — я провожу рукой по ее голой спине, и мои зубы скрежещут от того, что она чертовски голая.

Я вижу на полу ее порванную футболку, шорты и нижнее белье. И крепче прижимаю к себе ее дрожащее тело.

— Ты в порядке, принцесса. Я тебя держу. Ты в безопасности.

— Вот, — подходит Алекс и накидывает на Рэй одеяло.

Я встаю, поднимая ее на руки.

— Колт? — выходя из дома, я слышу, как сзади меня зовет Финн.

Я поворачиваюсь с ней на руках и смотрю на него.

Финн переводит взгляд на Рэйли, которая вцепилась в меня мертвой хват-

кой и уткнулась лицом мне в грудь, а затем поднимает его на меня. Оказавшись со мной лицом к лицу, он понижает голос.

— Что ты хочешь сделать с Майком?

— Он солгал.

Я видел, как Рэйли посмотрела на него, когда он сказал, что только вернулся домой и нашел их здесь. Я не знаю, зачем Майку врать, если он в курсе, что Рэй знает правду, но я это выясню.

— Отвезите его на машине в Собор. С ним потом разберемся.

Финн кивает.

— Понял, — затем поворачивается и идет обратно в дом.

Я подхожу к задней части внедорожника Эскалейд как раз в тот момент, когда из дома выходит Алекс.

— Открой мне, пожалуйста, — прошу я, кивая на заднюю дверь.

Алекс подбегает и открывает ее. Я залезаю внутрь вместе с Рэй и, держа ее на коленях, вытягиваю ноги, чтобы дать ей как можно больше места.

— Вот, я принес ей воды.

Так как у меня заняты руки, он кладет бутылку рядом со мной и закрывает дверь. Как только он запрыгивает на водительское сиденье, машина оживает, а затем начинает сдавать назад.

— Дженкс и Финн там заставляют Майка помочь прибраться и позаботиться о Нейте.

При упоминании его имени Рэйли вздрагивает в моих руках и тихонько плачет.

Алекс продолжает:

— Потом они привезут Майка в Собор.

Я киваю, давая ему понять, что слушаю, но на самом деле мне насрать. Я знаю, что мои друзья обо всем позаботятся.

ГЛАВА 14

КОЛТОН

Я спускаюсь по винтовой лестнице в подвал Собора, за мной следует Алекс. Тайсон уже здесь вместе с врачом Гэвином.

— По дороге она потеряла сознание, — говорю я им, укладывая безжизненное тело Рэйли на металлический стол. Ее окровавленное лицо падает набок. — Я не смог заставить ее очнуться.

Подняв руки, я откидываю со лба волосы и делаю нервный вдох.

Только секунду назад Рэйли еще рыдала, и внезапно отключилась. Я почувствовал, как ее тело обмякло в моих руках, и постоянно проверял пульс, боясь, что она умрет у меня на руках.

По дороге Алекс позвонил Тайсону и рассказал о том, что нам известно, чтобы доктор понимал, чего ожидать.

Гэвин указывает на поднос и приказывает Тайсону что-то ему подать. Как только Тайсон передает то, что его просили, я вижу, что Гэвин начинает ставить Рэй капельницу

— Я-я не уверен...

— Сделай вдох, — Тайсон хватает меня за плечи и оттаскивает от стола. Смотрит мне в лицо. — Ты принес ее, чтобы получить помощь. Теперь дай ей ее получить, хорошо?

Кивнув, я отступаю, и его руки падают с моих плеч. Сжав кулаки, я наблюдаю за тем, как Гэвин открывает Рэй глаза, и светит в них фонариком. Затем стягивает одеяло, обнажив верхнюю часть ее тела. У меня не было возможности на нее посмотреть. Когда мы ее нашли, Рэйли прижала к груди колени, а по дороге сюда была завернута в одеяло. Но у нее на груди синяк.

— От чего это? — спрашиваю я, удивляясь вслух.

— Ремень безопасности, — отвечает врач.

Я закрываю глаза и вздыхаю. *Ее машина.* Где, черт возьми, ее машина? Ее не было ни у Майка, ни у Нейта. Там стоял какой-то грузовик, но я не знаю, чей он. Финн сказал мне, что Рэй выбежала из дома с собранной сумкой. Она вышла из дома, но каким-то образом оказалась у Майка с Нейтом.

— А шея? — спрашиваю я, глядя на синяки.

Гэвин откидывает ее голову назад, щурясь, чтобы лучше рассмотреть.

— Я вижу отпечатки рук, но также похоже на... — Гэвин делает паузу. — По моим предположениям, отпечаток ботинка.

— По твоим предположениям? — огрызаюсь я.

Он, блядь, наступил ей на горло? Нейту повезло, что он уже мертв, мать его.

— Колт! — предупреждает Тайсон. — Если ты хочешь здесь остаться, то успокойся.

Снова кивнув, я поднимаю руки, чтобы он не надрал мне задницу. Когда Тайсон поворачивается, чтобы поговорить с доктором, я подхожу к молча стоящему Алексу и достаю свой сотовый, чтобы позвонить Финну.

— Эй, мы все еще здесь, — отвечает он.

Хорошо.

— Выйди на улицу и скажи, есть ли там ее машина, — там столько всего произошло, что, возможно, я не заметил.

— Секунду, — я слышу какой-то шорох, затем он отвечает. — Нет. Только грузовик. Я попрошу Дженкса проверить номера...

Финн замолкает.

— Нашел что-нибудь? — спрашиваю я.

— Да, может, и ничего, но в него явно врезались. В задний бампер, — Финн тяжело вздыхает. — На нем белая краска.

— Заканчивай и приезжай сюда.

Я нажимаю на отбой и смотрю на Алекса.

— Найди ее машину, — приказываю я. — И когда найдешь, убедись, что от нее ничего не осталось.

Алекс кивает.

— Из нашего дома Рэйли могла поехать только в два места: к нашим родителям или к вам.

Его сестра, Татум, все еще живет с их родителями, и первые пять миль Рэйли ехала только по одной дороге. Но после выезда на шоссе, эти дороги идут в разных направлениях. Я чувствую, что он обязательно перехватил бы ее до выезда на шоссе. Там слишком много глаз и людей, готовых тут же остановиться и помочь, если увидят аварию.

— За дело.

После этих слов Алекс взбегает по лестнице и исчезает из подвала.

Год работы на Тайсона научил нас тому, что после себя ничего нельзя оставлять. Ничего, что может дать копам зацепку. Я не хочу, чтобы там оста-

лось что-то, связанное с Рэй. Если ее машина окажется где-нибудь разбитой, а потом ее объявят в розыск, это будет проблемой.

Найдя стул, я сажусь на него и смотрю, как Гэвин снимает колпачок со шприца. Я вскакиваю на ноги.

— Для чего это? — спрашиваю я.

— Успокоительное, — отвечает он.

— Зачем ей это нужно?

Я хочу, чтобы Рэйли проснулась. Мне нужно, чтобы она со мной поговорила. Показала мне, что с ней все в порядке. Рассказала, что, блядь, произошло.

Гэвин поворачивается ко мне.

— Я собираюсь промыть раны, а потом их зашить. Я не хочу, чтобы она проснулась и начала сопротивляться.

Я подхожу к столу, стиснув зубы.

— Она не...

— Ты не знаешь, что с ней случилось, — прерывает меня Тайсон. — Либо он даст ей успокоительное, либо мы привяжем ее в целях безопасности. Что ты предпочитаешь? — выгибает бровь он.

При этой мысли у меня в груди все сжимается. Когда я нашел ее в доме Майка, она выглядела такой напуганной. Мне бы не хотелось, чтобы она проснулась связанной и снова испугалась. Я сказал ей, что с ней все будет в порядке. Что она со мной. Кивнув, я снова сажусь на стул и смотрю, как Гэвин вводит лекарство в ее капельницу.

РЭЙЛИ

Ощущение, что я плыву, и это согревает. Все кажется туманным, а язык тяжелым. Я открываю глаза и вижу яркий свет, но фигуры то появляются, то исчезают. Все вокруг размыто, а в ушах стоит звон.

— Где это было? — слышу я голос Колта.

— Я нашел ее на обочине дороги. Передняя часть разбита. Подушки безопасности сработали, — отвечает Алекс. — Я забрал два мобильных телефона, кошелек и ее сумку.

— Где сейчас машина? — спрашивает Колт.

— О ней позаботились. И о грузовике тоже.

— Привет, Рэйли.

Над моим лицом появляется расплывчатое лицо мужчины.

— Как ты себя чувствуешь? Тебе больно? — он светит мне в глаза, и я пытаюсь моргнуть, но он не дает.

Все, что я чувствую — это кайф. Как будто я выкурила много травы, и у меня закрываются глаза. Моя кожа липкая, а звон усиливается.

Когда я не реагирую, он выключает свет.

— Обезболивающие делают свое дело.

— Где Нейт? — слышу я вопрос Колта.

Я пытаюсь повернуть голову, чтобы посмотреть в ту сторону, откуда слышатся голоса, но вместо этого мои тяжелые веки закрываются.

— Финн попросил Майка помочь похоронить его на кладбище за собором, — отвечает Дженкс.

— Колт, — зовет склонившийся надо мной мужчина. — Она приходит в се-

бя.

Я несколько раз моргаю, мои веки настолько отяжелели, что мне трудно их поднять. Поэтому я их закрываю. Может прошло две секунды, а может два часа, прежде чем я открываю их снова. Поднимаю взгляд, и на меня смотрят зеленые глаза. Теперь я вижу немного яснее, чем раньше.

— Привет, принцесса, — мягко говорит Колт.

Я не могу заставить свои губы шевельнуться, чтобы хоть что-то сказать. Но я чувствую, как на глаза наворачиваются слезы.

— Не плачь, — шепчет он и, протянув руку, проводит костяшками пальцев по моему лицу. — С тобой все хорошо. Теперь ты в безопасности. Все кончено.

Я пытаюсь открыть рот, но ничего не выходит. Меня охватывает паника от того, что на моем лице все еще есть скотч. В груди становится тяжело, и я чувствую, что не могу дышать.

— Рэйли, — предупреждает Колт. — Рэйли, остановись.

Он наклоняется надо мной, держа руками оба моих запястья.

Я моргаю, сбитая с толку. *Что прекратить?* Я не могу дышать. Пленка. Сними ее.

Он дергает меня, чтобы я села, комната качается, а он свешивает со стола мои ноги.

— Не надо, — Колт смотрит куда-то через мое плечо и рывкает. — Не надо. Я ее успокою.

Его взгляд возвращается ко мне.

— Посмотри на меня, принцесса.

Я снова моргаю, и он мягко мне улыбается.

— Вот так. Дыши, как я, — Колт глубоко вдыхает, и я делаю то же самое.

Лента исчезает.

Я качаю головой.

Он кивает.

— Да, исчезла. Почувствуй.

Колт опускает мои тяжелые руки на колени, и затем я чувствую его теплые ладони на своей шее. Он проводит ими по моей линии подбородка. Затем обхватывает ладонями мое лицо. Я поднимаю руки и кладу их поверх его ладоней.

— Видишь. Все исчезло.

Я облизываю губы и чувствую вкус крови. Снова их приоткрыв, я делаю глубокий вдох.

— Вот и все, — улыбается он.

— Ко...лт, — задыхаюсь я.

— Да, это я, принцесса.

Я обшариваю взглядом большую комнату. Я вижу прислонившихся к стене Алекса и Дженкса. Алекс скрестил руки на груди, а Дженкс пристально смотрит на меня. Я вижу одетого в белый лабораторный халат мужчину, который светил мне в глаза. Он стоит рядом с незнакомым мне парнем, засунувшим руки в карманы своих черных брюк. Мое дыхание снова учащается, пульс бешено бьется.

— Посмотри на меня, — снова разворачивает меня к себе Колт. — Ты отлично справляешься, принцесса.

У меня начинают стучать зубы, теплое чувство покидает меня, и я шепчу:

— Мне холодно.

— Вот, — Колт набрасывает на мне на спину одеяло, подтягивает его прямо к подбородку. Я обхватываю себя руками. — Лучше?

Я киваю.

— Спасибо.

Наклоняясь, он целует меня в лоб, и я шмыгаю носом, пытаюсь заставить себя проснуться. Где мы находимся? Как я сюда попала? Парень, который, как я предполагаю, врач, сказал, что обезболивающее подействовало. Так вот почему я чувствую себя онемевшей и вялой одновременно?

Кто-то откашливается, и краем глаза я вижу, что это мужчина в белом халате.

— Прошу всех освободить помещение.

Колт встает во весь рост и выпячивает челюсть.

— Я никуда не пойду.

Доктор подходит к нам.

— Мне нужно с ней поговорить, — возражает он.

— Тогда говори, мать твою, — огрызается Колт.

Доктор смотрит на мужчину, одетого в рубашку на пуговицах и брюки. Он кивает доктору, который опускает глаза на меня.

— Рэйли, я знаю, что это тяжело. Но с твоего согласия я бы хотел, чтобы пришла медсестра по расследованию сексуального насилия и осмотрела тебя. Я могу пригласить ее через тридцать минут.

Я чувствую, как Колт напрягается всем телом, так как он стоит очень близко ко мне.

— В этом нет необходимости, — говорю я, сглатывая комок в горле.

Колт делает долгий вдох, как будто он его сдерживал.

— Я знаю, это тяжело, — повторяет доктор. — Но здесь могли быть замешаны наркотики, — продолжает он. — Ты могла быть без сознания...

— Я была в сознании, когда он начал меня насиловать, — перебиваю я доктора, и в комнате наступает тишина.

У меня в ушах начинает шуметь кровь. Я рада, что завернулась в одеяло, потому что оно помогает скрыть тот факт, что я сейчас дрожу всем телом, от необходимости признать это вслух. Но я не хочу, чтобы меня осматривала медсестра. Это не принесет мне никакой пользы. Нейт мертв. Я не собираюсь выдвигать обвинения.

— Начал? — спрашивает мужчина в брюках, нарушив тишину.

Я киваю и шепчу:

— Я убила его прежде, чем он успел закончить.

По крайней мере, я так думаю. Он же мертв, верно?

Доктор спрашивает:

— Он использовал презерватив?

Я облизываю губы и чувствую вкус еще не засохшей крови.

— Я... я не знаю.

Думаю, он мог его надеть. Я почти потеряла сознание, когда перед этим Нейт меня душил. Когда мы с ним встречались, то всегда ими пользовались. Но как бы я ни старалась, мне сложно представить, чтобы он нашел для этого время. Единственный человек, с которым я никогда не пользовалась презервативами, это Колт.

Мужчина переводит взгляд с Колта на меня.

— Всегда есть вероятность беременности...

— Я делаю противозачаточные инъекции, — парирую я.

В комнате снова воцаряется тишина, и я поднимаю взгляд на Колта. Его зеленые глаза уже смотрят на меня. Его лицо скрыто скрывающей чувства маской, и у меня бешено колотится сердце от того, о чем он может думать.

Я не буду склонять голову. Не буду стыдиться того, что Нейт со мной сделал. Он пытался сделать из меня жертву. Я выжила. В этом нет ничего постыдного.

ГЛАВА 15

КОЛТОН

Рэйли проснулась именно так, как и говорил Гэвин, — в полнейшем ужасе. Она кричала, что не может дышать, и просила снять с ее лица скотч. Думаю, Рэй даже не понимала, что говорит. По ее мнению, она задыхалась. Он хотел снова дать ей успокоительные, а я не собирался этого допускать. Кто даст гарантию, что в следующий раз она не проснется в точно таком же состоянии? Я могу успокоить ее и вернуть в реальность. Гэвин уже убрал капельницу, и я не собирался держать ее, пока он ставил другую.

Когда Гэвин попросил нас освободить комнату, я был готов ему врезать. Только через мой труп. Но я никак не думал, что придется говорить о том, что Нейт мог ее изнасиловать.

Я знал, что он это сделал. Мне было достаточно увидеть то, как валялась на полу ее одежда. Я пытался убедить себя, что этого не было, но в глубине души я знал. Он хотел отомстить мне и моим друзьям, и она была самой легкой мишенью. Ну или он так думал.

Но как она в этом призналась? В комнате, полной мужчин, с некоторыми из которых она даже не знакома. Это разбило мне сердце и одновременно заставило меня увидеть, что он так с ней поступил. Он думал, что может сломать ее. Но я знаю свою девочку. И она борец.

Рэйли смотрит на меня, высоко подняв голову, но в ее красивых глазах стоят слезы. Она не дает им упасть. Пытается быть сильной.

Подойдя к ней, я обхватываю ее за плечи и слышу, как она шмыгает носом. Рэй прижимается ко мне всем телом, и я шепчу ей на ухо, поглаживая по голове:

— Мне так жаль, принцесса.

— Прости, — хнычет она.

Я отстраняюсь, держа в ладонях ее покрытое синяками лицо. Доктор зашил порезы, но синяки еще какое-то время будут о себе напоминать.

— Не надо. Ты не в чем не виновата. Ты меня понимаешь?

Ее красивые, кристально-голубые глаза просто смотрят на меня из-под мокрых ресниц. В том, что случилось, нет ни капли ее вины. Это моя вина, и я ничего не могу сделать, чтобы изменить это или исправить. Нейт забрал у нее то, что невозможно вернуть. И я хотел бы, чтобы он был еще жив, чтобы я мог убить его собственными руками.

— Колт...

Ей не дает договорить прерывает звук открывшейся позади меня двери. Отпустив Рэй, я оборачиваюсь и вижу вошедших Финна с Майком. Они оба кро-

ви и грязи после того, как похоронили Нейта.

— Все готово, — Финн отряхивает ладони, сбивая грязь. Затем смотрит на Рэйли. — Гвоздомет?

Он с ухмылкой приподнимает бровь, не догадываясь, в чем она только что всем нам призналась.

— Это было самое первое, до чего я дотянулась, — она вытирает с лица слезы, пытаясь успокоиться.

Он смеется.

— Боже, я постараюсь не выводить тебя из себя.

Когда Майк встречается глазами с Рэйли, то останавливается. Он ни хера не сказал о том, что произошло, и я не стал его расспрашивать. Я хотел, чтобы Рэйли была в сознании и в здравом уме. Она единственная, кто может сказать нам, о чем он лжет и почему. Он опускает взгляд на пол, и в комнате воцаряется тишина. Проведя рукой по волосам, он переминается с ноги на ногу.

— Я лучше пойду, — Майк поворачивается, чтобы направиться к двери.

Алекс подходит к нему и прислоняется спиной к двери.

— Еще нет. Нужно уладить еще кое-что.

Майк поднимает руки в знак капитуляции.

— Я обещаю, что ничего не скажу.

Я смотрю на Тайсона, и он пожимает плечами. Мое дело, позволю ли я Майку выйти чистым. После того, что он видел. Что он знает. Я знаю, что он не станет болтать о том, что Рэйли сделала с Нейтом. Финн не просто так попросил Майка помочь ему избавиться от тела. Себя Майк никогда не подставит. Нет. Он умнее. Его судьба будет зависеть от того, что расскажет нам Рэйли.

— Мы об этом не беспокоимся, — говорит ему Алекс.

— Ребята, да ладно, — нервно смеется Майк. — Я...

— Что такое Лорд? — прервав его, спрашивает Рэйли.

В комнате воцаряется тишина, и я поворачиваюсь лицом к Рэй. Она выжидающе смотрит на меня.

— Что ты сказала? — оттолкнувшись от стены, спрашивает Дженкс.

— Лорд? Что это такое?

Я думаю солгать, но останавливаюсь. Я никогда не говорил ей, на кого я работаю или чем занимаюсь. Рэйли просто думает, что знает. Поэтому, если она задает этот вопрос, значит, ей что-то сказали. Поэтому я держу рот на замке и смотрю, что еще она скажет.

Она обводит глазами комнату, а затем снова встречается с моим взглядом.

— Майк сказал Нейту, что вы, ребята, работаете на Лордов. Что вы, ребята, убиваете, чтобы заработать на жизнь, — при этих словах ее голос ничуть не дрогнул. Как будто она почти ожидала этого.

Майк начинает бороться с Алексом, пытаясь выйти за дверь, но Алекс только отталкивает его в комнату.

— Откуда ты знаешь о Лордах? — спрашивает он у Майка.

Финн вскидывает руки вверх, обращаясь к Тайсону.

— Я ни хрена не говорил, — выпаливает он. Вспомнив угрозу Тайсона, когда тот привлек нас к работе на него.

Тайсон ухмыляется.

— Майк знает о Лордах, потому что сам когда-то был одним из них. Не так ли, Майк?

Майк медленно поворачивается к стоящим в комнате, но ничего не говорит.

— Но он не смог сохранить свой нос чистым, — добавляет Тайсон. — Тогда его выгнали из Баррингтона, из Лордов тоже.

Это интересно.

— Так Митч?..

— Он не Лорд, — бросает Майк. — Он не хотел иметь с ними ничего общего. Финн чешет затылок.

— Подожди... когда мы приехали к тебе домой, ты сказал, что нашел их в таком виде. Нейт был мертв. Но Рэйли только что сказала, что вы говорили с Нейтом.

Майк распахивает глаза, поняв, что она только что на него донесла. Я встаю перед ней, загораживая ее от его взгляда на случай, если он решит на нее накинуться.

— Он был мертв, — рычит Майк. — Она убила его.

Рэйли протягивает руку и, отпихнув меня в сторону, встает со стола. Она спотыкается на шатающихся ногах и отталкивает меня, когда я пытаюсь ей помочь. Она заворачивается в одеяло, прикрывая свое все еще обнаженное тело.

— Я все слышала, — говорит ему Рэйли, подняв подбородок.

— Нет. Она все выдумала, — смеется Майк.

— Забавно, — улыбается Финн. — Нейт сказал о ней то же самое.

Финн имеет в виду, когда мы вернулись в дом прошлой ночью, и Нейт назвал ее лгуньей, когда Рэйли сказала, что он заставлял ее уйти с ним.

— А оказалось, что выдумывал он, — добавляет Финн.

Майк быстро качает головой.

— Нет. Нет. Я говорю правду.

— Я тебя слышала, — возражает она.

— Нет! — кричит он, проводя руками по волосам. Его глаза быстро обшаривают комнату.

Какого хрена она услышала, что он так напрягся? Майк понижает голос и бормочет больше для себя, чем для чего-то еще.

— Ты была без сознания.

— Я притворялась, — грубо смеется Рэйли. — Ты сказал Нейту, что я того не стою. Что я шлюха Колта. И что он разрушил все отношения, которые у меня когда-либо были.

Рэйли делает еще один шаг к нему, я хватаю ее за плечи, удерживая на месте. Потребность защитить ее сильна, но я не хочу причинять ей боль. Она и так уже достаточно пострадала.

— Нейт собирался поделиться мною с тобой. А после того, как вы, ребята, со мной закончите, разрезать меня и выбросить в лесу. Чтобы звери съели то, что от меня осталось.

— Ты что? — рычу я, становясь перед ней.

Он собирался ее убить? Бросить ее тело в лесу? Мой пульс учащается при мысли о том, что кто-то может причинить ей вред, не говоря уже о том, чтобы полностью ее у меня забрать. Я чертовски люблю эту женщину, и клянусь своей жизнью, что никто и никогда больше не причинит ей вреда. Я был настолько глуп, что позволил сегодня утром ей от меня уйти. Этого больше нико-

гда не случится.

— Нет, — вскидывает руки Майк. — Я никогда этого не говорил. Это сказал Нейт.

— Тогда ты оставил меня там с ним. Сказал, что тебе нужно встретиться с кем-то через пятнадцать минут. Сказал ему не трогать меня, пока ты не вернешься.

Я прожигаю его взглядом.

— Колт...

Мой кулак врезается ему в лицо, прежде чем он успевает закончить ту чушь, которую собирался сказать.

— Алекс, — выкрикиваю я, и он снимает ремень.

Алекс наклоняется, оборачивает его вокруг шеи Майка, рывком поднимает его на ноги и, прижав Майка спиной к себе, душит его.

Я оглядываюсь и вижу, что Рэйли теперь стоит рядом со мной. Из ее глаз каплют злые слезы.

— Ты сказал ему, что не хочешь, чтобы он делал что-то такое, что нельзя было бы скрыть. Что ты не хочешь, чтобы к тебе домой заявились полицейские, потому что нашли в лесу труп, и кровавый след привел их к твоему дому. И чтобы он сел, выпил и подождал. А когда ты вернешься, вы вместе придумаете план.

Я сжимаю в кулак свою разбитую руку, готовясь ударить его снова. Давненько никто из нас не убивал парней кулаками. Именно так мы и получили эту работу.

— Я не уходил, — вырывается у него, он пытается стянуть с шеи ремень, но бесполезно. Алекс крепко его затянул. — Я вернулся... чтобы проверить тебя. Я знал, что Нейт не будет ждать. Я не хотел, чтобы он причинил тебе боль...

— Причинил мне боль? — грубо смеется Рэйли. — Он хотел меня убить! — кричит она, надвигаясь на него. — И ты это знал.

— Но он не...

— Он, блядь, ударил меня лицом о журнальный столик. Несколько раз. Давал мне пощечины, душил меня. Изнасиловал меня.

Рэйли протягивает руку и дает ему пощечину.

— И каково это? — Рэйли снова дает ему пощечину. — Это больно?

Она сбрасывает одеяло и, подойдя ближе, бьет его коленом по яйцам.

Алекс отпускает ремень на шее Майка, и тот, съёжившись, падает на пол.

Схватив одеяло, я накидываю его на Рэй и поднимаю ее, пока она отталкивается ногами, пытаюсь добраться до Майка.

— Успокойся, — говорю я, усаживая ее на стул. Я опускаюсь перед ней на колени, протягиваю руку и убираю с ее лица прядь волос. — Сделай глубокий вдох.

Я не хочу, чтобы она причинила себе боль. Рэйли уже через многое прошла и нуждается в отдыхе.

— Он оставил меня там с ним, — Рэй поднимает на меня свои заплаканные глаза. — Он... оставил меня.

Слезы текут по ее щекам, и моя грудь сжимается от надлома в ее голосе.

— Он за это заплатит. Я обещаю, — заверяю ее я.

Майк со смехом садится, и я смотрю на него.

— А ты? Кто, блядь, заставит тебя заплатить, Колт? — он оглядывает комна-

ту. — Всех вас. Вы, ребята, его унизили. Вы не думали, что он на ней отыграется?

Майк фыркает.

— Я бы сделал то же самое.

Алекс бьет его по лицу, от чего голова Майка откидывается назад, и он, задыхаясь, падает на пол.

— Хочешь сейчас о нем позаботиться?

— Нет, — отвечаю я Алексу. Она заслуживает мести, а Рэй еще физически к этому не готова. — Пока нет.

— Я буду держать его в «Блэкауте», — заявляет Тайсон. — Просто дай мне знать, когда, и я доставлю его туда, куда ты захочешь.

Я киваю.

— Спасибо, — оглянувшись на нее, я обхватываю ладонями ее лицо, желая увезти ее как можно дальше отсюда, подальше от всех. — Поехали домой.

РЭЙЛИ

Я поднимаюсь по лестнице в наш общий дом и дохожу до последнего этажа. Я стою там несколько секунд, раздумывая, что делать. Комната Колта справа. Моя — слева. Я не хочу сейчас оставаться одна. Остаться со своими мыслями.

К счастью, как всегда, Колт принимает решение за меня. Он берет меня за руку и ведет в свою комнату. Зайдя внутрь, он закрывает за собой дверь. Пройдя в другой конец комнаты, Колт открывает дверь в ванную, и я слышу, как он набирает ванну.

Я вхожу в его ванную и снимаю одеяло, которым укуталась. У меня повсюду синяки. Некоторые, как вы можете сказать, от аварии, другие — от Нейта. Врач дал мне несколько лекарств против инфекций и венерических заболеваний. И сказал, что через пару недель мне нужно снова показаться врачу.

Какие бы обезболивающие он мне ни дал, их действие закончилось, и я чувствую себя дерьмово. А может, это был всплеск адреналина после того, как я проснулась и увидела Майка. Я соврала доктору и притворилась, что чувствую себя хорошо, не желая больше находиться под кайфом. Уж лучше я буду чувствовать боль, чем оцепенение.

Колт поворачивается и тянется ко мне. Я беру его за руку, и он помогает мне зайти в угловую ванну-джакузи. Опустившись в горячую воду, я смотрю на него. Он достает из шкафа полотенце и кладет его рядом с ванной.

— Это правда? — спрашиваю я.

Мы не разговаривали с тех пор, как уехали... не знаю, откуда. Это была не настоящая больница, но внутри она выглядела как больница.

Колт делает паузу и смотрит на меня сверху вниз. Его глаза ничего не выдают, но они никогда ничего не выдают. Я никогда не могла понять, что у него в голове. Вот почему я всегда чувствовала себя такой потерянной. Потому что он так хорошо скрывал от меня все, кроме ненависти.

Молчание затягивается, пока я жду, что он ответит. Технически, я только что задала два вопроса. Разрушил ли он все мои отношения, и зарабатывает ли он на жизнь убийством людей? Мне любопытно посмотреть, на какой из них он решит ответить. Я чувствовала, что это мой единственный шанс

узнать, кто или что такое Лорд, и в то же время вывести Майка на чистую воду.

Колт первым отводит взгляд.

— Да.

Я опускаю руки в теплую воду, набираю ее в ладони и лью себе на грудь, пока кран продолжает наполнять большую ванну.

— Который из них?

— Оба.

— Зачем? — шепчу я и, опустив глаза на воду, вижу, что она грязная от смывтой крови.

Колт садится на край ванны, испуская вздох.

— Затем, что я тебя люблю.

От его ответа у меня сжимается грудь, и я смотрю на него. Я всегда думала, что Колт как-то связан с отсутствием у меня личной жизни. Но я думала, что это потому, что он просто хотел сделать мою жизнь несчастной. Возможно, я ненавидела его так же сильно, как думала, что он ненавидит меня, но я никогда не разрушала его отношения. Но опять же, у него их никогда и не было. За шесть лет, что я знаю Колтона Нокса, у него никогда не было постоянной девушки.

— Колт...

— У меня всегда были чувства, — прерывает меня он. — С того момента, как я увидел тебя на кухне моего отца.

Я не уверена, в какой момент позволила себе что-то к нему почувствовать, но даже когда мы были на волоске друг от друга, я никогда не могла представить свою жизнь без него. Ненавижу, что мы зашли так далеко, а Нейт все испортил.

— И что теперь? — слезы наворачиваются на мои глаза, пульс учащается, когда я понимаю, что он собирается меня отвергнуть.

Он хмурится, наклоняя голову в сторону.

— Что ты чувствуешь ко мне сейчас? — у меня сжимается горло. — После Нейта... На этот раз я не могу вымолвить и слова.

Когда Колт встает, мое сердце начинает колотиться в груди от мысли, что он собирается уйти. Но вместо того, чтобы уйти, он срывает через голову футболку и расстегивает джинсы. Сняв ботинки и носки, он стягивает с ног джинсы и черные трусы-боксеры и, отбросив их, забирается в воду. Я отодвигаюсь, и он садится позади меня.

Обхватив руками мои дрожащие плечи, Колт притягивает меня спиной к своей груди.

— Ничто..., — шепчет мне на ухо он. — Ничто и никогда не заставит меня разлюбить тебя, принцесса.

Первая слеза стекает по моему лицу, и я киваю, шмыгая носом. Я прислоняю голову к его груди, делая неровный вдох.

— Не думай, что из-за того, что сделал с тобой Нейт, я воспринимаю тебя по-другому, — Колт убирает с груди и спины мои волосы, перекладывая их через левое плечо. — Ты была моей принцессой тогда. И ты моя принцесса сейчас.

Вздохнув, он добавляет:

— Прости, что меня не было рядом с тобой. Прости, что он на тебе отыграл-

ся.

Я отстраняюсь от него и выключаю воду, пока ее не стало слишком много. Повернувшись в ванне, я смотрю на него.

— В этом не было твоей вины.

— Была, — он садится. — Моя и ребят...

— Я позволила тебе делать это со мной, Колт. Я... — я опускаю глаза на грязную воду. — Я этого хотела.

Возможно, я не помню всего, что произошло в доме Майка. Но я помню, что он сказал мне в спальне и как я возбудилась. Я с готовностью последовала за ним обратно на вечеринку, зная, что он собирается что-то со мной сделать, а я буду умолять об этом. Я никогда не говорила ему «нет» или «остановись». Я охотно позволяла Колту делать это со мной, потому что хотела этого. Нейт увидел возможность и воспользовался ею. Мной. Он использовал Колта и ребят как предлог, чтобы стать убийцей-насильником.

— Эй, — он нежно берет меня за подбородок, заставляя снова поднять глаза на него. — Не чувствуй себя виноватой.

Прикусив нижнюю губу, я отворачиваюсь от него и смотрю на черную кафельную стену, как будто на ней есть все ответы на вопросы, которые я хочу задать.

Он придвигается ко мне, и я чувствую, как у меня сжимается горло. Я ненавижу чувствовать себя так. Я сказала себе, что то, что сделал Нейт, на меня не повлияет. Что я не позволю ему победить. Колт только что признался мне в любви, а я только и думаю, что разрушила то, что у нас могло бы быть.

— Посмотри на меня, принцесса.

Печаль в его голосе возвращает мой взгляд к его глазам. Я моргаю, и по моему лицу стекают свежие слезы.

— Мы будем жить одним днем, хорошо? — предлагает он, и я медленно киваю. — Я буду рядом.

Подняв мою руку, Колт целует мои разбитые в автокатастрофе костяшки пальцев.

— И я обещаю, что никто больше не причинит тебе вреда.

— Спасибо, — удается прошептать мне, и он вздыхает.

Я ему верю. В Колте есть одна особенность — он держит свои обещания. За последние шесть лет, если он говорил, что собирается что-то сделать, то он это делал. Я хочу, чтобы Колт любил меня такой, какая я есть. Ту меня, которая была до сегодняшнего дня. Ту, которая была до того, как появился Нейт и попытался испортить меня для кого-то еще. Я отказываюсь позволить этому жалкому ублюдку победить. У меня будет счастливый конец с мужчиной, которого я люблю. Неважно, как далеко мне придется зайти, чтобы этого добиться.

ГЛАВА 16

КОЛТОН

Я выхожу из ванной, чтобы Рэйли закончила мыться, и тут слышу стук в дверь моей спальни. Я затягиваю полотенце вокруг бедер и открываю дверь, чтобы увидеть стоящего там Финна.

— Я подумал, что тебе это может понадобиться, — он протягивает мне мобильный телефон.

— Почему он кажется мне знакомым? — удивляюсь вслух я.

У него простой черный корпус. Алекс уже дал мне два телефона, найденных в машине у Рэй. Мы знали, что один из них ее, а другой — Татум. Зачем мне нужен еще и этот?

— Потому что он принадлежал Нейту, — отвечает он.

Глядя на него, я хмурюсь.

— Как ты его достал?

— Я нашел его у Майка. Я не хотел отдавать его тебе на глазах у ребят. Но я подумал, что ты захочешь посмотреть, что на нем.

Я сжимаю его в кулаке.

— Посмотреть, что на нем? Что, блядь, у него там? Это ее голые фотографии, когда они встречались? — это последнее, на что я хочу смотреть.

Финн качает головой.

— Он это записал.

Душа уходит в пятки, от лица отливает кровь. Как раз тогда, когда я думал, что хуже уже быть не может. Этот гребаный ублюдок это записал.

— Она тебе не сказала? — спрашивает Финн, заметив мою реакцию.

— Зачем ей мне об этом говорить? — рычу я.

Он тяжело вздыхает.

— Рэйли была в курсе, Колт. Это не было похоже на то, что он снимал в тайне от нее.

Нейту повезло, что она убила его. Я бы сделал это очень медленно и очень болезненно.

Не дождавшись моего ответа, он продолжает:

— Я полагаю, он собирался прислать это тебе. Знаешь, ведь все это началось с твоего секс-видео.

Я скрежещу зубами от того, что в этом всем моя вина. Каждый гребаный поступок, который я совершил из-за того, что был ревнивой сучкой, привел к этой самой секунде. Я бы отдал свою жизнь, если бы мог все изменить. Если бы после разговора с Митчем просто поехал за ней. Я мог бы все это предотвратить.

— Ты это смотрел? — откашливаюсь я.

Он кивает, и его глаза смягчаются.

— Да.

Финн смотрит на закрытую дверь ванной, а затем снова на меня.

— Она устроила адскую драку.

Неловко проведя рукой по волосам, он добавляет:

— Это пиздец, я знаю. Но если бы это был я, то хотел бы знать.

Хлопнув по двери, он делает шаг назад в коридор.

— Я взломал телефон и снял код доступа.

— Мы пройдем через это завтра. Неизвестно, что еще нас ждет, — выдавливаю я. Нам нужно выяснить, кому принадлежит этот грузовик. Владельцы наверняка удивятся, куда он делся и почему Нейт его не вернул.

— Я не просматривал его, но проверил его последнее входящее сообщение. Оно было от Майка.

— И?

— Он развернулся и направлялся обратно. Сказал Нейту, что согласен, и они могут отвезти Рэйли в домик его родителей. Это в часе езды, и они могут

играть с ней столько, сколько захотят. Никто и не подумает искать ее там.

Он ошибся. Я бы ее нашел. Вопрос в том, как долго я бы ждал, чтобы броситься на поиски?

— Думаю, что то, что он нашел Нейта мертвым, его напугало. Он думал, что сможет позвонить тебе и все сойдет ему с рук. Особенно после того, что он рассказал нам ранее. Он думал, что Рэйли была без сознания, поэтому не ожидал, что она скажет нам правду.

Только через мой труп ему это сойдет с рук.

— Еще раз спасибо.

Финн кивает и уходит.

Я слышу, как открывается дверь ванной, быстро открываю верхний ящик комода и засовываю телефон под трусы, чтобы Рэйли его не нашла. Я посмотрю его позже, когда она уснет. Повернувшись, я вижу, что она стоит в дверях ванной.

У нее царапины на икрах и швы на лице. Видна часть синяка от ремня безопасности, остальная сейчас скрыта полотенцем, обернутым вокруг ее груди. На шее видно, что он пытался ее задушить. Я всегда был груб с ней в сексе, но никогда не делал так, чтобы она выглядела, как жертва физического насилия.

Оттолкнувшись от дверного проема, Рэйли роняет полотенце. *Она проверяет меня.* Чтобы посмотреть, что я буду делать. Стану ли относиться к ней по-другому. Я ей не лгал. Мои чувства к ней не изменились, но это не значит, что я собираюсь привязать ее к кровати и бить ремнем по заднице, трахая ее в рот. Ее телу нужно время, чтобы восстановиться. И кто знает, как она отреагирует, если я действительно до нее дотронусь. А вдруг она увидит во мне Нейта? Вдруг застынет? Попытается меня убить? И то, и другое вполне возможно.

Рэйли подходит ко мне, и я позволяю ей снять с моих бедер полотенце. Ее взгляд падает на мой твердый член, и я сжимаю зубы. Конечно, у меня встал. Я влюблен в эту женщину, а она стоит передо мной голая.

— Колт, — шепчет Рэйли. — Пожалуйста.

Я смотрю на нее сверху вниз.

— Я не думаю...

Мои слова обрываются, когда она хватается за мои руки и кладет их на свои большие груди.

— Я хочу тебя, Колт, — приподнявшись на цыпочки, она мягко целует меня в губы, и мне стоит больших усилий, чтобы не ответить ей тем же.

Я не могу сдержать стон, когда ее язык пробегает по моим губам. Мои большие пальцы сами проводят по ее соскам, чувствуя, как они твердеют от моего прикосновения.

Отстраняясь, я вижу борьбу, происходящую у нее внутри. Желание не позволить Нейту победить и страх, что она больше не будет той женщиной, которой была раньше.

— Я не хочу, чтобы он был последним мужчиной, который ко мне прикасался, — шепчет Рэйли.

Моя грудь сжимается от ее слов. От того, что не я ее спас. Как она может снова мне доверять? Я больше не собираюсь ничего от нее скрывать. Если она захочет что-то узнать, ей нужно будет только спросить. Черт, она уже знает, что я зарабатываю на жизнь убийствами, и все еще здесь, со мной.

— Пожалуйста, Колт? — ее нижняя губа дрожит от моего молчания. — На-

помни мне, что я твоя.

Нежно обхватив ее лицо, я наклоняюсь и беру ее губы своими. Она открывается мне, и я чувствую вкус слез, которые она выплакала в ванной. Мне не нравится, что это заставляет мой член дергаться.

Я не понимал, что, пока я все эти годы учил Рэйли, она в свою очередь учила меня. То, что нужно ей, нужно и мне. Вот почему все остальные женщины не могли с ней сравниться.

Отстранившись, я прижимаюсь лбом к ее лбу и делаю глубокий вдох. Я вздрагиваю, почувствовав, как ее ладонь обхватывает мой член. Она проводит ею вверх и вниз по моему длинному стволу.

— Принцесса, — шепчу я, пытаюсь побороть желание поднять ее задницу и бросить на мою кровать.

— Пожалуйста, — умоляет она, крепче прижимаясь ко мне. — Пожалуйста, Колт. Ее голос дрожит.

— Я не хочу причинять тебе боль, — даже произнося эти слова, я поднимаю руки и зарываюсь ими в ее влажные волосы, осторожно оттягивая ее голову назад, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Я хочу, чтобы ты это сделал, — задыхается сквозь слезы Рэйли. — Ты мне нужен.

Я качаю головой, зная, что не смогу ей отказать.

Рэйли отпускает мой член, и с моих губ слетает сдерживаемый вздох, но тут она опускается на колени, и мое облегчение быстро сменяется чем-то другим.

— Рэйли, — рычу я, дергая ее за волосы, чтобы поднять, но она отбрасывает мои руки, так как я недостаточно крепко держу, и берет мой член в рот.

— Рэйли, — огрызаюсь я, злясь на себя.

Поднявшись на ноги, она дает мне пощечину.

— Не называй меня так, *Колтон*, — говорит она, назвав меня полным именем.

— Рэй...

Она снова дает мне пощечину, и я хватаю ее за подбородок, сузив глаза. На ее красивых чертах застывает взгляд гребаного триумфа, и я ненавижу это, потому что мне хочется стереть его с ее лица.

Мы всегда шли друг с другом нога в ногу. Она знает, что делать и что говорить, чтобы меня подтолкнуть.

— Не заставляй меня...

— Не заставлять тебя что? — Рэйли облизывает свою разбитую губу.

Мое тело дрожит от потребности доминировать. Я никогда не хотел причинить ей боль и одновременно окутать ее пузырячатой пленкой.

— Покажи мне, кто ты, Колт. Напомни мне, кто я, — она проводит ногтями по моей груди, царапая кожу, и я скрежещу зубами.

— Ты позволяешь ему победить, — рычу я, и она прижимается ко мне своим телом.

— Нет. Это ты позволяешь ему победить, — возражает она, отталкивая мою руку от своего подбородка. — Ты обращаешься со мной так, будто я сломлена. Как будто я не знаю, чего хочу.

Ее рука снова касается моего лица, но теперь моя щека горит.

— Ты слабак! — кричит она.

Я сжимаю ее запястья в своих руках, чтобы не дать ей снова меня ударить, Рэй хнычет, но ее глаза говорят мне, что она не собирается останавливаться.

— Я не...

— Ты сказал, что любишь меня.

Слезы текут из ее красивых глаз, и она вырывает свои руки из моей ослабленной хватки. Я изо всех сил стараюсь не причинить ей боль.

— Люблю.

— Еще одна ложь! — кричит она. — Я для тебя просто игра. Тебе насрать...

Ее рука снова бьет меня по лицу, и с меня хватит.

Шагнув к ней, я хватаю ее за задницу и поднимаю с пола. Я подхожу к кровати и бросаю на нее Рэйли. Устроившись между ее раздвинутых ног, я беру свой в руку член и толкаюсь в ее пизду. Даже не проверяя, готова ли она.

По комнате проносится крик, когда мы оба понимаем, что она не такая влажная, как обычно. Я не собираюсь использовать с ней презерватив. Я никогда не делал этого раньше, и не собираюсь начинать сейчас только потому, что Нейт ее изнасиловал. Я хочу, чтобы она знала, что все осталось по-прежнему. Что я все еще хочу ее и нуждаюсь в ней, как и всегда.

— Это то, чего ты хочешь, принцесса? — рычу я, положив руки ей на колени и широко их раздвинув. Отстранившись, я резко подаюсь вперед, от чего у нее подпрыгивать сиськи.

Она закрывает лицо руками, заглушая свои крики. Я отпускаю ее ноги и вместо этого прижимаю ее плечи к кровати, отрывая ее руки от лица.

— Посмотри на меня, принцесса, — требую я.

Мое сердце колотится, а пульс учащается от того, что она сейчас чувствует. Почему она заставляет меня это делать. Почему хочет зайти так далеко, так скоро.

Когда она открывает глаза, по ее лицу текут слезы. Я всегда хочу, чтобы она умоляла меня, чтобы по ее великолепному лицу растекались полоски туши, но это совсем другое. Я такой я ее видеть не хочу.

— Кто ты? — спрашиваю я, смягчив голос.

Рэйли качает головой, всхлипывая.

Я сжимаю ее руки сильнее и рычу:

— Скажи мне.

Опустив лицо к ее шее, я отвожу бедра назад, а затем толкаюсь вперед, медленно, но глубоко. С каждым толчком ее киска становится все более влажной.

— Скажи мне, что ты моя хорошая маленькая шлюшка и что ты хочешь, чтобы я заставил тебя кончить на мой член.

Рэйли подавляет всхлип, и я прикусываю ее кожу.

— Пожалуйста, — плачет она.

Моя грудь сжимается от одного этого слова. Она никогда раньше не говорила так отчаянно, но я не могу сломаться. Ей нужно, чтобы я был сильным и дал ей то, чего она хочет, и я это сделаю.

— Ты знаешь правила. Если ты хочешь этого, ты должна об этом умолять.

— Я...

Я чувствую, как она сглатывает у моих губ.

— Я твоя хорошая маленькая шлюшка, — хнычет она, признавая это. — Пожалуйста, заставь меня кончить... на твой член.

— Хорошая девочка, — шепчу я, но не сдаюсь. — Ты моя хорошая малень-

кая шлюшка, принцесса.

Я наклоняюсь настолько, чтобы коснуться ее губ своими. Я целую ее. Доминирую над ее ртом, позволяя ей почувствовать мою любовь, мою ненависть, мое гребаное сожаление. Я вкладываю в это все, что у меня есть, надеясь, что она поймет, что я люблю ее и сделаю для нее все, что угодно.

Когда я отстраняюсь, мы оба тяжело дышим.

— Посмотри на меня. Смотри на меня, — говорю я ей, пока трахаю ее, вбивая в матрас, прижимая к себе. Я не хочу, чтобы она закрыла глаза и увидела Нейта.

Я врезаюсь в нее, почти как будто ненавижу ее. Но это не так. Больше нет. И, честно говоря, я не думаю, что когда-либо ненавидел. Я слышал, как люди говорят, что трудно определить точную секунду, когда ты в кого-то влюбляешься. Я уверен, что это был момент, когда я впервые ее увидел. И с тех пор я влюблен.

Рэйли борется со мной, но не говорит мне остановиться. Она все еще плачет, ее глаза смотрят в мои, и я наблюдаю, как они становятся тяжелее с каждым толчком, пока изголовье бьется о стену.

— Вот так. Кончи на мой член, принцесса. Вот что делает хорошая шлюха.

Мои слова доводят ее до предела, и ее киска сжимается на мне. Она выгибает спину. Пот покрывает наши тела, и она всхлипывает, кончая.

В тот момент, когда она кончает, я вытаскиваю член и отпускаю ее, садясь. Она подтягивает ноги к груди и переворачивается на бок, закрыв лицо руками, пытаясь заглушить свои крики.

Я ложусь и вытягиваюсь перед ней. Обхватив руками ее дрожащее тело, я притягиваю ее к себе.

— Ты в порядке, — говорю я, крепко обнимая ее. — Мне так жаль, принцесса.

Я прошу прощения за то, что дал ей то, чего она хотела.

Я знал, что это будет для нее нелегко. Но она хотела, чтобы я ее подтолкнул. Рэйли из тех женщин, которые хотят казаться сильными, чего бы это ни стоило.

— Ты так хорошо справилась, — я целую ее покрытую потом кожу.

Оторвав голову от моей груди, она прижимается своими губами к моим. Я беру ее лицо в ладони и нежно целую в ответ.

— Это я, — говорю я в ее влажные губы. — Это я, принцесса. Я держу тебя.

Я не могу даже представить, что она сейчас чувствует. Но я знаю, что сделаю для нее все, что ей нужно.

Ее налитые кровью глаза вглядываются в мои.

— Прости..., — задыхается она от своих слов.

— Тебе не за что извиняться, — я ненавижу, что она извиняется за то, что чувствует. Что-то в глубине ее сознания говорит ей, что она не права.

Облизнув губы, она шепчет:

— Я люблю тебя, Колт, — из ее глаз падают свежие слезы, и я вытираю их. — Я люблю тебя.

Я открываю рот, но она снова, всхлипывая, утыкается головой в мою грудь.

ЭПИЛОГ КОЛТОН

Я стою в окружении леса на кладбище за Собором — это личное место захоронения Лордов. Рэйли стоит примерно в десяти футах передо мной, на ее лице большие солнцезащитные очки, над высокими деревьями начинает подниматься солнце. Еще не очень светло, но она надела их, чтобы скрыть синяки от Нейта. Они уже не такие страшные, как были, но все равно заметны.

Она поворачивается, демонстрируя мне свой профиль, и улыбается чему-то, что говорит ей Алекс. По-настоящему. За последнюю неделю я видел, как она притворяется.

Прошлой ночью я проснулся в постели один и обнаружил ее на диване. Как только Рэйли увидела меня, она вытерла глаза и нацепила на лицо улыбку. Как будто она думает, что я не вижу разницы.

Но я не собираюсь ее в этом уличать. Когда я спросил ее, что она делает, Рэйли сказала, что не может заснуть и хочет посмотреть телевизор, но не хочет меня будить. Я отнес ее в нашу комнату, положил в кровать и включил телевизор. Рэйли заснула в моих объятиях еще до начала фильма, а я не спал всю оставшуюся ночь.

Я замечаю идущего ко мне Финна.

— Как рука? — спрашивает он так, чтобы слышал только я.

Я смотрю вниз и разминаю пальцы, затем сжимаю их в кулак.

— Уже лучше.

— Ты в порядке? — спрашивает он.

— Да, — киваю я.

После того, как Рэйли призналась мне в любви, она почти сразу же отключилась, рыдая во сне. Я подождал несколько минут, взял из ящичка комода телефон Нейта и спустился вниз, чтобы посмотреть видео.

Я не знаю, что мой думал увидать больной разум, но я не был готов.

После этого я немного сошел с ума. Разбил какую-то хрень и пробил стену. Финн нашел меня сидящим в темноте и пытался успокоить, но он ничего не мог сделать. Я до сих пор слышу слова, которые эхом отдаются в моей голове.

«Скажи Колту, что теперь ты моя грязная шлюха».

«Скажи ему, как тебе понравится, когда я тебя свяжу и позволю моим друзьям трахать тебя».

«Они будут использовать тебя как шлюху, которой ты и являешься, детка».

«Умоляй его сейчас же!»

«Ха, ты гребаная шлюха. Умоляй Колта трахнуть тебя сейчас же».

От этого мне стало плохо. Но Финн был прав. Она боролась изо всех сил. Я наблюдал за этим, затаив дыхание. Хотя я знал, что Рэйли лежит наверху в нашей кровати и спит, я все ждал, что она закроет глаза и больше не откроет. Я не сказал ей, что смотрел это, но думаю, на следующее утро она поняла, что что-то случилось.

— Что случилось с твоей рукой? — спрашивает она, глядя на нее.

Рука вся в ссадинах и синяках, и распухла до такой степени, что я даже не могу сжать кулак.

— Господи, Колт, — шепчет Рэйли в ответ на мое молчание. — Кажется, она сломана. Тебе нужно обратиться к врачу.

— Я в порядке, — отмахиваюсь от ее волнения я. Как она вообще может

обо мне беспокоиться? Это всего лишь рука. Она заживет.

— Что ты сделал? — продолжает Рэйли.

— Я поранился, когда ударил Майка, — лгу я.

По тому, как Рэй вскидывает брови, я понимаю, что ей трудно в это поверить. Я не собираюсь говорить ей, что посмотрел видео и разбушевался в гостиной. Рэйли даже не упомянула, что Нейт их записывал. Она не хочет, чтобы я знал о существовании такого видео. Я ее не виню.

— Пойдем. Тебе нужно позавтракать и принять обезболивающие таблетки.

— Они мне не нужны, — она опускает глаза в пол, и я делаю шаг к ней.

— Тебе нужно их принять.

Я ее знаю. Если она не примет таблетки и не расслабится, она сделает слишком много. И навредит себе еще больше. К счастью, Гэвин сказал, что ничего не сломано, но это не значит, что ей сейчас не больно. Особенно после того, что я сделал с ней прошлой ночью, когда мы вернулись из Собора.

Рэйли скрещивает руки на груди.

— Я приму их, когда ты пойдешь к врачу по поводу своей руки.

— Так не пойдет, принцесса.

Мы спускаемся вниз на кухню, и все ребята уже сидят за столом. Дженкс наклоняется под ним и пинком выдвигает стул напротив себя, чтобы она села на него.

— Ну разве ты не джентльмен? — смеется Финн.

— Моментами бываю, — пожимает плечами Дженкс.

— Я пойду в туалет, — объявляет Рэйли и идет по коридору.

Я почти спрашиваю, не нужно ли ей, чтобы я пошел с ней, но решаю этого не делать. Она не любит, когда ее опекают. После того, как прошлой ночью она начала со мной ссориться, она уже думает, что после случившегося я отношусь к ней по-другому. А теперь, когда я посмотрел видео, то и вовсе не уверен, что смогу относиться к ней по-другому. Я признался ей в любви. Я за нее в ответе. Я должен ее защищать.

Она возвращается, садится на стул рядом со мной. Я тянусь к ней, обхватываю одну из ножек своей здоровой рукой и притягиваю ближе к себе. Потянувшись вперед, я беру хлопья и молоко, которые достали ребята, и начинаю насыпать ей в миску.

— Что случилось в гостиной? — спрашивает Рэйли.

— Алекс, — быстро отвечает Финн, пока никто не успел меня вычислить. — Он разозлился на свою бывшую.

— Вот почему она бывшая, — смеется Алекс, подыгрывая мне. — Всегда выводит меня из себя.

Рэйли кивает.

— Да, я вчера собиралась позвонить Рэйвен, прежде чем... — Нейт похитил и изнасиловал ее. — Чтобы проверить, как она. Я за нее волнуюсь.

Алекс садится прямее, положив на стол предплечья.

— Волнуешься?

Она пожимает плечами.

— Может быть, ничего страшного, но от Рика у меня мурашки по коже. И у Татум тоже.

— Кто, блядь, такой Рик? — огрызается Алекс.

— Э-э-э... — она нервно кусает свою разбитую нижнюю губу. — Он был с ней на вечеринке Митча...

— Черт побери, — рычит он и, схватив со стола телефон, выбегает из кухни.

— Как она? — спрашивает Финн, привлекая мое внимание.

Я вздыхаю. Что мне на это ответить? Она такая же, но другая. На прошлой неделе она затевала со мной ссоры. Часто. Я чую их за версту. Рэйли начинает замыкаться на моих глазах. Затем, в следующий момент, она кричит на меня, хочет скандала. Физически давит на меня до такой степени, что мне приходится напоминать ей, чье имя вырезано у нее на заднице.

Она хочет, чтобы наш секс был грубым. Больше, чем когда-либо, что трудно, учитывая, что она все еще не поправилась. Каждый раз она плачет во время, рыдает после, а потом ей становится лучше. Это почти так же, как если бы секс был для нее терапевтическим. Ее способ преодолеть боль. Я ненавижу это, но ради нее я готов на все. Только вчера мы трахались три раза.

— Хорошо, — наконец говорю я.

— Будет лучше, — Финн хлопает меня по спине, как будто не верит моему ответу.

Я не притворяюсь, что понимаю, через что она прошла, но просмотр видео дал мне лучшее представление о том, почему Рэйли хотела, чтобы я ее трахнул. Почему ей нужно было, чтобы я напомнил ей, что она принадлежит мне. Нейт забрал у нее что-то, что она пытается вернуть. Рэйли упряма, и она делает все, что нужно, чтобы доказать себе, что она все та же Рэйли. Даже если для этого придется переступить через себя.

Она что-то говорит Дженксу, и мой взгляд снова падает на нее. Она одета в одну из моих черных толстовок, черные узкие джинсы и черные ботинки. Ее светло-русые волосы собраны в беспорядочный пучок, а солнцезащитные очки она сдвинула на макушку.

В следующие выходные мы ужинаем в доме наших родителей. Рэйли сказала, что к тому времени она сможет замаскировать то, что осталось от синяков, с помощью макияжа. Я решил, что расскажу им о нас. Она об этом не знает, и может на меня разозлиться, но мне все равно. Я достаточно долго держал ее в секрете. Я хочу быть тем мужчиной, которого она заслуживает, а это тот, кто гордится тем, что любит ее. И если кто-то не согласен с тем, что мы будем вместе, то пошли они к черту. Ее чувства — единственное, что имеет для меня значение.

РЭЙЛИ

Я оглядываюсь через плечо и вижу разговаривающего с Финном Колта. Похоже, они увлечены беседой. Их слова слишком тихие, чтобы я могла слышать, о чем идет речь.

За последнюю неделю я с каждым днем все больше и больше на него давила. Больше, чем когда-либо прежде. Думаю, ему реально хочется меня убить, но я не собираюсь отступать.

Я люблю его, и он любит меня.

Я никогда не ожидала, что моя любовь сравнится с моей ненавистью к

нему. Я думала, нас погубит соперничество за то, кто кого уничтожит. Но любовь? Это самый смертоносный вид наркотика. В тот день в его комнате после нашего возвращения из Собора я поняла, что его любовь ко мне может заставить его делать то, что он не хочет.

Это дает мне больше власти, чем я когда-либо имела.

По отдельности мы были злейшими врагами, но вместе? Мы взрывоопасны. Непобедимая команда.

Я не извинилась за то, что подожгла его машину, и никогда не извинюсь. Этот тупой ублюдок не должен был нас записывать, не говоря уже о том, чтобы выкладывать это в социальные сети. К тому же, уверена, что в какой-то момент Колт меня разозлит, и я подожгу что-нибудь еще из его вещей.

— Ты говорил с Рэйвен? — спрашиваю я Алекса, возвращая свое внимание на него.

Он качает головой.

— Не-а. Она не отвечает на мои звонки и сообщения.

Завтра я ей напишу. Я пряталась в доме с Колтом. Я даже не видела Татум. Не раньше, чем с моего лица снимут швы и сойдут синяки. Не хочу говорить о том, что случилось. Я хочу жить дальше. И это намного труднее, если мне придется говорить об этом каждый день.

Я чувствую на своих плечах чьи-то руки и вздрагиваю.

— Готова? — мне на ухо шепчет Колт, стоя у меня за спиной.

Я киваю, благодарная за то, что он не замечает моего беспокойства. То, что Нейт у меня забрал, не вернется в одночасье, но я твердо намерена двигаться дальше и не позволю этому ублюдку управлять моей жизнью. Сейчас я чувствую себя хорошо. Это была долгая неделя, но я выздоравливаю. Как сказал Колт, живу одним днем.

Колт целует меня в щеку, и я чувствую, как он отстраняется, делает шаг назад. Давая мне понять, что я могу сделать это сама, но стоит мне сказать слово, и он возьмет это на себя.

В поле моего зрения появляется человек, которого я теперь знаю под именем Тайсон. Пару ночей назад я сидела с ним, Колтом и ребятами в его офисе в клубе «Блэкаут». Колт сказал мне, что я могу спрашивать все, что захочу, и они ответят. В тот вечер я узнала, что жила с четырьмя мужчинами, у которых есть очень темные секреты. Это должно было заставить меня от него убежать, но вместо этого я полюбила Колта еще больше. Ничто в нашем совместном прошлом никогда не было сложным. Кроме того, Колт видел меня в худшем состоянии, и все равно выбрал меня. Я тоже всегда буду выбирать его. Независимо от того, чем он занимается.

— Держи, — объявляет Тайсон, таща за собой Майка за обмотанную вокруг его запястий веревку. Его рот и голова облеплены скотчем, как это сделал со мной Нейт.

Тайсон подводит его к дереву и перекидывает веревку через сук, а затем обвязывает ее, привязав Майка к дереву с задранными вверх руками. Его ботинки едва касаются земли.

Финн делает шаг ко мне, на его губах играет ухмылка.

— Задай ему жару, Рэй.

Он протягивает гвоздомет Paslode XP. Тот же самый, которым я убила Нейта. Несколько дней назад он прочитал мне по нему краткий курс. Оказывает-

ся, у этой чертовой штуки есть какой-то предохранитель. И он стреляет гвоздями, только если прижать его к цели. Или вы можете отвести затвор назад. Но со связанными запястьями у меня не было такой роскоши. Я не знаю, что я тогда сделала, чтобы это сработало. Я просто рада, что теперь знаю, как это сделать.

Подмигнув мне, Финн добавляет:

— Я его для тебя зарядил. В нем пятьдесят гвоздей. Готов к использованию. И я принес еще много, — он кивает на лежащий у его ног рюкзак.

Звук кричащего в кляп Майка заставляет меня улыбнуться.

— Спасибо, Финн.

Я беру в руки гвоздомет, и он кажется еще тяжелее, чем в тот день у Майка. Мое сердце колотится, но не так, как тогда. Это другой вид адреналина. Когда дело доходит до мести, наступает спокойствие. Я знаю, что поступаю не лучше, чем он, но мне просто насрать.

У меня всегда было такое отношение, но сейчас меня волнует только одно — Колт. Он позволяет мне тянуть его в темноту, чтобы я могла купаться в свете. И я делаю то же самое для него.

Но Майк заслуживает того, чтобы узнать, каково это — быть беспомощным. Не иметь надежды на то, что кто-то придет его спасти. Быть униженным.

— Эй, Финн? — я поворачиваюсь к нему. Он ко мне ближе всех. Все остальные стоят позади нас.

— Да, красавица? — спрашивает он.

— У тебя с собой перочинный нож?

— Всегда, — он достает его из кармана и раскрывает. — Хочешь сначала его разделить?

Я качаю головой.

— Ты снимешь с него футболку?

Майк начинает брыкаться, извиваться всем телом и бить ногами, вынуждая меня сделать шаг назад, чтобы он меня не задел. Финн бьет его в живот, от чего Майк съеживается изо всех сил со связанными над головой руками. Затем Финн начинает срезать с его тела футболку. Закончив, он закрывает нож.

— В твоём распоряжении.

— Подержи это секунду.

Я протягиваю Финну гвоздомет, и он его берет. Я расстегиваю ремень Майка и снимаю с него джинсы. Я спускаю их по его ногам вместе с боксерами до лодыжек и связываю ему ноги ремнем.

Я хочу его унижить. К тому же, это не даст ему пинать меня ногами.

— Спасибо, — я протягиваю руку, забирая гвоздомет.

— Всегда к твоим услугам, — ухмыляется Финн.

Майк кричит, его грудь вздымается. Он запрокидывает голову назад, смотрит на свои связанные руки, словно пытаюсь придумать способ спастись. Этого не произойдет.

Подняв гвоздомет, я прижимаю его к вялому члену Майка. Он замирает, напрягаясь всем телом. Я смотрю в его широко раскрытые глаза и нажимаю на курок. Он так громко орет в скотч, что с ближайших деревьев взлетают птицы.

— Мне известно, как ты ненавидишь кровь на своем члене, — говорю я, на-

клоняя голову набок.

Я смеюсь над тем, что он перестал трахать меня после того, как узнал, что я девственница. Хотя я знаю, что это было из-за его страха перед Колтом.

Я слышу позади себя рвотный звук и, обернувшись, вижу, как содрогается Алекс, положив руки на колени и пытаясь сдержать рвоту. Финн улыбается, кивая головой. Дженкс потирает Алексу спину.

— Чувак, ты, блядь, зарабатываешь на жизнь убийством.

Алекс качает головой и выпрямляется, скрестив ноги и прикрыв рукой член, как будто он следующий.

Я гляжу на пристально смотрящего на меня Колта. Он широко расставил ноги и скрестил руки на груди. Колт поднимает бровь, как бы спрашивая, не нужна ли мне помощь, и я ему улыбаюсь.

Я могу сделать это сама.

Повернувшись к Майку, я вонзаю зазубренный край ему в бедро и нажимаю на спусковой крючок. Его тело дергается, а он рыдает в клейкую ленту.

Затем я повторяю это с другой ногой. Я улыбаюсь, и меня охватывает болезненное и извращенное чувство удовлетворения, когда я вижу, как по его волосатым ногам стекает кровь.

Я решаю ударить обеими руками. с Нейтом мне нужно было все делать быстро, потому что от этого зависела моя жизнь. Но сейчас? У меня здесь Колт и его друзья. Я в безопасности и могу не торопиться.

Плача, он качает головой, и я бью его в живот. У меня перехватывает дыхание от того, как жалко он выглядит. Такой была я — рыдающая на полу жертва — и это заставляет меня стиснуть зубы. Как я была беспомощна. Что бы они сделали со мной, если бы я не убила Нейта к тому времени, как Майк вернулся домой?

Я снова нажимаю на курок на его бедре. А потом на колене.

Финн дважды перезаряжает его для меня. Я нажимаю на курок снова и снова. Я прижимаю его к телу Майка, и он висит, уронив голову, пока я нашпиговываю его гвоздями. Но кричит не он, а я. По моему лицу текут слезы, а в груди колотится сердце. Я не отпускаю его, пока гвоздомет снова не опустошается. Я вытягиваю вдоль тела руку с зажатым в ней пистолетом, Финн тянется к нему, но я отступаю, нуждаясь в моменте.

— Принцесса, — я смаргиваю слезы и вижу Колта, который стоит передо мной и протягивает руку. — Дай мне гвоздомет.

Я качаю головой, слишком уставшая, чтобы продолжать, но не готовая его отдать.

— Он снова пустой, — Колт смотрит на висящего рядом Майка, и тихонько постукивает по моему бедру. — Он мертв. Все кончено.

Я шмыгаю носом, и его зеленые глаза вглядываются в мои.

— Ты хорошо справилась, принцесса, — Колт обхватывает теплыми ладонями мое лицо, и я облизываю свои влажные губы. — Как насчет того, чтобы пойти домой?

Да. Это то, что мне нужно. Он и я в нашей постели. Мир исчезает, когда есть только мы. Колт знает, как сделать так, чтобы все остальное не имело значения.

Я протягиваю пистолет, и он берет его, передавая Финну.

Повернувшись ко мне лицом, Колт целует меня. Его язык проникает мне в

рот, и я издаю стон. Затем обвиваю своими отяжелевшими руками его шею и открываюсь ему, позволяя Колту доминировать.

Одной рукой он обхватывает меня за спину, а другой удерживает мою голову. И когда он чувствует вкус моих слез, откуда-то у него из груди, раздается рык.

Я не знаю, что произойдет сегодня или завтра, но я знаю, что, несмотря ни на что, Колтон Нокс будет рядом со мной, напоминая мне, что он принадлежит мне. И я буду ползать на четвереньках, умоляя его сделать меня своей.

КОНЕЦ

Notes

[

◆1

]

Идиома «Ride or die». Используется для описания человека, который готов на всё ради своего партнёра, друга или члена семьи, даже перед лицом опасности.